

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Подготовка кадров лесного ведомства в системе профессионального
образования Российской империи в первой половине XIX в.**

по направлению подготовки 46.04.01 - История

Образовательная программа магистратуры История

профиль: Историческое регионоведение и историко-культурный туризм

Выполнила:
студентка 2 курса
дневного отделения
Попова Марина Дмитриевна

Научный руководитель:
доктор ист. наук, профессор
Хрисанфов Валентин Иванович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Актуальность изучения истории лесного образования в первой половине XIX века обусловлена научным интересом, во-первых, к истории профессионального образования в целом, во-вторых, к истории лесного дела в России в рассматриваемый период времени.

Отсчет истории профессионального образования в России в отечественной историографии принято вести со времени реформ Петра I, когда перед государством появились важные задачи, компетентно решать которые могли только люди, получившие специализированное образование. О становлении профессионального лесного образования можно говорить лишь со времен правления Павла I. При этом, важной особенностью развития отечественного образования в целом, как наглядно продемонстрировали в своем исследовании² историки Э. Д. Днепров и Д. И. Раскин, было ключевое влияние политической воли, формировавшей это образование по своему усмотрению, исходя лишь из политической и социально-экономической конъюнктуры. Действительно, на примере истории лесного профессионального образования можно легко отследить эту самую конъюнктуру.

По отношению к образованию термин «лесное» широко использовался в XIX в. Под ним подразумевалась системная подготовка специалистов по лесному хозяйству, законодательству, бухгалтерии, лесовозобновлению, таксации и по другим, важным в первую очередь для казны, вопросам. Вырубкой, механической обработкой древесины занимались лесопромышленники, как правило, не имевшие специального образования. Предмет «лесного» образования, имевшего явный биолого-экономический уклон, и современного нам «лесотехнического» существенно отличаются.

¹ См. напр.: 1) История профессионального образования в России. М., 2003. 2) *Стародубцев М. П.* Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 249-250.

² *Днепров Э. Д., Раскин Д. И.* Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России. // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 241-278.

Под последним понимается подготовка специалистов в первую очередь для работы со специальным деревообрабатывающим оборудованием, в том числе на химико-технологических предприятиях.

Большое внимание в работе уделено деятельности первого в России лесного учебного заведения, существующего и в наши дни под названием Лесотехнического университета им. С. М. Кирова. Университет за долгие годы своего существования сменил множество названий, (на разных этапах в рамках хронологии нашего исследования он именовался Лесным практическим институтом, Форст-институтом, Лесным институтом), для краткости в данной работе будет использовано название Лесной институт. В рассматриваемый период существовали так же и другие лесные учебные заведения. Их историю тоже необходимо исследовать, дабы сформировать наиболее точную картину особенностей лесного образования.

Большой интерес представляет история существования Оренбургского училища земледелия и лесоводства, документы о деятельности которого были обнаружены в Государственном архиве Оренбургской области (далее – ГАОО). К сожалению, прежде исследователи лесного дела фактически не привлекали данные об этом учебном заведении в свои исследования³. Это училище было создано исключительно для нужд казачества и этим сильно отличалось от Петербургского лесного института, который готовил специалистов для всей страны. Сравнение двух этих непохожих друг на друга учебных заведений может позитивно сказаться на новизне исследования.

В последнее время можно констатировать всплеск интереса к истории развития лесного дела в Российской империи. Кажется, что это связано с популяризацией нового направления в историографии – экологическая история⁴. Выходят научные сборники и отдельные исследования по этой

³ Единственным исключением является статья: *Мильков Ф. И.* Из истории степного лесоразведения в Оренбургском крае. // Известия Ак. Наук СССР. Серия географическая. 1952. № 4. С. 28-41.

⁴ См. напр.: *МакНилл Дж. Р.* О природе и культуре в человеческой истории // Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 23-83.

тематике, в том числе, затрагивается и история лесного дела в отдельных регионах Российской империи⁵. Экологическая история, однако, имеет свою специфику. Не останавливаясь подробно на этой теме, следует лишь отметить, что исследователей, работающих в этом направлении, больше интересует история самой природы, а не государственных институтов, регулирующих отношения между природой и человеком.

Большое внимание истории лесного ведомства и образования уделяет воронежский историк А. И. Рыбалкин⁶. К сожалению, автору не удалось вовлечь в научный оборот новых архивных документов, его работы носят скорее историографический характер.

Первым, кто уделил серьезное внимание Лесному Институту и попытался в отдельной главе систематизировать его историю на протяжении всего XIX в. был Ф. К. Арнольд⁷. Его работа посвящена лесному хозяйству в целом, но являясь выпускником, а потом на протяжении долгого время преподавателем Лесного Института⁸, автор не обходит вниманием свою alma mater. Одним из достоинств его работы является, с одной стороны личное участие во многих описываемых событиях, а с другой стороны, использование различных источников, доступ к которым Ф. К. Арнольд имел благодаря своему должностному положению. Однако необходимо отметить, что некоторые события, имеющие прямое отношение к Лесному Институту упомянуты вскользь или даже не упомянуты совсем. Например, отсутствуют сведения о перестройке зданий Института и проблемах, связанных с

⁵ См. напр.: Лоскутова М. В. Изучение климатической и гидрологической роли леса в России: взаимодействие науки и государственной политики во второй четверти XIX в. // Лоскутова М. В., Федотова А. А. Становление прикладных биологических исследований в России: взаимодействие науки и практики в XIX-начале XX вв. Исторические очерки. СПб., 2014. С. 7-39.

⁶ 1) Рыбалкин А. И. История лесного дела в России (XII-начало XX вв.) М., 2004. 2) Он же. Источники и историография лесного дела в Российской империи. Воронеж, 2013. 3) Он же. Очерки история развития лесного образования в России. Воронеж, 2005.

⁷ Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Германии и Франции. Спб., 1895.

⁸ Семенов В. С. Арнольд Ф. К. Некролог. // Лесной Журнал. 1873. Вып. 3. С. 56-59.

переездами, хотя они происходили незадолго до поступления в институт автора. Для работы Ф. К. Арнольда характерен своеобразный отбор изложенных событий и наличие акцентов, отражающих мировоззрения автора.

В рамках обозначенного хронологического периода в XIX в. появились работы, затрагивающие лесные учебные заведения в контексте деятельности различных государственных структур. Речь идет об изданиях, приуроченные к юбилею существования Лесного Департамента⁹ (далее – ЛД), Министерства Финансов¹⁰ (далее – МФ) и Министерства Государственных Имуществ¹¹ (далее – МГИ). Эти работы богаты фактическим материалом, но являются достаточно тенденциозными и чем-то напоминают панегирики.

Главным трудом по истории Петербургского Лесного Института является иллюстрированное юбилейное издание¹². Оно охватывает всю историю этого учебного заведения, стараясь наиболее полно охватить разные стороны жизни Института. Авторы, выпускники Лесного Института используют богатый фактический материал, целиком цитируют документы начала XIX века, недоступные сейчас исследователям, снабжают текст различными иллюстрациями. Кроме того, в приложении помещен список всех выпускников и преподавателей, которые когда-либо служили в Лесном Институте. Однако же у этого издания имеется ряд недочетов: во-первых, официальный характер труда требовал от авторов затушевывать некоторые неприятные моменты истории их *alma mater*, во-вторых, бросается в глаза определенная поспешность, в атмосфере которой готовилась юбилейная книга, недаром уже после ее издания, появились работы, призванные дополнить официальный и приготовленный в сравнительно короткие сроки

⁹ Столетие учреждения Лесного Департамента (1798-1898). СПб., 1898.

¹⁰ Министерство финансов, 1802-1902. СПб., 1902.

¹¹ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ, 1837-1887. В 4 ч. СПб., 1888.

¹² *Вереха П. Н., Орлов М. М.* Исторический очерк развития С.-Петербургского лесного института (1803-1903). СПб., 1903.

труд¹³. Любопытно, что современное издание¹⁴, выпущенное к недавнему юбилею Лесотехнического Университета в главах, посвященных истории учебного заведения в XIX в., во многом опираются на материал, приведенный их предшественниками в 1903 г. Современные авторы лишь немного расширяют источниковую базу своего труда.

В советское время появились исследования судеб известных лесоводов, которые так или иначе были связаны с Петербургским Лесным Институтом¹⁵. Это начинание продолжено и в современной российской историографии¹⁶.

Что касается других учебных заведений, то по их истории появляется совсем мало работ. Исследовательница Лоскутова М. В. своей недавней работой¹⁷ по истории Козельского лесного института восполнила один из историографических пробелов. Её работа, основанная на документах РГИА, является единственным исследованием по истории этого учебного заведения. Оренбургское училище, к сожалению, также было обойдено вниманием исследователей, даже местных краеведов, если не считать небольших упоминаний в контексте деятельности В. А. Перовского¹⁸.

Можно говорить о популярности биографического жанра в контексте изучения лесного хозяйства, но, к сожалению, доля в этих работах, приходящаяся на образовательный или преподавательский аспект крайне

¹³ См. напр.: *Дерюжинский В. Ф.* Никанор Васильевич Синявский // Материалы к истории Императорского Лесного Института. Спб., [1903].

¹⁴ Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия: страницы истории: 200 лет, 1803-2003. СПб., 2003.

¹⁵ См. напр.: *Бейлин И. Г., Парнес В. А.* Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969.

¹⁶ *Редько Г. И., Редько Н. Г.* Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей. М., 2003.

¹⁷ *Лоскутова М. В.* Козельский лесной институт и начало высшего лесотехнического образования в Российской империи // Клио. № 8 (116). 2016. С. 22-28

¹⁸ См. напр.: 1) *Злобин Ю. П.* Начальное профессиональное образование в Оренбурге в 1745-1917 гг. // История начального профессионального образования в Оренбургской области (1745-2012). Оренбург, 2012. С. 9-40. 2) *Матвиевский П. Е.* Не только польза, но и необходимость // Гостиный двор. 2011. № 11. С. 155-160.

мала. Прежде вовсе не поднимались вопросы о роли первых учебных заведений в становлении отечественного лесного хозяйства, о степени участия в судьбе Лесного Института разных государственных деятелей, таких граф Г. В. Орлов. Хотя о влиянии на переустройство лесного образования министра финансов Е. Ф. Канкрин, писали неоднократно¹⁹, но подробного анализа этого вопроса сделано не было. А между тем эти вопросы представляются важными не только в истории образования, но и в системе государственного управления в целом.

В контексте истории лесного образования важно отметить, что его положение в системе образования никак не регулировалось. Современники и исследователи нашего времени лишь высказывают предположение о том, к какой научной сфере относилось лесное хозяйство. Пожалуй, самой распространенной точкой зрения является объединение лесного образования в одну группу с сельскохозяйственным²⁰. С другой стороны, известны факты о тесной связи лесного образования с корабельным делом. Действительно, для будущих успешных сельских хозяев вовсе не обязательно было разбираться в геометрии и таксации – важнейшие дисциплины, присутствующие в учебных курсах едва ли не всех лесных учебных заведений. Относить лесное образование к сельскохозяйственному стало особенно затруднительным с переводом лесничих в военное ведомство. По всей видимости, исследователи лесного образования рассматривали его как самобытное явление, не стремясь соотнести с системой профессионального образования в целом. А для историков образования в целом, является характерным выделение лесного образования в одну группу с сельскохозяйственным на основании частого объединения двух этих

¹⁹ См. напр.: *Сементковский Р. И.* Егор Францевич Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. СПб., 1893. С. 94.

²⁰ См. напр.: 1) *Историко-статистический очерк общего и специального образования в России.* СПб., 1883. С. 176. 2) *Кузьмин Н. Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971. С. 209.

направлений в одном учебном заведении (например, в Оренбургском училище или Петровской академии).

Таким образом, можно констатировать, что история лесного образования в России, особенно на первых её этапах, малоизученна. Отсутствие опубликованных источников осложнило работу исследователей, которые предпочли обратиться к наработкам предшественников. Внимание авторов прежде останавливалось в большей степени на правовой стороне вопроса: рассматривались вопросы изменения структуры, переустройство системы преподавания, но комплексного исследования по истории лесного образования проведено не было в контексте системы образования в целом.

Целью исследования является изучение истории лесного образования и определение его места в системе профессионального образования Российской империи в первой половине XIX в.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

1. Рассмотреть важнейшие направления государственной политики по отношению к лесам Российской империи в целом и лесному образованию в частности
2. Определить роль лесного образования в сохранении лесов.
3. Обозначить основные факторы, влияющие на состояние лесного образования, как единой системы.

Главным хранилищем источников по истории лесного образования является Российский Государственный Исторический Архив (далее – РГИА). Основной корпус представляют собой делопроизводственные материалы ЛД (фонд № 1594), департамента государственных имуществ (фонд № 389) и других государственных органов. Это разные хозяйственные документы, отчеты, предоставляемые Лесным институтом, формулярные списки чиновников, строительные ведомости. К сожалению, большинство документов охватывает историю Петербургского Лесного Института с середины 20х гг. XIX в., а для исследования более раннего периода деятельности, как этого института, так и других учебных заведений, остается

довольствоваться лишь крупными материалами. Большинство документов – это дела, связанные с материальным обеспечением Лесного Института, а также послужные списки его чиновников. Лишь немногие дела затрагивают учебные планы, устройство жизни воспитанников и преподавателей того времени. Характерной чертой документов Лесного Института, особенно с середины 20х гг. является обилие копий, хранящихся в разных фондах и описях, что отражает определенные проблемы бюрократической машины.

Интересными представляются дела о службе чиновников, связанные с лесным образованием. В этой связи необходимо упомянуть дело о командировании в Англию для обучения лесоводству четырех воспитанников Шляхетского кадетского корпуса²¹. В этом деле прослеживается также и дальнейшая судьба трёх из этих, на первый взгляд, избранников судьбы. К сожалению, ее никак нельзя назвать счастливой, но зато она является показательной в контексте отношения правительства к специалистам-форстмейстерам в первой четверти XIX в.

Главной новизной работы является привлечение архивных источников, которые по тем или иным причинам игнорировались исследователями. Эти документы позволят по-новому взглянуть на особенности лесного образования. Благодаря или вопреки государственному участию развивалось лесное образование? Вот один из основных вопросов, на который хотелось бы дать развернутый ответ в этой работе.

²¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1.

Глава I. Состояние лесной науки России на рубеже XVIII-XIX вв.

В современной России лесное дело является составляющей сельскохозяйственных наук. При этом, лесное хозяйство часто связывают с биологией и экономикой.

Справедливо будет сказать, что лесное хозяйство является многофункциональной отраслью. Оно должно представлять собой баланс между лесопользованием (то есть рубки деревьев, добычи других лесных ресурсов) и охраны лесов от пожаров, вредителей и чрезмерной вырубки²².

Очевидно, что это довольно сложная, многогранная сфера. К сожалению, соблюсти идеальный баланс между использованием, охраной и разведением новых лесов очень сложно. Впервые в России серьезное внимание лесному хозяйству было уделено Петром I в связи с его осуществлением активной кораблестроительной политики. Конечно, отдельные лесные законы появлялись и в допетровский период²³, но действительно существенные изменения в этой сфере связаны именно с этим правителем. Чтобы строить первоклассные корабли, нужен очень качественный лес. Чем ближе этот лес будет доставляться, тем дешевле будет строительство. Потому, кроме жестоких запретительных законов (ссылка в Сибирь за вырубку леса²⁴), Пётр I проводил мероприятия по лесоразведению в подходящих местах²⁵. Постоянного лесного хозяйства введено не было, но начало в лесной политике было положено.

²² *Моисеев Н. А.* Лесная экономика как отраслевая наука и ее прикладное значение в условиях реформ лесопользования // Лесной вестник, 2008, № 5. С. 31.

²³ Подробнее см.: *Черных В. В.* Лесоохранительная политика в России в допетровский период // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 15-21.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. (далее - ПСЗ-I.). ПСЗ-I. Т. V. № 3149.

²⁵ Подробнее см.: *Черных В. В.* Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 29-35.

По стопам своего предшественника пошел и Павел I. Насколько можно судить, он так же воспринимал лес как важный источник кораблестроения. Возможно, это произошло потому, что качественный лес, пригодный для строительства судов, можно было сбывать более выгодно на мировых рынках. Император провел многие мероприятия, способствующие созданию системы лесного хозяйства.

В целом, деятельность Павла I характеризуется ужесточением бюрократической регламентации и стремлением усилить личное влияние монарха на работу государственного аппарата²⁶. Действительно, многие лесоохранные законы появились благодаря поездкам императора по губерниям: он замечал различные недостатки в лесном управлении и спешил их исправить. Примером этому служит именной указ от 8 мая 1797 г., данный минскому губернатору с приказом беречь природные богатства. «Проезжая губернию вам вверенную, видел Я с крайним удивлением, колико истребляются в оной леса без нужды»²⁷ - делится своими наблюдениями император.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что при Павле I создается Лесной департамент²⁸, с функционированием которого будет тесно связана судьба лесных богатств на протяжении всего XIX века. Так же в это время появилась и специальная инструкция, регулирующая деятельность лесных чиновников²⁹. В этой инструкции, кроме исполнения административных обязанностей, форстмейстерам (чиновники лесного ведомства, лесничие) предписывалось введение правильного лесного хозяйства, сообразно с особенностями различных территорий. Несмотря на очевидную затруднительность исполнения этих положений, сама по себе их декларация

²⁶ См. об этом: *Флоринский М. Ф.* Самодержавие и развитие российской государственности в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // История России: Народ и власть. СПб., 1997. С. 370.

²⁷ ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17959.

²⁸ ПСЗ-I. Т. XXV. № 18534.

²⁹ ПСЗ-I, Т. XXV. № 18429.

является важным этапом в развитии лесной науки³⁰. Нельзя не отметить, однако, что правлению Павла I был свойственен мелочный контроль за всеми чиновниками. Без личной подписи императора не осуществлялись ни награждения чинами, ни определения в должности, ни даже разрешение вступить в брак³¹.

В рамках нашего исследования особенно важно указать на то, что Павел I обратил свое внимание на необходимость научного подхода к проблеме лесопользования³². Грамотное пользование лесом возможно только под руководством специалиста. Во времена правления Павла I требовалось, чтобы все форстмейстеры проходили обязательный экзамен по лесным наукам³³. Очевидно, что воплотить это требование в жизнь было очень непросто. В России конца XIX века было трудно найти достаточное количество людей, способных принять такой экзамен, не говоря о комплектации всех свободных вакансий. Тем не менее, это правило подтверждалось несколько раз, и лишь при Александре I было отменено.

В качестве ещё одного способа комплектации должностей людьми, обладающими специальными навыками, предполагалось приглашать из-за границы специалистов. Им, помимо прочего, вменялось в обязанности обучать учеников из россиян. Приглашение иностранцев, в свою очередь, также не могло решить поставленную задачу. Причин этому можно выделить несколько: во-первых, незнание ими русского языка было серьезной преградой для успешной деятельности на местах³⁴; во-вторых, иностранные

³⁰ См. напр.: *Арнольд Ф. К.* История лесоводства в России, Германии и Франции. СПб., 1895. С. 215.

³¹ РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.

³² Более подробно о политике в сфере лесного хозяйства, проводимой Павла I см. : *Лупанова Е. М.* Регулирование лесопользования адмиралтейским ведомством в 1798-1802 годах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социологические науки. 2016, № 5. С. 33-45.

³³ РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 147. Л. 1.

³⁴ Там же.

специалисты требовали большее жалование, чем ЛД мог им предоставить³⁵; в-третьих, среди приехавших в Россию из европейских стран, было много тех, кто не имели полноценного образования или даже были просто авантюристами, решившими попытаться счастья в другой стране³⁶.

Очевидно, что польза от приглашенных специалистов была невелика, но прекратить означенную практику было нельзя, так как иного способа комплектования должностей по лесному хозяйству специалистами просто не было. Нехватка лесных чинов на местах ощущалась особенно остро. В 1802 г. из 924 вакансий были заняты только 655³⁷, то есть менее 80 %. Надо, однако, отметить, что около 40% должностей по штату предполагали выполнение вспомогательных функций, не требующих специальных знаний в области лесного управления (копиисты, канцеляристы, секретари). Тем не менее, именно среди основных лесных чиновников (обер-форстмейстеров и форстмейстеров), без которых невозможно было осуществлять управление казенными лесами и контролировать их использование на местах, ощущалась серьезная нехватка. Бросаются в глаза трудности передачи знаний лесной науки, так как по разным причинам вакансии форстмейстерских учеников были заполнены только на 44,69% (143 из 320). Иллюстрацией трудностей комплектации свободных вакансий может служить следующий пассаж из записки адмиралтейств-коллегии, представленной на высочайшее рассмотрение: «...новый ЛД чрезвычайно затрудняется разыскать людей, сведущих в лесоводстве для определения в обер-форстмейстеры и форстмейстеры и принужден в выборе своем для сих мест руководствоваться более известностью о честности правил и поведения, нежели удержанием в искусстве и знанию в форстмейстерской науке»³⁸.

³⁵ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24.

³⁶ *Ермаков А. В.* Охранять природу – значит охранять родину // Российская Федерация сегодня. 2003, № 4. С. 34.

³⁷ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 33. Л. 25-27.

³⁸ Там же. Д. 24. Л. 5.

Таким образом, для воплощения в жизнь идеи повсеместного внедрения «правильного» лесного хозяйства, необходимо было идти на решительные меры.

И действительно, для решения этой задачи было разработано несколько путей решения. Во-первых, это отправка юношей за границу для непосредственного знакомства с прогрессивным лесным хозяйством. Во-вторых, приглашение специалистов в Россию, но не для работы по лесному ведомству, а, в первую очередь, для обучения сразу нескольких молодых людей в специальном созданном учреждении.

Оба эти варианта, как мы увидим далее, были реализованы с разной степенью успешности.

§ 1. Мероприятия правительства в сфере профессиональной подготовки кадров лесной службы в 1796-1802 гг.

Рассмотрение этих мероприятий следует начать с первой практической поездки с целью обучения лесному делу, организованной в адмиралтейств-коллегии в 1799 г. Сохранившиеся в РГИА документы позволяют нам более подробно остановиться на этом опыте.

На заседании адмиралтейств-коллегии 7 ноября 1799 г. было решено отправить четырех способных кадет – Льва Тихонова, Гавриила Наговицына, Александра Блокова, Алексей Горбунова – в Англию для «обучения как разводить леса при королевских рощах, откуда английские флоты снабжаются лесами»³⁹. Первые двое могли изъясняться по-английски, другие – только переводить. Важно отметить, что инициатива организации этой экспедиции принадлежала императору Павлу I, а кандидатуры молодых людей предложил президент морского корпуса И. Л. Голенищев-Кутузов⁴⁰. При этом молодым людям предписывалось собраться в короткие сроки, так как в это же время

³⁹ РГИА. Ф. 379. Оп 8. Д. 1. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

адмиралтейств-коллегия готовила к отправке тимермана⁴¹ с учеником для обучения корабельной архитектуре. Им вместе предписывалось отправиться из Кронштадта на казенном или торговом судне в Лондон, где, по прибытию, поступить под надзор бывшего там полномочным министром графа С. Р. Воронцова. Непосредственным же руководством их деятельностью занимался священник православной миссии Я. И. Смирнов. Показательно, что оба этих деятеля, помимо прочего, прославились и на научном поприще.

Практика отправки молодых людей для обучения в Англию под ведомство графа Семена Романовича Воронцова не являлась чем-то новым. С. Р. Воронцов был сторонником налаживания не только политических, но и научных контактов двух держав, отправлял на родину чертежи, способствовал вербовки иностранных специалистов на русскую службу, настаивал на организации стажировок для русских механиков и оружейников в Англии. Считается, что именно из переписки с С. Р. Воронцовым Н. С. Лесков почерпнул идею написания своего «Левши»⁴².

Что касается Якова Ивановича Смирнова, то он сам первый раз оказался в Англии в числе других молодых людей, которые были отправлены сюда для обучения сельскому хозяйству⁴³. В то время священником православной миссии в Лондоне был известный деятель своего времени Андрей Афанасьевич Самборский. Не останавливаясь подробно на его интереснейшей биографии, отметим, что А. А. Самборский вынашивал идею великой сельскохозяйственной революции в России, которая должна была значительно улучшить уровень жизни населения⁴⁴. По возвращению на родину, он планировал открыть собственное земледельческое училище. Находясь же в Лондоне, А. А. Самборский организовал обучение для

⁴¹ Тимерман – старший корабельный плотник. См. Тимерман // Словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.-М. 1909. С. 764.

⁴² *Половкина М. Л., Шляпникова Е. А.* Семен Романович Воронцов. // Вопросы Истории. 2003. № 11. С. 67.

⁴³ *Кросс Э. Г.* У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVII в. СПб., 1996. С. 79.

⁴⁴ Там же. С. 77.

нескольких молодых людей, которые после окончания учебы должны были принять духовный сан, стать священниками-земледельцами в России, своим примером убеждая население в важности организации «правильного» сельского хозяйства. Среди них был молодой выпускник Харьковской духовной академии по фамилии Линецкий, который по совету А. А. Самборского сменил фамилию на Смирнова⁴⁵. Такая смена произошла из-за опасения организатора поездки, что большое количество украинских фамилий может явиться препятствием для реализации идеи (некоторые другие украинцы-участники поездки также изменили свои фамилии).

Таким образом, И. Я. Смирнов попал в Англию, где смог продемонстрировать серьезные успехи в сельском хозяйстве. Так же он активно помогал А. А. Симборскому в исполнении его профессиональных обязанностей. После возвращения последнего в Россию, И. Я. Смирнов был назначен на его пост. За время своей деятельности, этот священнослужитель не раз занимался организацией жизни российских практикантов разных специальностей⁴⁶.

Важно отметить, что у воспитанников морского кадетского корпуса – Л. Тихонова, Г. Наговицына, А. Блокова, А. Горбунова – уже были предшественники. Сама по себе поездка и ее организация не являлись чем-то особенным, только теперь, помимо оружейников и земледельцев, в Англию отправлялись будущие кораблестроители с тем, чтобы, в первую очередь на практике, постигнуть знания об особенностях снабжения лесом корабельных верфей⁴⁷.

К сожалению, нам неизвестно, как прошло само морское путешествие воспитанников, их устройство в чужой стране. Первые известия из Англии встречаются только за 1802 год. Из донесения, полученного на имя министра

⁴⁵ Кросс Э. Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVII в. СПб., 1996. С. 79.

⁴⁶ Александренко В. Н.. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке. Т. 1. Варшава, 1897. С. 434.

⁴⁷ РГИА. Ф. 379. Оп 8. Д. 1. Л. 2.

морских сил Н. С. Мордвинова, явствует, что их устройство прошло успешно. Что касается научных занятий практикантов, то до сентября 1802 г. ученики занимались математикой и ботаникой, иллюстрацией их успехов стали профессионально выполненные ботанические рисунки Тихонова, Горбунова и Наговицына, служившие дополнением к посланию⁴⁸.

В это время впервые встречается упоминание И. Я. Смирнова, руководящего занятиями юных кадет. Он сообщает, что двое из практикантов, говорящих по-английски – Наговицын и Тихонов отправлены к известному во всей Англии форстмейстеру Дэвидсону. Последний предложил своим ученикам программу, которая предполагала занятия и постоянное пребывание в деревне, «где они будут иметь более случаев сделаться лучше и менее случаев найдут к праздности, ежели несколько к тому и были расположены, чем в других местах, а особенно в городе»⁴⁹. Кроме идеи нравственного благополучия воспитанников, ученый форстмейстер руководствовался и материальными соображениями: проживание в деревни было более экономным, чем в городе. Эти идеи разделял и Я. И. Смирнов, считавший приемлемой сумму, запрошенную Дэвидсоном, в размере 120 фунтов стерлингов в год, на содержание и обучение молодых людей. Что касается двух других практикантов, то из письма священника следует, что процесс их определения затягивается, но Я. И. Смирнов беспокоится о судьбах практикантов: «Горбунов и Блоков так же помещены будут, как скоро сыщу людей, по моему мнению, способных для их обучения, каковы во всей этой земле весьма редки, ибо не хотят принять труда обучать других...»⁵⁰.

Здесь важно указать, что попечением о судьбах русских учеников целиком занимался православный священник, а не полномочный министр в Англии С. Р. Воронцов, как планировалось при отправке юношей в путешествие.

⁴⁸ РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 45. Л. 2 об.

⁴⁹ Там же. Л. 5.

⁵⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 2 об.

Главной причиной, вследствие которой это произошло, по всей видимости, была отставка С. Р. Воронцова., последовавшая 4 апреля 1800 г⁵¹. Хоть граф и оставался в Англии, но оказывать существенное влияние на события уже не мог. Он сам попал в опалу: часть его имения была конфискована, а другая часть секвестрирована⁵². На некоторое время руководство лондонской миссии перешло к опытному посольскому помощнику Василию Григорьевичу Лизакевичу, очень уважаемому графом, но обострение внешнеполитической ситуации привело к тому, что русский посол должен был срочно покинуть Англию⁵³.

С отъездом В. Г. Лизакевича оказалось, что в Лондоне не осталось ни одного российского официального представителя. Это обстоятельство и побудило императора Павла I 29 сентября 1800 г. обнародовать рескрипт, передававший обязанности поверенного священнику посольской церкви Я. И. Смирнову⁵⁴. Это был беспрецедентный случай назначения духовного лица на столь высокий дипломатический пост. Этот рескрипт иллюстрирует, с одной стороны, определенную смелость политики Павла I, а с другой – важность, которую в это время представлял институт посольской церкви в дипломатических миссиях. В Петербурге было хорошо известно о достоинствах священнослужителя Смирнова из донесений графа Воронцова, который неоднократно подчеркивал его помощь в исполнении дипломатической службы⁵⁵.

⁵¹ *Половкина М. Л., Шляпникова Е. А.* Семен Романович Воронцов... С. 77.

⁵² *Рябин Д. Д.* Биография графа С. Р. Воронцова (1796-1801). // Русский Архив. 1879. № 3. С. 337.

⁵³ *Александренко В. Н.* Император Павел I и англичане // Русская старина. 1898. Т. XCIV. С. 100.

⁵⁴ *Греков В.* Смирнов Яков Иванович // Русский биографический словарь. Т. XVIII. СПб., 1904. С. 663.

⁵⁵ *Александренко В. Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке. Т. 1. Варшава, 1897. С. 434.

Таким образом, поручение, возложенное на С. Р. Воронцова, о попечении над русскими практикантами, он выполнить не мог, так как был отстранен от ведения дел. Его обязанности по отношению к молодым людям оказались возложенными на плечи священнику Смирнову. В виду занятости графа, Я. И. Смирнов часто оказывал радушный прием русским путешественникам, как, например, это произошло еще в сентябре 1778 года во время заграничного путешествия Александра Орлова, старшего сына графа Владимира Григорьевича Орлова⁵⁶.

Чтобы более не возвращаться к неординарной личности священника, а с 1817 г. протоиерея, Якова Ивановича Смирнова, следует сразу отметить, что своими заботами он не оставлял русских путешественников и практикантов на протяжении всей своей долгой службы, которая продолжалась вплоть до конца 30-х гг. XIX века.⁵⁷ Так, побывавший на обучении в Лондоне в 1830 г. впоследствии известный русский гравер, профессор императорской академии художеств Ф. И. Иордан, с благодарностью вспоминал о помощи, оказанной ему Я. И. Смирновым. Позже, в своих записках, Ф. И. Иордан следующим образом описывал свое впечатление от одной из встреч со священнослужителем: «...[Смирнов Я. И.] одет лордом старых времен: в длинном фраке с фалдами, доходящими почти до пят, в штиблетках, с низкою шляпою с большими полями и могучей большою палкою в руке с серебряным набалдашником. Вот этот нынешний вид внушал к нему искреннее почтение. Он шел тихо, описывая палкою круг, и при его почтенной наружности, с косою позади, с сильно напудренными волосами и с зачесанными висками, он казался мне живым портретом голландской школы XVII века»⁵⁸. Это описание является очень ценным, так как в распоряжении исследователей нет ни одного портрета священника русской церкви в Лондоне.

⁵⁶ *Орлов-Давыдов В. П.* Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Т. II. СПб., 1878. С. 63.

⁵⁷ *Греков В.* Смирнов Яков Иванович ... С. 663.

⁵⁸ *Иордан Ф. И.* Записки ректора профессора императорской академии художеств Федора Ивановича Иордана // Русская Старина. 1891, Т. LXX. С. 321.

Известно, что Я. И. Смирнов имел большую семью, содержать которую ему было трудно. Поэтому граф С. Р. Воронцов обращался в Петербург с просьбами оказать священнику финансовую поддержку⁵⁹. Трудно сказать, были ли удовлетворены просьбы графа, но сам Я. И. Смирнов уже после отставки С. Р. Воронцова заботился о материальном положении русских практикантов⁶⁰, что сыграло важную роль в положении четырех практикантов-форстмейстеров.

Таким образом, воспитанники Александр Блоков, Алексей Горбунов, Гавриил Наговицын и Лев Тихонов оказались в попечении достойного человека, о чьей порядочности, доброте и исполнительности положительно отзывались многие современники, и который не оставлял их своей заботой и вниманием даже в самое трудное время.

Помимо перемен в руководстве английской дипломатической миссией в начале XIX века произошли серьезные изменения и в структуре управления всей Российской Империей, что отразилось, в том числе, и на судьбах практикантов. С учреждением министерств, вопросы управления лесами перешли из ведомства адмиралтейств-коллегии (с 1802 г. – министерство морских сил) в ведомство МФ. Перевод всей канцелярии не мог произойти единовременно. Бюрократическая неразбериха осложняла делопроизводство, что болезненно сказалось и на практикантах, ведь отправляла их в командировку адмиралтейств-коллегия, а теперь вся ответственность перешла к МФ.

Иллюстрацией трудностей находящихся в Лондоне воспитанников, постигших в результате реформирования управления, было письмо Я. И. Смирнова. В нем священник сообщал, что деньги, положенные на содержание практикантов, не были получаемы с 1 июля 1802 по 1 января 1803 гг. и просил сообщить, как теперь будет вести финансовые дела ЛД МФ,

⁵⁹ Письмо графа С. Р. Воронцова к графу А. А. Безробоко. Лондон. 8 (19).08.1791 // Русский Архив, 1879. № 2. С. 210.

⁶⁰ *Иордан Ф. И.* Записки ректора... С. 321.

так как прежде суммы поступали со счетов адмиралтейств-коллегии⁶¹. Но департамент разворачивал свою работу очень медленно, и окончательное решение о необходимости выделения средств было принято лишь в конце 1803 г. А положение четырех молодых людей было критическим. Только благодаря решению военной коллегии о возможности некоторое время самостоятельно покрывать расходы командированных воспитанников, они не были оставлены без обеспечения⁶².

При подготовке к командировке предполагалось выделять ежегодно по 150 фунтов стерлингов жалования каждому ученику из лесных доходов, в 1802 г. эта цифра выросла до 180 фунтов⁶³. Суммы этой, однако, было недостаточно, и священнику Смирнову приходилось вести строгую экономию даже на обучении, разыскивая таких преподавателей, которые согласились бы брать учеников за небольшие деньги, но и это не решало финансовых проблем. В 1805 г., например, он обратился с просьбой к ЛД о выделении дополнительных средств, на покупку предметов, необходимых воспитанникам для обучения⁶⁴. Кроме того, на материальное положение оказывали внимания и внешнеполитические обстоятельства. Еще в 1801 г., в период ухудшения русско-английских отношений, лондонские банкиры Пишель и Броден, под предлогом ареста в России части их капитала, отказались выплатить 499 фунтов 14 шиллингов 5 пенсов, переведенных из казны на содержание офицеров и учеников, пребывающих в Англии⁶⁵. Тогда дело спасло обращение С. Р. Воронцова к банкирам Томсону и Бонару, которые согласились выделить необходимые деньги.

⁶¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 5.

⁶² РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 7.

⁶³ Там же. Л. 8.

⁶⁴ Там же. Л. 22.

⁶⁵ Позже, в краже этих денег у казны будет обвинен граф С. Р. Воронцов, а его имущества конфискованы. Графу удалось доказать свою невиновность. *Рябин Д. Д.* Биография графа С. Р. Воронцова (1796-1801). С. 337.

Дабы решать финансовые проблемы, которые постоянно возникали вследствие высоких лондонских цен, задержек жалования и даже совсем отсутствия денег⁶⁶ из России, Я. И. Смирнов вынужден был выдавать банкирам заемные векселя на имя директора государственных лесов⁶⁷, и в итоге эта сумма достигла 623 фунтов 9 шиллингов и 9 пенсов.

Тем не менее, Я. И. Смирнов продолжал искать подходящих преподавателей для практикантов. Блоков и Наговицын его стараниями были отправлены на корабельную верфь, где занимались познанием «названия, фигуры, употреблением каждой части судна, а сие нужно для того, чтобы, когда возвратясь в Россию и вступая в форстмейстерскую должность, то получая приказ для изготовления лесу не рубили бы для ботов либо галер такого леса, который годен для стопушечного корабля...»⁶⁸.

Я. И. Смирнов обращал пристальное внимание на то, чтобы получаемые практикантами знания были действительно полезны им в России. Он продолжал практику графа С. Р. Воронцова отправки на родину различных чертежей, которые, по его мнению, были полезны для усовершенствования русского ремесла в тех или иных областях. Так, в 1805 г. Я. И. Смирнов переслал в ЛД 2 чертежа шлюпок королевского флота⁶⁹.

Сроки пребывания воспитанников в Англии не были оговорены заранее, и, видимо, они в большей степени зависели от успехов, проявленных молодыми людьми, при получении необходимых знаний. В 1806 г. завершилось обучение Алексея Горбунова и Льва Тихонова, и они вернулись в Россию. К сожалению, сведенья о том, как конкретно проходило их обучение, ничтожны, и об этом мы можем судить лишь из отрывочных данных.

⁶⁶ Из донесения Я. И. Смирнова видно, что так и не было получено жалование воспитанников за 1806 год. РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 43.

⁶⁷ Там же. Л. 41.

⁶⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 20 об.

⁶⁹ Там же. Л. 20.

Из высочайше утвержденного доклада Министра Финансов о возвращении двоих практикантов из Англии видно, что, по мнению правительства, молодые люди должны были иметь представления о практическом лесоводстве, землемерии, уметь выявлять наиболее подходящую для лесоводства почву, знать о свойствах различных деревьев, исходя из которых рационально использовать их для кораблестроения, а также обладать необходимыми навыками для подготовки лесов к рубке и отправке на верфи⁷⁰. Такие сведения о полученных навыках были почерпнуты, по всей видимости, из донесений Я. И. Смирнова, периодически направляемых в ЛД. Так же известно, что завершающим аккордом пребывания практикантов в Англии стало пребывание в королевских рощах, где была предоставлена возможность непосредственного наблюдения за подготовкой деревьев к отправке на верфи⁷¹. Причем, именно потому, что Гавриил Наговицын и Александр Блоков не успели достаточное время провести при королевских рощах, так как занимались у других учителей, они и были оставлены волей Я. И. Смирнова в Англии еще на полгода⁷².

Для реконструкции условий пребывания воспитанников в Англии интересно привести просьбу священника о награждении надзирателя королевских рощ Мумфорда и форстмейстера Давидсона. Для них Я. И. Смирнов просил пожалования перстней «или другого знака высочайшего благоговения» за то, что первый, не требуя оплаты, «хотя сам заслужил 200 фунтов стерлингов»⁷³, проводил занятия с учениками, демонстрируя им работы, проводимые в рощах. Дэвидсон же, по мнению просителя, заслужил особой милости за то, что много времени посветил занятиям с воспитанниками, щедро делаясь с ними своими умениями.

⁷⁰ ПСЗ-I Т. XXIX. № 22288.

⁷¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 41.

⁷² Там же. Л. 70 об.

⁷³ Там же. Л. 41 об.

ЛД возлагал на возвращающихся из Англии практикантов большие надежды. Главной направленностью их обучения было исследование особенностей корабельных лесов, и лесное управление направило двоих прибывших практикантов в должности ученых форстмейстеров к адмиралтейским командам, занимающихся в Казанской губернии заготовлением лесов для флота. За короткий срок форстмейстеры должны были сравнить русский и английский способы заготовления с тем, чтобы потом предоставить ЛД свои предложения по вопросу улучшения отечественного способа. С весны следующего после их прибытия года предполагалось привлечь молодых людей в работе по разведению корабельных лесов в местах, назначенных Казанской Лесной Комиссией. Как только эти опыты окажутся успешными, следовало «обещать им приличные чины и придать тогда учеников, дабы сим единственно разведением лесом они всегда занимались в тех губерниях, из коих Балтийские и Черноморские флоты снабжаются корабельными лесами». Размер жалования ограничивался 500 рублями и прибавкой 150 рублей «квартирных денег»⁷⁴. При этом материальное положение молодых форстмейстеров было настолько неблагоприятным, что МФ решило «по недостаточному их состоянию выдать им на подъем при отправлении сверх погонных денег каждому единовременно по 300 рублей»⁷⁵.

Что касается оставшихся еще на некоторое время в Англии Александра Блокова и Гавриилы Наговицына, то известно, что пробыв там еще около года, они вернулись в Россию. Практиканты получили звания ученых форстмейстеров, А. Блоков был отправлен в Архангельскую губернию, где адмиралтейство занималось строительством военных кораблей, а Г. Наговицын – в Киевскую для работы по заготовке лесов для черноморских верфей. Научные задачи (сравнение свойств деревьев, способов заготовки

⁷⁴ ПСЗ-I. Т. XXIX. № 22288.

⁷⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 35 об.

корабельных лесов) были идентичными с их предшественниками⁷⁶. Местными особенностями стали следующие задачи: в Архангельской губернии предписывалось заняться разведением лиственницы, а в Киевской – лесов по берегам сплавных рек⁷⁷.

Священник Я. И. Смирнов в официальном послании в ЛД по случаю возвращения воспитанников не мог скрыть своей отеческой заботы о судьбах воспитанников: «я, с моей стороны, здесь старался доставить им для успехов все способы, кои только слабым моим умом мог придумать, и не сомневаюсь, что недостатки моего руководства пополнили они своей прилежностью и наставлениями тех ответственных людей, у коих обучались»⁷⁸. Этот добрый человек не только следил за устройством практикантов в Англии, но и старался вникать в особенности лесной науки⁷⁹. Например, Я. И. Смирнов в 1808 г. отправил в Россию английские дубовые желуди, которые советовал посадить в казенных рощах близ Казани, чтобы потом потомки могли их использовать на благо кораблестроения. В своем послании священник посчитал нужным добавить, что, по его мнению, посадку и первоначальный уход за деревьями следует поручить бывшим практикантам. Посадка желудей, которую ЛД все-таки решил осуществить на базе уже открытых учебных заведений, не была проведена, так как желуди признали гнилыми и негодными.⁸⁰

Решение об устройстве возвратившихся практикантов было рассмотрено в МФ, а затем утверждено императором. Очевидно, что появление в России столь высококвалифицированных специалистов не было ординарным событием, у правительства были большие планы на вовлечение их в работу на благо отечественного кораблестроения. Дальнейшие судьбы

⁷⁶ Там же. Л. 88 об.

⁷⁷ Там же. Л. 89.

⁷⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 82 об.

⁷⁹ Там же. Л. 41 об.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 75. Л. 1-7.

практикантов сложились очень по-разному, но, в целом, далеко не так успешно, как можно было предположить, имея в виду тот багаж знаний, которым они располагали по возвращению в Россию.

Прежде чем обратиться к истории дальнейшего развития лесного образования в России представляется важным рассмотрение деятельности четырех ученых форстмейстеров на поприще лесной науки. Этот обзор интересен по нескольким причинам: во-первых, для реконструкции некоторых аспектов системы управления лесным хозяйством в России в первой четверти XIX века. Во-вторых, то, как сложились судьбы бывших практикантов, служит редкой иллюстрацией судьбы деятелей лесного хозяйства, их взаимоотношений с правительством. И, наконец, следует отметить, что прежде положение А. Блокова, А. Горбунова, Г. Наговицына и Л. Тихонова после их возвращения из Англии не было предметом исследования⁸¹.

Из Англии практиканты вернулись еще сравнительно молодыми, энергичными людьми, которые активно принялись за дела на благо лесного хозяйства. В августе 1808 г. Г. Наговицын выступил с предложением о создании пробного насаждения лесов в киевской губернии размером в 10 десятин. В феврале того же года государственный казначей преподнес императору ботанические описания и рисунки деревьев и кустарников казанской губернии, выполненные губернскими секретарями Л. Тихоновым и А. Горбуновым⁸². Государь с одобрением принял рисунки, но каких-либо изменений в положении форстмейстеров или лесного хозяйства в след за этим не произошло.

Казалось бы, что такие начинания должны были привести к серьезным практическим, возможно экспериментальным работам на ниве лесного

⁸¹ За исключением весьма схематичного обзора карьеры Л. Ф. Тихонова, основанного на архивных документах. К сожалению, ссылка на архивные дела отсутствует. (Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия: страницы истории... С. 25)

⁸² РГИА.Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 105.

хозяйства, но, дальнейшего развития научная деятельность ученых форстмейстеров не получила. Упомянутые выше опыты больше не повторялись. Виною этому, по всей видимости, была не безынициативность специалистов, а игнорирование их предложений правительством и усложнение материального положения лесных чиновников, заставляющее их заботиться в первую очередь о пропитании.

В 1810 г. от продолжительной простуды, как следует из рапорта казанского обер-форстмейстера, скончался Алексей Тихонович Горбунов⁸³. Показательно, что оставшиеся дела и казенные инструменты, предварительно описав, предписывалось передать ученому форстмейстеру Л. Ф. Тихонову, то есть связь между собой два бывших практикантов за прошедшее время не потеряли. К моменту своей смерти А. Т. Горбунов уже имел сына, также имевшего слабое здоровье. Александр Алексеевич Горбунов воспитывался в чужих руках, а в 1814 г. отдан в казенную императорскую казанскую гимназию, окончив её в 1823 г., назначен учителем в царицынское уездное училище, но после 6 лет по слабости здоровья ушел в отставку⁸⁴.

На основании сохранившихся в РГИА документов имеется возможность более детально остановиться на судьбе форстмейстера Александра Силыча Блокова.

Как упоминалось выше, первоначально А. С. Блоков был определен на службу в Архангельскую губ. Спустя чуть больше года, в 1809 г., он был отправлен в командировку «для рассмотрения состояния лесов в разных российских и от Польши присоединенных губерниях»⁸⁵. Его знания требовались в различных областях империи, и не было ничего удивительного в том, что он многократно привлекался к работам в самых разных губерниях. Но, непродолжительное пребывание в Архангельске повлекло за собой важные последствия иного рода: в 1810 г. А. С. Блоков женился на дочери

⁸³ Там же. Л. 160.

⁸⁴ РГИА.Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 240.

⁸⁵ Там же. Л. 127.

секретаря архангельской портовой конторы девице Рыдалевой Александре Михайловне⁸⁶. Бывший практикант, видимо, в своей работе добивался значительных успехов, так как и в условиях военной угрозы он был срочно направлен в Вологодскую губернию в особую лесную комиссию для поиска подходящих ресурсов на нужды кораблестроения. В этом же году можно встретить упоминание о А. С. Блокове в Адрес-календаре. Там он фигурирует на должности ученого форстмейстера по ДГИ МФ⁸⁷. Показательно, что А. С. Блоков был единственным ученым форстмейстером во всем штате. В 1814 г. когда он оставил свою службу в Архангельской губернии, на его место заступил его давний товарищ Г. Наговицын⁸⁸. А. С. Блоков так и не вернулся на место своего первоначального назначения, а служил в различных губерниях России, пока в 1822 г. с ним не случилась беда.

В 1822 г. стали поступать многочисленные жалобы от крестьян на А. С. Блокова, который в это время служил чиновником низового округа корабельных лесов, и на его коллег: землемера и тимермана. Они обвинялись во взимании произвольно установленных податей с крестьян. 21 октября 1822 г. Александр Силыч Блоков за противозаконные действия был отрешен от должности и передан суду тамбовской уголовной палаты⁸⁹. Трудно судить, насколько обоснованными были обвинения. Стоит, однако, отметить, что материальное положение семьи А. Блокова не было благоприятным, от него в ДГИ приходили многочисленные жалобы о задержке выплаты жалования.

Спустя четыре года, жалобы и показания тамбовских казенных крестьян были признаны разноречивыми, и А. С. Блоков был освобожден из-под суда с тем, чтоб впредь «подобных жалоб всемерно избегать под

⁸⁶ Там же. Л. 169.

⁸⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общих штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812. Ч. 1. СПб., 1812. С. 462.

⁸⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 193.

⁸⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 210.

опасением неприятных для себя последствий»⁹⁰. Перед оправданным была открыта возможность заступить в новую должность, но правительство не торопилось с назначением. Через два месяца после официального освобождения А. С. Блокова от его брата, поручика Ивана, на имя Н. П. Дубенского, управляющего ДГИ, было подано прощение. Поручик просил определить своего брата на свободную вакансию, так как его семья, обремененная заботой о шестерых детях, терпит крайнюю бедность⁹¹. Лесное управление откликнулось на просьбу, и в апреле 1826 г. А. Блоков был назначен на должность форстмейстера в Спасский уезд Казанской губернии. Казалось бы, ситуация должна была наладиться, но, спустя чуть более года, в ДГИ пришло сообщение о смерти форстмейстера А. С. Блокова⁹².

Его смерть лишила семью не только мужа и отца, но и единственного кормильца. Хотя бывший практикант и был перед смертью обелен в глазах правительства, но этого было недостаточно для устройства достойной жизни его семьи. Вскоре в лесное управление было отправлено прошение от вдовы Александры Блоковой, описывающей свое критическое материальное положение, просившей назначить ей пенсию по смерти мужа. Она подчеркивала, что единственным источником дохода её самой и четырех малолетних детей (младшему исполнилось три года) являлось жалование мужа, а когда он, «по невинному клеветанию» был отстранен от службы, приходилось существовать лишь на помощь благотворителей⁹³. Но департамент отвечал отказом, ссылаясь на Устав о пенсиях, утвержденный 6 декабря 1827 г.⁹⁴. Основной причиной отказа являлось то, что в уставе должность окружного лесничего (к 1828 г. в ходе реформирования системы лесного управления форстмейстеры были переименованы в лесничих) не

⁹⁰ Там же. Л. 217.

⁹¹ Там же. Л. 218.

⁹² Там же. Л. 221.

⁹³ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 225.

⁹⁴ ПСЗ-II. Т. II. № 1592.

указана, и потому департамент не может назначить выплаты. Сам отказ и его мотивировка не могли удовлетворить несчастную вдову, и сочувствующие её горю люди, предложили ей составить еще одно прошение на имя самого министра финансов Е. Ф. Канкрин. Обращаясь к министру, она снова описывала свои горести, пребывание в Казани только за счет благотворителей⁹⁵. Ответ пришел спустя три месяца с отправки прошения. Вдове решено было отказать. Хотя прежняя причина отказа со ссылкой на устав о пенсиях была признана несостоятельной, теперь было выявлено то, что А. С. Блоков пробыл на службе только 17 лет, 2 месяца и 24 дня, в то время как для выплаты пенсии его вдове и сиротам необходимо было прослужить государству не менее 20 лет⁹⁶. К годам службы, конечно, не было прибавлено время, когда А. С. Блоков находился под обвинением, несмотря на то, что он был позже отправлен.

Так завершается история об организации командировки в Англию для изучения лесного хозяйства. Следует признать, что потенциал начинания императора Павла I не был раскрыт в полной мере, средства, вложенные в поездку, могли бы быть возвращены еще в большем объеме. К сожалению, полученные у ведущих английских специалистов знания никак не отразились на развитии отечественной лесной науки. Бывшие практиканты не оставили после себя ни научного наследия, ни учеников. Причин этому можно найти множество. От смены глав государства до слабого уровня научных знаний в России того времени в целом. В тоже время необходимо отметить, что сама практика отправки молодых людей за границу для развития их знаний и умений по лесному хозяйству не была прекращена. Многие выпускники Петербургского лесного института побывали в Европе, лично знакомясь с новейшими методами ведения лесного хозяйства.

⁹⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. Л. 230-232.

⁹⁶ Там же. Л. 234-235.

§ 2. Лесной класс форстмейстера Рейса

Параллельно с отправкой кадет в Англию была реализована идея (к сожалению, пока неясно, кем именно она была высказана) о необходимости создания специального учебного заведения в России. Как упоминалось выше, во время правления Павла I активно развивалась практика приглашения иностранных форстмейстеров для службы по лесному ведомству. Среди обычных обязанностей им вменялась подготовка учеников из местного населения. Вместо того, чтобы разыскивать множество специалистов, которые в частном порядке занимались бы с учениками, можно было найти одного, который смог бы централизованно обучить многих. Идея казалась замечательной.

В это же время появляются сведения о некоем иностранце по фамилии Рейс, который предложил свой проект открытия лесного учебного заведения. Оно должно было открыться при школе практического земледелия, которая располагалась между Царским Селом и Павловском. Такое совмещение казалось логичным по причине, во-первых, уже созданной подходящей инфраструктуры, а, во-вторых, так как «оная наука собственно и есть часть сельского домоводства»⁹⁷. Этим проектом заинтересовался сам император. Он повелел вызвать Рейса в Россию, проэкзаменовать его в ЛД. Не трудно предсказать, что Рейс экзамен прошел, и его проект решено было реализовать. Но со значительными поправками. Во-первых, от идеи открытия целого училища отказались. Вместо этого предполагалось создать лишь отдельный класс. Во-вторых, с правительствующей точки зрения, связь между сельским и лесным хозяйством не была столь очевидна. Класс решено было открыть при Морском кадетском корпусе в Петербурге, чтобы объединить «как корабелов, так и тех, кои будут разводить и сохранять леса»⁹⁸ как раз для корабельных нужд. Видимо, будущие лесоводы в глазах

⁹⁷ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. Л. 38.

⁹⁸ Там же. Л. 68.

правительства были в первую очередь «обслуживающим персоналом». Показательно, что для будущего класса из 600 воспитанников Морского кадетского корпуса предполагалось выбрать 20 человек 15-16 лет, которые являлись бы менее способных к морской службе по телосложению и менее склонных к высшей математике. Молодые люди продолжали обучаться вместе со всеми, только вместо некоторых предметов (таких как фортификации, навигации и артиллерии) им должны были преподавать лесоводство, натуральную историю и ботанику. Для обучающихся предполагалось проводить практику в Петергофе и других окрестностях Петербурга⁹⁹. Таким был план.

Как уже упоминалось выше, Рейс прибыл в Россию, был подвергнут экзамену и назначен преподавателем специально организованного форстмейстерского класса. Кроме него к преподаванию были приглашены преподаватели геодезии и немецкого языка¹⁰⁰. Есть сведения, что Рейсу каким-то образом удалось сыскать благосклонность Павла I. 30 апреля 1800 г. он получил право именоваться придворным форстмейстером¹⁰¹. По всей видимости, это был единственный прецедент. Больше такую должность не занимал никто.

К сожалению, нам крайне мало известно о преподавательской деятельности Рейса. О том, что класс функционировал, свидетельствует прошение Рейса о назначении ему секретаря и копииста. Проситель отмечает, что имеющийся в "лесной школе" копиист и так слишком занят переводами "по лесной науке" и, что особенно важно, переводит Рейса на занятиях. Так как сам преподаватель не владеет русским языком в достаточной мере¹⁰². Если это свидетельство верно, то мы можем утверждать, что класс был действительно открыт и в нем велось преподавание. Однако, также имеются

⁹⁹ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. Л. 69 об.-70.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 163. Л. 6 об.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. Л. 96.

¹⁰² РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. Л. 97.

сведения, что Рейс не проводил занятий, так как "был отвлекаем от корпуса"¹⁰³. Известно, что придворный форстмейстер в ноябре 1801 г. был назначен к заседанию в Лесной департамент.

В 1802 г. Рейс подготавливает «Проект о нужных по России путешествиях для собрания правил к составлению совершенной российской лесной науки потребных»¹⁰⁴. Форстмейстер особенно настаивает на необходимости изучения лесов: «Я, как учитель российской лесоводственной науки, особливо чувствую нужду в обстоятельном и совершенном познании лесов...»¹⁰⁵. Он пишет о том, что необходимы особые руководства по лесному хозяйству, актуальные именно для российских реалий. Эти руководства должны быть доступными для всех лесных чинов, так как «... большая часть [лесных чиновников] по причине новости лесных дел и по недостатку в случаях, почти никаких познаний по своей части не имеют»¹⁰⁶. Рейс справедливо полагает, что мало кто в России способен составить такие руководства, потому предлагает свою кандидатуру. Для решения этой задачи он просит у правительства организовать ему и помощникам поездку по российским губерниям.

Необходимо отметить, что такая поездка не могла быть совмещена с должностью преподавателя. Возможно, к этому времени класс перестал существовать. Или Рейс не был удовлетворен должностью преподавателя и хотел проявить себя на другом поприще. Действительно из рапорта президента адмиралтейств-коллегии в декабре 1803 г. видно, что форстмейстерский класс при Морском кадетском корпусе уже не функционирует. В качестве основной причины закрытия класса названы занятость Рейса, его переход на военную службу, а также открытие в мае нового учебного заведения - Царскосельского практического лесного

¹⁰³ РГИА. Ф. 559. Оп. 2. Д. 163. Л. 6 об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. Л. 136-145 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 137.

¹⁰⁶ Там же.

училища. Из текста этого рапорта можно сделать вывод о том, что класс толком не функционировал уже продолжительное время. Если это действительно так, то становится ясно, почему Рейс так активно выступал со своим проектом, предлагая организовать поездки по губерниям.

В апреле 1804 г. проект усовершенствования лесного хозяйства, составленный Рейсом, был одобрен императором. И форстмейстер (уже не именуемый придворным) был направлен для осмотра и описания лесов в Казанскую и Вятскую губерниях, что должно было помочь составить правила российского лесоводства.

В РГИА храниться объемный документ, в котором отражена переписка между ЛД и Рейсом во время командировки последнего¹⁰⁷. К сожалению, поездка по губерниям не принесла никаких результатов. Больше о судьбе Рейса нам ничего не известно. Исследования проведенные им, не нашли никакого отражения в научных трудах, никак не повлияли на развитие лесного хозяйства. Никаких результатов не принесло и открытие форстмейстерского класса.

Следует отметить, что с приходом к власти Александра I связь между лесным делом и кораблестроением не была столь тесной, как во времена правления его отца. Развитие системы лесного образования в рамках Морского кадетского корпуса не получила своего дальнейшего развития.

§ 3 Первые лесные учебные заведения: Царскосельское лесное практическое училище, Козельский лесной институт, Орловский практический лесной институт.

Важнейшим этапом в истории развития лесного образования в России стало утверждение в 1802 г. проекта устава о лесах¹⁰⁸. Устав не только организовывал управление казенными лесами империи, но и формулировал руководство по «правильному лесному хозяйству». Недаром его считают

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 34

¹⁰⁸ ПСЗ- I. Т. XXVII. № 20506.

первым комплексным природоохранным законом в России¹⁰⁹. Лесной устав очередной раз демонстрирует, что в высших сферах власти утвердилось о том, что наибольшую выгоду от лесных ресурсов можно получить, грамотно их используя. Поэтому, во-первых, в документ включены правила ведения лесного хозяйства, заимствованные у достигших в этом вопросе больших успехов германских лесоводов. Во-вторых, 19-ая статья устава предписывала ЛД открывать лесные школы в различных губерниях империи. Очевидно, что это является важным поворотом в политике государства. От отдельных, небольших инициатив совершен переход к повсеместному открытию лесных школ, не зависящих напрямую от интересов морского ведомства.

В мае 1803 г. было открыто первое лесное учебное заведение – Царскосельское практическое лесное училище. К сожалению, документы по истории этого учебного заведения до наших дней не сохранились (или пока не были обнаружены), но достаточно подробно об училище рассказывается в специальном юбилейном издании, напечатанном к столетнему юбилею лесного института¹¹⁰. В рамках нашего исследования остановимся лишь на некоторых особенно важных моментах в истории первого в России лесного учебного заведения.

Его директором и по совместительству автором проекта был курляндский дворянин Федор Иванович (Фридрих Казимир) фон Штейн. Показательно, что о лесохозяйственных знаниях этого человека неизвестно ничего, кроме того, что он являлся «практическим сельским хозяином... во всех частях сельского хозяйства довольно опытным, управлявши более 30 лет в Курляндии арендными имениями...»¹¹¹. То есть, о его достижениях по части лесоводства сведений не имеется. Никаким специальным экзаменам, как прежде Рейс, Ф. И. фон Штейн не подвергался. Трудно сказать, почему

¹⁰⁹ *Миронос А. А.* Ученые комитеты и советы министерств и ведомств в XIX веке: задача, структура, эволюция. Н. Новгород, 2000. С. 30.

¹¹⁰ *Вереха П. Н., Орлов М. М.* Исторический очерк развития С.-Петербургского лесного института (1803-1903). СПб., 1903.

¹¹¹ Цит по: *Вереха П. Н., Орлов М. С.* Исторический очерк развития ... С. 7.

именно на него пал выбор правительства. Возможно, лесное ведомство просто торопилось выполнить задачу, поставленную перед ним в Лесном уставе. Ведь устав был утвержден в декабре 1802 г., а проект открытия лесного училища уже 19 мая 1803 г.¹¹².

Училище было открыто недалеко от Царского села. Срок обучения в первом лесном учебном заведении продолжался 4 года. В училище набирались молодые люди, достигшие 18 лет. Большой упор в программе обучения делался на практическое воспитание учеников. С этой целью было выделено большое пространство бывшего императорского зверинца, где лесное хозяйство было организовано на относительно высоком уровне¹¹³.

Директором и единственным преподавателем на протяжении всей истории существования училища оставался Ф. И. фон Штейн. В помощь к нему определялись рисовальщик, переводчик (курляндский дворянин не владел русским языком в достаточном объеме) и землемер. Из адрес-календарей мы узнаем, что в качестве помощников директора служили ... его сыновья¹¹⁴. При этом некоторые вакансии, предположенные по штату, долгое время оставались пустующими. Скорее всего, причиной такого специфического занятия должностей было непрестижность работы, а также слабое материальное обеспечение.

Имея ввиду вышесказанное, не приходится удивляться тому, что среди выпускников 1810 г. не упоминается ни одного юноши с русской фамилией¹¹⁵.

Большой возраст воспитанников, отсутствие авторитетного руководства приводили к тому, что дисциплина в училище была очень низкой.

¹¹² ПСЗ-I. Т. XXVII. №. 20766.

¹¹³ *Грахов Я.* Лесные училища в России. Историческое обозрение мер правительства к образованию лесничих. История Лесного и межевого института // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. № 4. С. 6.

¹¹⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1809. Ч. 1. СПб., 1809.

¹¹⁵ *Вереха П. Н., Орлов М. М.* Исторический очерк развития ... Приложения. С. 93

Показательна цитата из письма директора государственных лесов К. И. Габлица к Ф. И. фон Штейну от 30 мая 1806 г. «Неоднократно случившиеся происшествия и учиненные дурные поступки со стороны находящихся под вашей директорией воспитанников, между коими есть самые развратные, особенно в недавнем времени в Софийском трактире случившееся происшествие, показывающее до какой степени распутства некоторые из означенных учеников достигли»¹¹⁶ Тем не менее на выпускном экзамене 17 ноября 1806 г все воспитанники училища «одобрялись в хорошем поведении»¹¹⁷. Из архивных документов мы узнаем, что в училище числилось 7 человек, среди них вольноопределяющиеся и даже гимназисты Петербургской Академии Наук. На экзамене они должны были в присутствии министра финансов продемонстрировать свои знания в ботаники и лесоводстве, лесной таксации и землемерии. В официальном отчете, предоставленном императору от министра финансов, сказано, что «все воспитанники оказались успешными в означенных науках»¹¹⁸. Все выпускники в чине 14-го класса были направлены в различные губернии, считавшиеся безлесыми¹¹⁹. Кроме того, было решено «представить в монаршее воззрение» директора училища и его помощников «отличившихся трудами и усердием в пользу лесоводства»¹²⁰.

Следует отметить, что основной задачей выпускников было разведение лесов в губерниях¹²¹. Зимнее время им следовало проводить, обучаясь у форстмейстеров особенностям этой должности. Предполагалось, что такая практика будет осуществляться со всеми последующими выпусками из

¹¹⁶ Цит. по: *Вереха П. Н., Орлов М. М.* Исторический очерк развития... С. 20.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1642. Л. 3.

¹¹⁸ Там же. Л. 3 об.

¹¹⁹ Иван Штехбан направлен в Московскую, Федор Зеgebарт в Полтавскую, Христианин Гольман в Екатеринославскую, Вильгельм Ошман в Лифляндскую, Иван Шульц в Херсонскую, Иван Менкер в Курскую и Дмитрий Рыбников в Тульскую.

¹²⁰ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1642. Л. 9.

¹²¹ ПСЗ-1. Т. XXIX. № 22387.

лесных училищ. Молодых лесоводов следовало распределить по всем губерниям империи. К тому времени, когда эта цель будет достигнута, первые выпускники уже получают достаточно опыта для занятия должности форстмейстеров. А новые выпускники займут их место.

Несмотря на высокую оценку первого выпуска и их преподавателей, училище не просуществовало долго. В 1810 г. в ЛД было направлено прошение Ф. И. фон Штейна об отставке¹²², которое он мотивировал повышением цен, которое привело к невозможности достойно обеспечивать воспитанников и сотрудников училища. Директора некому было заменить, воспитанники оказались предоставлены сами себя, без надзора и содержания¹²³. Кроме того, еще в 1809 г. был обнародован указ о переводе некоторых казенных зданий, в число которых попало и занимаемое училищем помещение, в инженерное ведомство, и Царскосельское правление неоднократно требовало передачи дома¹²⁴. Прошение Ф. К. фон Штейна стало последним аккордом в истории Царскосельского лесного училища. Именно от него ведет свою историю старейший лесной вуз России – Лесотехнический университет им. С. М. Кирова.

Распространенной является точка зрения о том, что Царскосельское училище можно считать первым высшим лесным учебным заведением в России¹²⁵. Выдвигаются следующие аргументы: отсутствие общеобразовательных предметов, допуск к поступлению выпускников гимназий и даже Московского университета. Тем не менее, качество образования в условиях низкой дисциплины, совмещения должности директора и преподавателя, вряд ли могло соперничать с Козельским лесным институтом, открытым на год позже Царскосельского училища. Тем не менее,

¹²² *Вереха П. Н., Орлов М. М. Исторический очерк развития ... С. 23.*

¹²³ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1268. Л. 17 об.

¹²⁴ Там же. Л. 17.

¹²⁵ См. напр.: *Вереха П. Н., Орлов М. М. Исторический очерк... С. 14.*

училище выпустило из своих стен ряд специалистов, проявивших себя в государственном лесном хозяйстве¹²⁶.

Об этом учебном заведении исследовательница М. В. Лоскутова в 2016 г. написала интересную статью¹²⁷, основанную на материалах фондов РГИА. Необходимо отметить, что это первая подробная работа об этом учебном заведении. Ограниченность сохранившихся документов, к сожалению, не позволяет подробно остановиться на истории этого учебного заведения. Но ряд важнейших особенностей функционирования лесного института, особенно в сравнении с Царскосельским лесным училищем, представляется необходимым выделить.

Козельский (или Калужский - оба названия приняты в литературе и источниках) лесной институт был учрежден в мае 1804 г., его директор стал калужский обер-форстмейстер Каспер Богданович Вильфинг (другой вариант написания – Вюльфинг). В своей статье М. В. Лоскутова пишет, что появление этого учебного заведения интересно тем, что оно было результатом воплощения в жизнь частной инициативы¹²⁸. Есть, однако, основания, не позволяющие с ней согласиться. Известно, что К. Б. Вильфинг сотрудничал с одним из видных деятелей ЛД инспектором И. А. Пилисьером по вопросу организации правильного хозяйственного использования лесов калужской засеки¹²⁹. Решить эту задачу предполагалось привлечением специалистов, для которых и учреждался лесной институт с трехлетним сроком обучения для 30 кадет¹³⁰.

¹²⁶ См. напр.: формулярные списки Киевского и Курляндского форстмейстеров К. И. Рейхеля. (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 100. Л. 128 об.-129.) и Э. П. фон Пленцдорфа (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 103. Л. 86 об.-88).

¹²⁷ Лоскутова М. В. Козельский лесной институт С. 22-28

¹²⁸ Там же С. 28.

¹²⁹ Лесные засеки – наследие оборонительных линий московского государства, содержащихся правительством до конца XIX в.

¹³⁰ ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21302.

И. А. Пилисьер оказывал поддержку лесному институту. Известно, что его жилье располагалось рядом с учебным заведением, которое он часто посещал для общения с воспитанниками и преподавателями¹³¹. Он высказался в защиту К. Б. Вильфинга, когда тот обвинялся в растрате средств, выделенных на постройку зданий для института (первоначально для институтских нужд арендовался небольшой дом, а параллельно шло строительство зданий для института и лесных засек, которое непозволительно затянулось, требуя все больше ассигнований)¹³².

Штат Козельского лесного института был гораздо шире, чем штат Царскосельского училища. Здесь мы видим и должности двух учителей, смотрителя классов, переводчика, обслуживающий персонал¹³³. Показательно, что это учебное заведение так же стало семейным делом для семьи Вильфингов. Братья директора, которые прежде служили учителями в Казанской губернии¹³⁴, занимали должности учителей и эконома.

В РГИА сохранились отчеты К. Б. Вильфинга, включающие учебные планы института, которые постоянно менялись, расширялся спектр общеобразовательных дисциплин. Директор составил специальные наставления для кадетов и смотрителей классов. Первое должно было заставить воспитанников проникнуться всеподданническими чувствами благодарности к монарху, мудрость которого простерлась до открытия этого учебного заведения¹³⁵. Брат директора М. Б. Вильфинг составил специальное руководство к изучению ботаники, которое впоследствии было издано¹³⁶.

¹³¹ Долгоруков И. А. Славны бубны мои за горами или путешествие мое кое-куда 1810 года. М., 1870. С. 337.

¹³² РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 55. Л. 84 об.

¹³³ Более подробно о преподавателях и учениках см. Лоскутова М. В. Козельский лесной институт...

¹³⁴ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 57. Л. 13-14.

¹³⁵ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 57. Л. 26-27.

¹³⁶ Вильфинг М. Б. Руководство к ботанике, для Калужского лесного института. Спб.: Императорская тип., 1814.

Перевод этого издания, а также руководства известного немецкого лесничего Гартига Г. Л.¹³⁷ произвели кадеты института Иван Поганков и Александр Киреевский. Несмотря на то, что о книге М. Б. Вильфинга известный лесовод конца XIX в. Ф. К. Арнольд был крайне низкого мнения¹³⁸, но условиях слабого уровня развития российской лесной науки появление этих трудов является небольшим, но прогрессом. Известно так же, что в 1808 г. император одобрил идею издания на базе лесного института «Журнала для любителей лесоводства», из казны выделены были с этой целью средства¹³⁹. Следов этого издания, к сожалению, обнаружено не было. Наследие, оставленное воспитанниками и преподавателем института, является свидетельством достаточно высокого уровня развития системы образования Козельского лесного института. Обнаруженные, М. В. Лоскутовой в РГИА документы омрачают эту идеалистичную картину. Исследовательница обнаружила многочисленные жалобы одного из учителей института на коррупцию семьи Вильфингов¹⁴⁰. Тем не менее, сравнение системы преподавания этого учебного заведения и Царскосельского лесного института говорит не в пользу последнего.

Несмотря на то, что война 1812 года обошла стороной Козельский лесной институт, но она оказала существенное влияние на его историю. Один из воспитанников Ф. Девель сбежал из института и предположительно поступил в Калужское ополчение¹⁴¹. В конце 1812 г. в институте было решено организовать госпиталь для больных тифом (эпидемия тифа началась в тылу наступающих российских войск среди военнопленных и раненных), а

¹³⁷ *Гартиг Г. Л.* Руководство для лесничих и любителей лесов. СПб.: Медицинская тип., 1810.

¹³⁸ *Арнольд Ф. К.* История лесоводства ... С. 251.

¹³⁹ РГИА. Ф. 1594. Оп. 2. Д. 55. Л. 17.

¹⁴⁰ *Лоскутова М. В.* Козельский лесной институт... С. 24

¹⁴¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 48. Л. 52.

учащихся института перевести в Петербург¹⁴². Известно, что перевод задумывался еще в 1809 г. как временная мера¹⁴³, так как в отсутствие воспитанников и преподавателей планировалось провести широкомасштабную перестройку зданий. Согласование этого вопроса затянулось, а затем свою роль сыграла война. Воспитанники были переведены в Петербург, преподаватели же были направлены к исполнению должностей, которые они занимали прежде. Институт слился с другими учебными заведениями, его история окончилась. Важно подчеркнуть, что Калужский лесной институт сыграл большую роль в истории лесного образования и науки. Если звание первого лесного учебного заведения принадлежит Царскосельскому практическому училищу, то лесной институт был своеобразным шагом вперед: здесь трудился более профессиональный преподавательский состав, программа обучения была гораздо шире, многие выпускники впоследствии успешно трудились на ниве государственного лесного хозяйства¹⁴⁴.

Итак, оба учебных заведения прекратили свое существование. Судьба лесного образования стояло под вопросом. В это время директором государственных лесов был Г. В. Орлов (под его ведомством находились также лесные учебные заведения). Этот человек, более известный как коллекционер и творческий деятель¹⁴⁵, сыграл большую роль в истории лесного образования.

Должность директора государственных лесов, то есть руководителя ЛД, Г. В. Орлов занимал в 1809-1811 гг. После реформирования министерской системы, ЛД, как пережиток коллегиальной системы, был упразднен, а его дела переданы в новообразованный Департамент государственных имуществ

¹⁴² Лоскутова М. В. Козельский лесной институт... С. 27.

¹⁴³ РГИА. Ф. 1594 Оп. 2. Д. 82. Л. 1 об.

¹⁴⁴ См. напр.: формулярные списки воронежского форстмейстера Ковальского А. Ф. (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 81. Л. 118 об.-120), Костромского обер-форстмейстера Холкиопова А. А. (Там же. Д. 102. Л. 114-116).

¹⁴⁵ Орлов-Давыдов В. П. Биографический очерк ... С. 140-141.

МФ. Во главе ДГИ встал вышедший директор государственных лесов¹⁴⁶. Эту должность он занимал до 1813 г., когда взял отпуск для отъезда за границу¹⁴⁷.

На свои собственные средства Г. В. Орлов создал практический лесной институт на Елагином острове¹⁴⁸. К сожалению, сведений об этом учебном заведении сохранилось очень мало. Известно, что Елагин остров действительно был приобретен Г. В. Орловым в 1807 г. Новый хозяин приглашал умельцев для благоустройства садов и парков острова, но проблемы с финансами стали причиной продажи острова в 1817 г. императору Александру I¹⁴⁹. В формулярных списках некоторых чиновников лесного ведомства также встречаются сведения о том, что они окончили Орловский лесной институт. Например, в формулярном списке окружного лесничего, работавшего в Екатеринославской губернии, Дьяконова Петра Федоровича значится следующее: «По изучению в оном [Орловском практическом лесном институте] преподаваемых наук на публичном экзамене в присутствии министров и разных знаменитых особ был испытан в математике, арифметике, геометрии, алгебре, физике, ботанике и лесных науках, хозяйстве, таксации и технологии, оказал во всех предметах хорошие успехи и определен форстмейстером»¹⁵⁰. Экзамен датируется 10 марта 1810 г. Из этого же формуляра известно, что Дьяконов П. Ф. находился в этом учебном заведении в 1809-1810 гг. Поступил в него в возрасте примерно 23 лет (1786 г. р.), до этого проработав надсмотрщиком на Нарвской таможне и квартирной комиссии, созданной для прохода войск за границу¹⁵¹. На основании этих данных можно судить, что в институт принимались взрослые

¹⁴⁶ РГИА. 379. Оп. 8. Д. 61. Л. 8.

¹⁴⁷ Там же. Л. 18.

¹⁴⁸ *Вереха П. Н., Орлов М. М.* Исторический очерк... С. 22.

¹⁴⁹ *Кузина М. Ф.* Сведения о лицах, имевших отношение к истории Елагина острова // Елагин остров. Императорский дворец. История и архитектура. СПб., 1991. С. 94-95.

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 95. Л. 254 об.-256.

¹⁵¹ Там же.

молодые люди, курс обучения длился примерно 1 год, а курс наук, читаемый преподавателями института, был довольно широк.

Именно в это учебное заведение были переведены воспитанники Царскосельского училища, после того, как Ф. И. фон Штейн подал прошение об увольнении. Хотя объединение этих учебных заведений принято считать началом существования Петербургского лесного института¹⁵², это утверждение является спорным, так как в формулярных списках встречаются сведения о том, что воспитанники Царскосельского института были переведены именно в Орловский институт¹⁵³, а не Петербургский лесной институт.

Таким образом, можно сделать вывод, что за период с 1798 по 1811 гг. отношение правительства к лесному образованию существенно изменилось. Если во времена правления Павла I специалистов в первую очередь для нужд кораблестроения. Не случайно, первый учебный лесной класс был организован в Морском кадетском корпусе из детей, неспособных к морской службе. При этом, нельзя не отметить личное внимание императора Павла I к этому замыслу, он приблизил к себе форстмейстера Рейса, явно возлагая большие надежды, как на этот класс, так и на практикантов, отправленных в Англию. С воцарением Александра I акценты ощутимо сместились. Лесное образование начинает восприниматься как возможность спасти южные и центральные губернии от нехватки дровяных материалов. Теперь о связи с кораблестроением речи фактически не идёт. Первые выпускники лесных учебных заведений направляются на безлесые территории с четкой целью – проводить посадки леса в максимальных масштабах.

При этом, остро ощущаемая нехватка специалистов, особенно среди преподавателей, приводит к тому, что появившиеся в разных губерниях

¹⁵² См. например: Санкт-Петербургская государственная лесотехническая... С. 35.

¹⁵³ См. например, формулярный список архангельского губернского лесничего Делера Ф. И. (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 81).

лесные учебные заведения, сводятся в единый большой институт, на который возлагаются большие надежды. Сможет ли он их оправдать?

Глава II. Санкт-Петербург как центр лесного образования

§ 1. Образование Санкт-Петербургского Лесного института.

Как упоминалось выше, после отставки директора Царскосельского лесного училища, воспитанники этого учебного заведения были переведены в Орловский институт. Неизвестно, какими строениями располагал институт, но численность воспитанников должна была серьезно увеличиться¹⁵⁴. Тем более, что в 1809 г. было решено перевести Козельский лесной институт в Петербург. Несмотря на то, что переезд был отложен, но необходимо было подготовить место, в котором смогли бы обучаться ученики этих трех учебных заведений.

Другими требованиями к новому расположению лесного института были: близость к столице, возможность организации практических занятий, наличие помещений для скорейшего размещения воспитанников и преподавателей, максимальная экономия для казны.

Такое место было найдено. В 1809 г. прекратила свое существование Английская ферма, располагавшаяся на Выборгской стороне¹⁵⁵.

История Английской фермы – необычного начинания в истории сельского хозяйства России начала XIX в. – полно освещена в работах С. Е. Безбаха¹⁵⁶ и Е. Л. Александровой¹⁵⁷, так что рассмотрим этот вопрос схематично.⁴

¹⁵⁴ Предположительная численность воспитанников обоих учебных заведений – примерно, 28 воспитанников. Эта цифра взята на основании количества выпускников в 1811 г. из Лесного института. (*Вереха П. Н., Орлов М. М. Исторический очерк ... Приложение. С. 95.*)

¹⁵⁵ *Безбах С. А. Лесной. Л., 1929. С. 21.*

¹⁵⁶ Так же. С. 19-26.

¹⁵⁷ *Александрова Е. Н. Северные окрестности Петербурга. СПб., 2008. С. 271-275.*

В 1802 г. через посредничество Н. Н. Новосильцева, по приказу императора, в Петербурге была открыта образцовая ферма для улучшения организации хозяйства с использованием передовых сельскохозяйственных достижений¹⁵⁸. В качестве устроителя работ был приглашен известный английский специалист по сельскому хозяйству Артур Юнг. Примечательно, что эту кандидатуру выдвинули упоминаемые прежде С. Р. Воронцов и Я. И. Смирнов¹⁵⁹. Артур Юнг делегировал обязательства по выполнению этого поручения своему сыну, который посетил Россию, составил свой план хозяйства. Непосредственным же управлением фермы занимался капитан Дэвидсон, под руководством которого происходили все работы на ферме¹⁶⁰.

Под образцовое хозяйство была выделена колоссальная территория в 1100 десятин на Выборгской стороне¹⁶¹. На устройство фермы были выделены из казны огромные средства, так как, по заверению англичан, в скором времени хозяйство должно было себя окупить, а затраченные средства, соответственно, вернуться. Ожидания, однако, оправданы не были, вместо обещанного дохода, казна получала лишь новые убытки. В итоге, в 1809 г. ферма была упразднена, все имущество перешло к казне¹⁶². Огромное пространство бывшей фермы было разделено на участки для более удобной продажи. На них были устроены торги.

В этот процесс вмешался директор государственных лесов Г. В. Орлов, который добился от императора разрешения для ЛД на покупку крупнейших из участков, на которых располагались и основные постройки фермы. Таким образом, выплатив в казну 33 150 руб., ЛД получил в свое ведение участки № 1 и № 7 общей площадью около 260 десятин¹⁶³. Кроме этого по

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д 1268. Л. 9.

¹⁵⁹ *Александрова Е. Н.* Северные окрестности ... С. 271

¹⁶⁰ Там же. С. 273.

¹⁶¹ *Безбах С. А.* Лесной ... С. 20.

¹⁶² Там же. С. 22.

¹⁶³ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1268. Л. 7.

доверенности Г. В. Орлова преподаватель Орловского института Ф. К. Стефани выкупил на торгах еще два участка, переданных, впоследствии безвозмездно лесному институту¹⁶⁴.

Кроме территорий, к ЛД перешли также и постройки фермы (всего их числилось 21). Стоимость этих зданий была оценена в более чем 100 тысяч руб., а из донесений Г. В. Орлова следует, что они требуют незначительного ремонта, максимальная стоимость которого ограничивается 10 тысячами руб¹⁶⁵. С. А. Безбах пишет о том, что архитектором этих строений был А. Н. Воронихин¹⁶⁶. Такая информация, однако, отсутствует в других исследованиях, посвященных биографии этого известного представителя классицизма¹⁶⁷.

Из описи строений института¹⁶⁸, составленной в 1822 г., следует, что для воспитанников были организованы спальни в двухэтажном деревянном здании. Здесь же располагались классы, библиотека, проживали некоторые чиновники института. В трёх флигелях располагались помещения для директора, двух учителей и инспектора. В отдельном флигеле располагалась кухня, а также помещение эконома с документацией. В эти здания и переехали воспитанники Царскосельского училища и Орловского института, позже к ним присоединились молодые люди из Козельска. Директором только что открытого Петербургского лесного института по инициативе Г. В. Орлова был назначен Федор Крестьянович Стефани¹⁶⁹, занимающий,

¹⁶⁴ Там же. Л. 10.

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1268. Л. 11.

¹⁶⁶ *Безбах С. А.* Лесной ... С. 24.

¹⁶⁷ См. напр.: *Терехин А. С.* Архитектор Андрей Воронихин. Пермь, 1968. 2) Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха творческое наследие: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А. Н. Воронихина (1759-1814), 28-30 октября 2009 г. СПб., 2010.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1311. Л. 99 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 1310. Л. 31-39.

также должность чиновника особых поручений при директоре государственных лесов¹⁷⁰.

Несмотря на то, что лесное учебное заведение с новым устройством начало функционировать в начале 1811 г., утверждение его штата затягивалось. Показательно, что выделяемые суммы на содержание лесного института, не отличались от сумм Царскосельского училища. Сумма не изменилась даже с переводом воспитанников Козельского института. По инициативе Г. В. Орлова на нужды лесного института выделялись дополнительные средства, что предполагалось делать вплоть до утверждения нового штата¹⁷¹. Когда Г. В. Орлова на посту директора государственных лесов сменил А. С. Лавинский дополнительное финансирование прекратилось, а новый штат так и не был утвержден, что крайне негативным образом сказалось на быте воспитанников учебного заведения, а также на престиже всего лесного образования.

В Петербургском лесном институте мы снова встречаемся со знакомой системой замещения должностей в учебном заведении – по признаку родства. Первым профессором института стал сын директора Ф. Ф. Стефани, который до этого служил помощником директора Санкт-Петербургского ботанического сада. Профессором в лесном институте Ф. Ф. Стефани стал в возрасте 21 года, а в 1813 г. он получил чин надворного советника за успешное преподавание наук своим воспитанникам¹⁷². Существуют даже сведения о том, что после смерти своего отца, он некоторое время руководил институтом (декабрь 1814 – июнь 1815 гг.)¹⁷³.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 153. Л. 4-5 об.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1310. Л. 6 об. Из этого документа следует, что Г. В. Орлов выделял деньги сверх штатной суммы в 1811 и 1813 гг.

¹⁷² РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 150. Л. 1-7.

¹⁷³ Там же. Л. 19 об.

В 1814 г. встречаются сведения о двух других сыновьях (Густава и Антона Стефани) директора в качестве преподавателей института¹⁷⁴. Правда, они проработали на этой должности недолго, так как спустя некоторое время после смерти их отца, началось расследование финансового положения института. Обнаружилась недостача в размере 1987 руб. 75 $\frac{1}{4}$ коп. Для возвращения этой суммы было решено вычитать деньги из жалования Ф. Ф. Стефани до полного погашения долга¹⁷⁵.

Это разбирательство, возможно, стало причиной ухода всех членов семьи Стефани из института. Профессор Ф. Ф. Стефани, после многих отклоненных прошений об отставке, был переведен в должность инспектора классов второго кадетского корпуса¹⁷⁶. Его братья также проработали в институте недолгое время. О А. Ф. Стефани известно, что он долгое время служил в должности лекаря в Нижнем земском суде в Киевской губернии¹⁷⁷.

Таким образом, Петербургский лесной институт, под крышей которой объединились воспитанники трех разных учебных заведений: Царскосельского училища, Козельского и Орловского институтов¹⁷⁸, был открыт в зданиях бывшей Английской фермы на Выборгской стороне в начале 1811 г. Учебное заведение не имело своего штата и даже учебного плана. Оно существовало во многом благодаря покровительству директора государственных лесов Г. В. Орлова. Руководство и преподавание в институте осуществляли люди, близкие к Г. В. Орлову. После его ухода с этого поста

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 379. Оп. 7. Д. 641. Л. 17-17 об.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 150. Л. 39.

¹⁷⁶ Там же. Д. 218. Л. 39, 43, 45.

¹⁷⁷ Месяцеслов... на лето от Рождества Христова 1826. Ч II. С. 341.

¹⁷⁸ В работах по истории лесного института часто встречаются сведения о том, что еще одним учебным заведением, воспитанники которого были переведены в Петербург, было Рижское лесное училище (см. напр.: Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия ... С. 35). Таких сведений, однако, в источниках обнаружено не было.

состояние лесного института существенно ухудшилось, о чем речь пойдет далее.

§ 2. Деятельность Санкт-Петербургского лесного института

Как упоминалось выше, после ухода с должности Г. В. Орлова пост директора государственных лесов занял А. С. Лавинский. Последний не испытывал серьезного интереса к лесному институту, который в это время переживал тяжелый период.

По истечению 6 месяцев после смерти первого директора лесного института Ф. К. Стефани, его должность занял Павел Иванович Медер, прежде служивший начальником Чертежной конторы при ДГИ¹⁷⁹, так же известный ученый своего времени в области геологии и горного дела. По всей видимости, он совмещал должность директора лесного института с работой в Горном кадетском корпусе¹⁸⁰. Руководству института новый директор уделял мало внимания, а положение воспитанников института ухудшалось.

К моменту увольнения П. И. Медера от должности (он занимал должность директора с 1815 по 1822 гг.) при институте состояли профессор лесоводства два учителя математики, учитель рисования, инспектор классов, секретарь и эконом¹⁸¹. Должность профессора, несмотря на многочисленные прошения об увольнении, до 1825 г. занимал Ф. Ф. Стефани¹⁸². При этом с

¹⁷⁹ Месяцеслов... на лето от Рождества Христова 1815. Ч. I. С. 348.

¹⁸⁰ Биографическое известие о жизни П. И. Медера // Горный журнал. 1826. Кн. 10. С. 106-108.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 150. Л. 9 об-10.

¹⁸² Там же. Д. 218. Л. 45.

1820 г. он совмещал эту должность с работой во втором кадетском корпусе, что негативно сказывалось на его работе в Лесном институте¹⁸³.

В документах встречается информация об учителе Иване Родине, который преподавал в институте математику, лесную таксацию, математическую географию¹⁸⁴. При этом он работал по совместительству в Чертежном отделении. В его же обязанности входило и руководство практикой воспитанников.

В 1820, 1822 гг., по инициативе ДГИ для «приведения в известность» лесов учитель вместе с группой воспитанников старшего класса отправлялись в Лисинский казенный лес¹⁸⁵, располагавшийся в 70 верстах от столицы, близ села Тосно. Сейчас эта территория известна под названием Лисино-Корпус, здесь располагается Лисинский лесной колледж, а также практическая база Лесотехнического университета. В литературе преобладает точка зрения, что территория в районе Лисино впервые использовалась для практических занятий воспитанников Царскосельского училища уже в 1805 г., а затем под руководством профессора лесного института Ф. Ф. Стефани проводилась съемка лесов в 1811 и в 1817 гг.¹⁸⁶ Ссылок на источники, однако, авторы не предоставляют, то есть говорить о предыдущих опытах практических занятий нужно очень осторожно.

Важно отметить, что в работе, выполняемой практикантами, было напрямую заинтересовано правительство, так как Лисинская лесная дача принадлежала МФ. Таким образом, организация практических занятий,

¹⁸³ Он неоднократно пропускал лекции, ссылаясь на свою занятость в другом учебном заведении (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 218. Л. 43, 45).

¹⁸⁴«Математическая география - часть общего землеведения, конечная цель которой: 1) определение вида и величины Земли; 2) определение положения какого-нибудь пункта на земном шаре в отношении к геометрической площади, как ограниченной земной поверхности; 3) определение положения земного шара в данное время в мировом пространстве». (Математическая география // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIIIА. СПб., 1896. С. 395-396.)

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1309. Л. 1.

¹⁸⁶ См. напр.: 1) *Бобров Р. М.* Лесная школа в Лисино. СПб., 1995. С. 19. 2) Лисино. 200 лет служения лесам России. СПб., 2009. С. 11-12.

несомненно, являющихся важной составляющей лесного образования, в Петербургском лесном институте получило развитие именно с целью выполнения нужд правительства, для которого Лисинский лес являлся источником высококачественной корабельной древесины¹⁸⁷.

В 1822 г. бывшего начальника Чертежной конторы П. И. Медера сменил Филипп Леонтьевич Брейтенбах¹⁸⁸. Этот 53-летний выходец из Германии, окончивший Эрфуртский университет имел за плечами большой опыт преподавания и научной деятельности. Некоторое время после окончания университета он состоял в нем преподавателем камеральных наук. За это время он написал 24 тома сочинений о сельском хозяйстве и технологии¹⁸⁹. В 1811 г. был приглашен в Россию для занятия должности профессора технологии в Казанском университете. Однако, лекции Ф. Л. Брейтенбаха по довольно сложному курсу, проводимые на немецком языке, были непопулярны у студентов Инспектор классов затруднялся найти хотя бы одного слушателя для лекций Ф. Л. Брейтенбаха¹⁹⁰. В следствии этого, в 1816 г., по решению совета университета, профессор технологии был направлен с ревизией в Оренбургскую губернию¹⁹¹. Он совершил несколько подобных поездок в ближайшие 2 года, а в 1817 г. «впредь до назначения преподавателя сего предмета»¹⁹² был назначен профессором лесоведения и сельского домоводства. С 1819 г. он совмещал чтение лекций с работой по должности инспектора классов. Именно на этих должностях работал Ф. Л. Брейтенбах, когда в Казанский университет приехал М. Л. Магницкий со своей печально известной ревизией. Из отчета М. Л. Магницкого следует,

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 891. Л. 2.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 1594. Оп. 8. Д. 62. Л. 31 об.-32.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 62. Л. 35 об.-36.

¹⁹⁰ Булич Н. Н.. Из первых лет Казанского университета (1805-1819) Ч. II. Казань, 1891. С. 494.

¹⁹¹ Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета... С. 649-650.

¹⁹² Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского казанского университета (1804-1904). Казань, 1904. С. 272.

что Ф. Л. Брейтенбах проводил очень скучные лекции на немецком языке, а посещаемость студентов на его курсе он обеспечивал, используя свои полномочия инспектора классов¹⁹³.

Как известно, результатом ревизии было увольнение многих профессоров университета, среди них был Ф. Л. Брейтенбах. Таким печальным образом могла закончиться его карьера в России. Однако, спустя некоторое время ему повезло быть представленным Е. Ф. Канкрину, который, в свою очередь, назначил немецкого профессора директором Лесного института¹⁹⁴.

Известный лесовод конца XIX века, воспитанник института во время руководства Ф. Л. Брейтенбаха, Ф. К. Арнольд рисовал директора в мрачных тонах¹⁹⁵. По его словам, воспитанники не любили Ф. Л. Брейтенбаха, а учителя не уважали. Он часто прибегал к жестоким физическим наказаниям, при этом совсем не влиял на учебный процесс, лишь строго следил за внешней чистотой, преследовал любой беспорядок.

Трудно сказать, насколько образ, нарисованный Ф. К. Арнольдом, раскрывает характер Ф. Л. Брейтенбаха. По всей видимости, до конца жизни он так и не выучил русский язык на должном уровне, серьезного на учебную жизнь воспитанников не оказывал. Тем не менее, в свет выходили работы по лесному делу за его авторством¹⁹⁶. Одна из работ Ф. Л. Брейтенбаха была представлена на одобрение императору¹⁹⁷ Совершенно иной образ директора

¹⁹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 259. Л. 14-53.

¹⁹⁴ Булич Н. Н. Из первых лет... С. 653-654.

¹⁹⁵ Автор истории Казанского университета Н. Н. Булич в своей книге представил обширный отрывок с характеристикой Ф. Л. Брейтенбаха, ссылаясь на Ф. К. Арнольда (Булич Н. Н. Из первых лет... С. 653-654.)

¹⁹⁶ Вереха П. Н. Систематический указатель лесоводственных статей: Лесного Журнала (1833-1851), Газеты Лесоводства и Охоты (1855-1859), Записок Комитета Лесоводства (1857-1859), Известий Петровской земледельческой и лесной академии (1878-1889), Известий Петровской сельскохозяйственной академии (1890-1893), Записок Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (т. I-X). СПб., 1899.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 11. Л. 1.

рисует другой воспитанник института Н. В. Шелгунов в своих воспоминаниях: «...у нас был директором очень добродушный немец Брейтенбах, который никогда почти не заходил к нам, и мы лучше знали его огород, из которого таскали кольраби, чем его»¹⁹⁸.

Другими фактами, «обеляющими» Ф. Л. Брейтенбаха, являются многочисленные свидетельства о его рдении о материальном положении института и воспитанников.

Заняв должность директора, Ф. Л. Брейтенбах нашел институт в «весьма жалостливом положении»¹⁹⁹. Он писал, что воспитанники страдают от нехватки посуды и съестных припасов; многие кровати и постельные принадлежности уже нельзя использовать; в институте отсутствуют противопожарные средства. При этом, здания, в которых проживали воспитанники, преподаватели и служащие института, так же находились в ветхом состоянии: во многих окнах отсутствовали стекла, пол нуждался в ремонте, некоторые печи нельзя было использовать²⁰⁰.

Такое трудное материальное положение во многом обуславливалось тем, что, как упоминалось выше, штатные суммы, выделяемые из казны на содержание института, оставались неизменными по сравнению со штатом Царскосельского лесного училища. Фактически единственным источником дохода у высших школ России того времени были выделяемые казной суммы²⁰¹. Если прежде, по инициативе Г. В. Орлова, на нужды Лесного института выделялись дополнительные средства, то после замещения должности директора государственных лесов А. С. Лавинским такие выплаты прекратились. Неудивительно, что руководство института было вынуждено войти в долги, которые исчислялись суммой 5 тысяч 708 руб. Не хватало

¹⁹⁸ Шелгунов Н. В. Воспоминания. М.-Пг. С. 55.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1310. Л. 1-3.

²⁰⁰ Там же. Д. 1311. Л. 9-9 об.

²⁰¹ Кукушкина Г. В. Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20.

средств на лечение больных воспитанников, на их обмундирование, выплату жалования учителям²⁰².

В такой критической ситуации руководство института пыталось выручить средства продажей песка с принадлежащей институту территории²⁰³. Доходы были невелики, поэтому Брейтенбах Ф. Л. выступал с предложением о налаживании более выгодной торговли песком²⁰⁴, но его проект не был принят. Такая же судьба постигла и проект нового положения Лесного института, разработанного директором²⁰⁵.

Очевидно, что в таком тяжелом положении нельзя говорить о качественном образовании, о развитии лесной науки в стенах Лесного института. Учебное заведение доживало свои последние дни, будучи непривлекательным как для учеников, так и для правительства. Ситуация для Лесного института была совсем критической, но в 1823 г. должность министра финансов занял Е. Ф. Канкрин.

Вклад, который внёс министр финансов в развитие Петербургского лесного института, сложно переоценить. Меры, направленные на улучшение самой системы лесного образования, вполне соответствовали духу политики «неокамеркализма», которую, по мнению исследователя К. Д. Мондэя²⁰⁶, проводил в жизнь Е. Ф. Канкрин. В рамках «неокамеркализма» большое внимание уделялось теоретической и практической подготовке кадров. Это было особенно важно в условиях тесной связи образования и службы в Российской империи того времени. У выпускников высших учебных

²⁰² РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1311. Л. 27-30.

²⁰³ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 150.

²⁰⁴ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1310. Л. 2.

²⁰⁵ Там же. Л. 11-19.

²⁰⁶ Мондэй К. Д. Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Николаевской эпохи (на примере Е. Ф. Канкринина) : Дис. ... канд. эконом. наук. СПб. 2004. С. 158.

заведений был фактически один карьерный путь – государственная служба²⁰⁷. Таким образом, качество лесного образования напрямую влияло на компетенцию чиновников лесного ведомства. Кроме того, Канкрин Е. Ф. уделял особое внимание распространению среди населения знаний о лесном хозяйстве. Под его авторством вышла специальная инструкция, регламентирующая управление лесами на горных заводах²⁰⁸. Министр финансов неоднократно ходатайствовал о публикации различных полезных работ о лесном хозяйстве²⁰⁹. Позже, по его инициативе, будет создано Общество поощрения лесного хозяйства, которое будет выпускать собственный печатный орган – Лесной журнал. Кроме того, известно, что дача Е. Ф. Канкрина располагалась рядом с Лесным институтом, и для воспитанников учебного заведения являлось нормой встреча с министром финансов, который порой просто заговаривал с молодыми людьми²¹⁰.

Таким образом, Е. Ф. Канкрин обладал важнейшими качествами для успешного реформирования лесного образования. Во-первых, он был заинтересован в аккуратном и при этом наиболее выгодном в долгосрочной перспективе использовании лесного богатства России. Во-вторых, министр финансов осознавал, что для реализации его идей правительству нужны компетентные чиновники, подготовить которых можно было только в хорошо организованном учебном заведении. В-третьих, исследователи биографии часто приводят очень благожелательные характеристики Е. Ф. Канкрина от современников: он «...обладал непоколебимой честностью, скромностью привычек, бережливостью и скрытой под внешней суровостью сердечной

²⁰⁷ Андреева Т. В. На службе России: государственные деятели иностранного происхождения в царствование Николая I // Памяти академика А. И. Шёгнера (1794-1855). СПб. 2007. С. 49.

²⁰⁸ Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства, изданная министром финансов в 1830 году. СПб., 1830.

²⁰⁹ См. напр.: РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 11. Л. 11 об.

²¹⁰ Сементковский Р. И. Егор Францевич Канкрин ... С. 55.

добротой»²¹¹. В-четвертых, что особенно важно, Е. Ф. Канкрин, благодаря своему служебному положению, имел реальную возможность провести реформирование системы лесного образования.

Еще в 1822 г. была проведена ревизия управляющим государственными имуществами Н. П. Дубенским, по результатам которой было принято решение выделить 50 тысяч руб. на закупку необходимых бытовых предметов и перестройку зданий института²¹². Выдача средств из казны затянулась, а в следующем году архитектор Руджио обратился в ДГИ с донесением о нецелесообразности ремонта зданий из-за их ветхости²¹³. Перед МФ снова, спустя лишь немногим более десятилетия, встала задача постройки нового здания для Лесного института. Важным преимуществом, по мнению автора проекта, в размещении института именно в этом здании было расположение рядом Морского и Кадетского корпусов, что должно было облегчить набор преподавателей и осуществление правительственного надзора.

В апреле 1823 г. было высказано предположение о размещении института в доме бывшего португальского консула Лопеса²¹⁴. Здание продавалось с публичных торгов за 118 тысяч 900 рублей. Учитывая выделенные 45 тысяч руб., предполагалось затратить на покупку, перевод института в новое здание 90 тысяч руб. Восполнить бюджет планировалось за счет продажи территории на Выборгской стороне, оставив лишь 37 десятин на проведение летних практических занятий. Предложенный проект, однако, был слишком дорогим, и Сенат его не утвердил²¹⁵.

²¹¹ *Шепелёв Л. Е.* Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С. 117.

²¹² РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1310. Л. 8.

²¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 386. Л. 1 об.

²¹⁴ Там же. Л. 2. Это здание сохранилось до наших дней и находится по адресу 9 линия ВО, д. 12.

²¹⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 152. Л. 1.

В конце лета 1823 г. департамент коммерц-коллегии переехал в новое здание на р. Мойке. Прежде он располагался в доме на Екатерининском канале, но «по ветхости» последнего департаменту пришлось сменить расположение²¹⁶. Прежнее здание осталось в ведомстве МФ. Сюда и были переведены воспитанники в конце 1823 г.²¹⁷. Всего на переезд и косметический ремонт нового здания было затрачено чуть меньше 4 тысяч руб.²¹⁸

С момента перевода Лесного института с Выборгской стороны на принадлежащем ему колоссального размера участке бывшей Английской фермы началось развитие инфраструктуры, оказавшее серьезное влияние на формирование современного облика этого района.

Министр финансов стремился поправить материальное положение института с наибольшей выгодой для казны. Он обратил внимание на колоссальные территории учебного заведения, которые оставались пустующими. На документе, утверждающем перевод Лесного института на Екатерининский канал, рукой Е. Ф. Канкрина подписано: «земли института разделить на удобные участки и, оставив часть для практических занятий, отдать с публичного торга в найм для огородов и покосов, и вырученную экономическую сумму употребить для улучшений института»²¹⁹. Следует отметить, что Е. Ф. Канкрин еще в 1808 г. был одним из чиновников, осуществляющим ликвидацию убыточной Английской фермы²²⁰, то есть он хорошо представлял себе особенности территории. Разработанная им система сдачи в аренду приносила в дальнейшем высокий доход, которым могло распоряжаться руководство учебного заведения²²¹. Для привлечения

²¹⁶ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 152. Л. 2.

²¹⁷ Современный адрес – канал Грибоедова, д. 101.

²¹⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 152. Л. 11-11 об.

²¹⁹ Там же. Л. 2.

²²⁰ *Безбах С. А.* Лесной... С. 17.

²²¹ Там же. С. 35.

арендаторов следовало разработать достойную инфраструктуру. С этой целью организовывались парки и прорубались улицы. Не останавливаясь подробно на этом интересном вопросе, можно отметить, что многие современные улицы берут свое начало с этого времени. Территория, ограниченная Выборгским шоссе (современная часть проспекта Энгельса), Новосильцевской улицей (современная Новороссийская ул.), Малой Спасской (современный пр. Тореза), образовывала характерный пятиугольник, получивший в первой половине XIX в. в обиходе название «Лесной». Это название отражало принадлежность территории к Лесному институту. Позже это название распространилось на более обширное пространство, но ее основой все равно продолжало оставаться это учебное заведение.

В 1824 г. Наконец был утвержден новое штатное положение Лесного института²²², по которому на содержание учебного заведения теперь отводилось 50 тысяч руб. Для более успешного применения средств из увеличенной штатной суммы по инициативе Е. Ф. Канкрин при институте был создан хозяйственный комитет²²³. В комитет входили директор института, инспектор классов и 2 чиновника из ДГИ. Заседания должны были происходить 1 раз в неделю, их повесткой были инициативы о возможном улучшении благосостояния учебного заведения.

Увеличение штатных сумм и более удобное расположение института позволило привлечь к работе в учебном заведении квалифицированных преподавателей. Среди них был выпускник физико-математического факультета Петербургского университета П. А. Перельгин. Он разработал несколько прогрессивных проектов преподавания новых для российского лесного образования наук: лесного права и лесной статистики²²⁴. Перельгин П. А. так же известен как автор статей в лесном журнале и

²²² РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 153. Л. 2-3.

²²³ Там же. Л. 4-5 об.

²²⁴ Там же. Д. 233. Л. 10-14.

нескольких отдельных книг: «Начертание правил лесоводства»²²⁵ и «Лесоохранение, или правила сбережения растущих лесов»²²⁶. Несмотря на то, что работы носили скорее теоретический характер, отражая малое знакомство автора с реальным русским лесом²²⁷, сам факт активной научной работы многое говорит о заинтересованности П. А. Перельгина в развитии лесной науки и образования. Его работы ещё долгое время использовались в качестве учебных материалов в лесных учебных заведениях²²⁸. Правда, о способностях преподавательских способностях П. А. Перельгина Ф. К. Арнольд вспоминал следующим образом: «Я лично слушал у него только год лесную ботанику, но, по отзывам других, он [П. А. Перельгин] и другие предметы читал точно так же, как и ботанику, то есть или сам засыпал на кафедре, или же усыплял слушателей»²²⁹.

В 1828 г. серьезно рассматривался вопрос о присоединении Лесного института к Горному кадетскому корпусу в качестве особого лесного отделения с передачей корпусу парка и зданий на Выборгской стороне²³⁰. Эта идея была отвергнута из-за различия в устройстве двух учебных заведений, а также из-за предполагаемых больших трат при слиянии двух учебных заведений. Показательно мнение управляющего Горным департаментом Карнеев Е. В. об уровне образования воспитанников Лесного института: «В этом году вряд ли кто из корпуса будет выпущен, ибо для сего потребуется от них гораздо более сведений нежели ныне»²³¹.

²²⁵ Перельгин П. А. Начертание правил лесоводства : В 2 ч. СПб., 1831.

²²⁶ Перельгин П. А. Лесоохранение, или правила сбережения растущих лесов. СПб., 1835.

²²⁷ Вереха П. А., Орлов М. М. Очерк.... С. 42.

²²⁸ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 203. Л. 14.

²²⁹ Арнольд Ф. К. Воспоминания из давно минувшего // Русское лесное дело. 1892. №. 1. С. 47

²³⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 2. Д. 66. Л. 1.

²³¹ Там же. Л. 8.

19 июня 1829 г. было утверждено новое положение Лесного института²³². По этому положению был увеличен учебный курс до 6 лет (§ 5), взамен прежнего четырехгодичного курса. При приеме воспитанников отсутствовали какие-либо экзамены. Институт комплектовался за счет детей штатных чиновников Лесного ведомства 12-15 лет, умеющих читать и писать по-русски, и знать начала арифметики (§ 6). При наличии соответствующей возможности можно было принимать в институт и своекоштных воспитанников из детей дворян и обер-офицеров с платой 700 рублей в год (§ 8). По окончании курса воспитанники подвергались экзамену, по результатам которого разделялись на три разряда (§ 18). Выпускники, получившие 1ый разряд награждались чином 12го класса, 2ой разряд – 14го класса, получивший по результату экзамена 3й разряд отправлялись в губернии со званием практиканта, с возможностью получить чин 14го класса не раньше чем через один год (§ 20). Двух выпускников при каждом выпуске предполагалось направлять для службы по лесной части Горного ведомства (§ 23), что отражает большое внимание министра финансов к горному делу России. По новому штату в институте открывались вакансии 5 учителей старшего разряда: лесоводства и лесной технологии; тригонометрии, геодезии; естественной истории лесной ботаники; физики и начал химии; лесной статистики и лесных законов.

Важной особенностью нового положения Лесного института было комплектование института в основном за счет детей чиновников лесного ведомства. Прежде ситуация была иной, о чем свидетельствуют сохранившиеся в РГИА формулярные списки чиновников лесного

²³² ПСЗ-II. Т. IV. № 2940.

ведомства²³³. Хотя большинство выпускников лесных учебных заведений все равно оставались служить на государственном поприще²³⁴.

Трудно уверено сказать, часто ли выпускники лесных учебных заведений России до утверждения штата 1829 г. отказывались от лесной службы после истечения обязательных лет работы в ведомстве. Теперь же, через прием преимущество детей чиновников лесного ведомства, можно было предположить, что менять род деятельности выпускники Лесного института будет с меньшей вероятностью, чем прежде. Такая ситуация, однако, делала недоступной лесное образование для большей части россиян. Меры, предпринимаемые Е. Ф. Канкриным (учреждение Общества для поощрения лесного хозяйства, издание Лесного журнала и отдельных работ по лесному хозяйству), по замыслу самого министра, должны были привлечь население к реализации «правильного» лесного хозяйства в принадлежащих им лесам. Именно с этой целью и было открыто Егерское лесное училище, в которое принимались помещичьи крестьяне для изучения основ практического лесоводства²³⁵. Но прежде чем подробно рассмотреть историю этого лесного учебного заведения, вернемся к воспитанникам Петербургского лесного института, которые в 1830 г. были переведены с Васильевского острова на Выборгскую сторону. Удаленность от центра, обособленность учебного заведения от городской жизни создавало специфическую атмосферу.

Нехватка квалифицированных кадров для нужд государственного лесного хозяйства по-прежнему ощущалась остро. В 1827 и 1829 гг. несколько особо успешных выпускников лесного института были отправлены

²³³ См., напр.: формуляр сына «кабинетного ювелира» Лихта Ф. И. (РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 126), выходца из иностранного государства Бурановского А. И. (Там же. Д. 86. Л. 84 об.-85).

²³⁴ Егерское училище в Лисинском учебном лесничестве // Журнал МГИ. 1841. Ч. 4. № 1-2. С. 48.

²³⁵ ПСЗ-II. Т. IX. № 7627.

в Германию для усовершенствования своих знаний и подготовки²³⁶. Среди них был другой будущий известный преподаватель и директор лесного института В. С. Семёнов, который прослушал курс лекций в Нейштадт-Эберсвальде, Берлине, а затем объехал леса значительной части Западной Европы²³⁷. Вернувшись в Россию в 1833 г., он был назначен преподавателем лесной таксации и лесоустройства, лесной статистики вместо переведенного на службу в ЛД П. А. Перелыгина²³⁸.

Н. В. Шелгунов, обучавшийся в институте в 1830-х годах, так вспоминал свою жизни в это время: «... институт носил печать патриархально-немецкого управления графа Канкринна. При нем было много свободного времени, которое мы посвящали играм, которые я описывать не буду. К числу зимних отдыхов принадлежали вечерние рассказы, мы много читали...»²³⁹.

7 июля 1837 г. было высочайше утверждение новое положение²⁴⁰ об устройстве Лесного института, открывшее новый этап в истории лесного образования России. Из гражданского учебного заведения Лесной институт превратился в военное. Теперь он разделялся на лесное, межевое и офицерское отделения, существовала также и образцовая рота лесной стражи (§ 2). В рамках данного исследования невозможно подробно рассказать об особенностях межевого отделения института, так как оно подготавливало землемеров. Воспитанники межевого и лесного отделений составляли один учебный батальон из четырех рот – три межевые, одна лесная (§ 3). Сохранилось преимущество для поступления в лесное отделение детей чиновников лесного ведомства 12-15 лет (§13, 16). Обучение в лесном

²³⁶ Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия... С. 39.

²³⁷ *Нестеров В. Г., Чардымов Н. П.* Виктор Семёнович Семёнов // Отечественные лесоводы. 1953. С. 21.

²³⁸ Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия... С. 63.

²³⁹ *Шелгунов Н. В.* Воспоминания... С. 61.

²⁴⁰ ПСЗ- II. Т. XII. № 10431.

отделении продолжалось 6 лет (§ 33). Все казенные воспитанники лесного отделения обязаны были прослужить в ведомстве не менее 10 лет, а своекоштные пансионеры – 6 лет. При этом пребывание на практике в Лисинском учебном лесничестве засчитывалось в срок обязательной службы (§ 56).

Самым главным изменением, пришедшим с новым положением, было введение военного устройства (Глава IV). Для обеспечения нужд внедряемой повсеместно лесной стражи, учреждена была Образцовая рота (§ 79). В неё могли поступать члены семей постоянной лесной стражи, достигшие 20-ти лет (§ 80). Срок обучения также был шестилетним (§ 83). Образцовая рота должна была стать важным этапом реализации идеи правительства о постоянной лесной страже для казенных лесов. Очевидно, что сразу после открытия роты трудно было обеспечить полный набор в неё. Комплектование порой происходило за счет воспитанников межевого или лесного отделения института, демонстрирующих плохое поведение или устойчивое отсутствие успеха в обучении²⁴¹.

Для подготовки будущих преподавателей, ученых лесничих и других высокопоставленных чиновников лесного ведомства было открыто офицерское отделение (§ 71).

Правительство стремилось привлечь в Лесной институт и выпускников университетов. Изъявив соответствующее желание, студенты, взамен того времени, которое им следовало бы прослужить юнкерами, могли прослушать курс в высшем шестом классе. Выдержав экзамен, они производились в прапорщики и отправлялись на годовую практику в Лисинское учебное лесничество, после которой либо сразу отправлялись на лесную службу, либо получали профессорские должности, закончив обучение в офицерском классе²⁴².

²⁴¹ РГИА. Ф. 387. Оп. 1. Д. 9003. Л. 31 об.-32.

²⁴² ПСЗ – II. Т. XIV. № 11928.

О том, как сильно эти изменения сказались на жизни воспитанников можно увидеть из воспоминаний Н. В. Шелгунова: «Мы превратились из штатских в военные. Вместе с Каменским [ротный командир] явились солдаты, барабанщики, горнисты, дежурные офицеры, и наши прежние надзиратели, штатские, служители и весь наш мирный быт, может быть своевольный, но тихий и простой, в котором нам жилось хорошо и спокойно, исчез также внезапно, как меняются декорации в театре»²⁴³; и еще далее: «Теперь как-то вдруг мы стали взрослыми и серьезными. Нас причесали, одели, в залах и спальнях завелся паркет, в классах явилась лакированная ясневая мебель, и в свободное время, когда мы прежде играли и рассказывали сказки, нас учили маршировке, ружейным приемам, гимнастике и танцам»²⁴⁴. Офицерская этика и серьезное внимание к порядку, царившие в реформированном учебном заведении вызывали у воспитанников своеобразный протест: «...запершись в классе, мы передразнивали наше начальство, пели пародии на молитвы, служили обедни и молебны, пели непристойные песни...»²⁴⁵.

Одним из следствий нового преобразования института была необходимость комплектования вновь открытых должностей для преподавания лесных наук. В 1837 г. император утвердил предложение министерства финансов о периодичной отправке за границу 2х лучших выпускников института за границу на 2-3 года²⁴⁶. В 1840 г. на обучение за границу решено было отправлять и офицеров корпуса лесничих²⁴⁷.

Сохранились воспоминания одного из воспитанников Лесного института в 1869-1870-х гг. Он следующим образом характеризовал расположение учебного заведения: «...средство сообщения с городом

²⁴³ Шелгунов Н. В. Воспоминания... С. 54.

²⁴⁴ Там же С. 56.

²⁴⁵ Шелгунов Н. В. Воспоминания... С. 57.

²⁴⁶ РГИА. Ф. 398. Оп. 3. Д. 405. Л. 13-13 об.

²⁴⁷ Там же. Л. 4.

представляло собой конный дилижанс, ходивший 1-2 раза в день между Институтом и Гостином двором на Невском, но так как дилижанс не мог вмещать более 12 лиц, скорость движения немногим превышала пешее хождение, а стоимость – 25 копеек являлась недоступной для тощего кармана студента... В город обычно ходили пешие, причем поход такой стоил не менее 2х часов, потому ходили по особой нужде...»²⁴⁸. В таких условиях неудивительно, что одним из основных увлечений лесоводов было посещение трактиров²⁴⁹.

§ 3. Лисинское учебное лесничество

Основной задачей Лесного института была подготовка чиновников для работы на ниве лесного хозяйства на местах. Важным элементом подготовки специалистов лесного дела, несомненно, были практические занятия. Так как часть огромных территорий, принадлежащих институту, были отданы в аренду для получения дополнительного дохода, перед руководством учебного заведения остро встал вопрос об организации практических занятий для воспитанников. Ведь, по мнению специалистов, на территории института нельзя было создать собственного крупного хозяйства на научных основаниях²⁵⁰. Выбор пал на Лисинскую лесную дачу.

Лисинская дача перешла в ведение МФ в 1805 г., в этом же году произошло её первое хозяйственное описание, организованна охрана от

²⁴⁸ *Коленко А.* Воспоминания о Петербургском Земледельческом и Лесном институте в период времени 1869 и 1870 гг. // Известия Ленинградского лесного института. Вып. XXXVII. Л., 1929. С. 69.

²⁴⁹ *Медведский Н.* За четыре десятилетия. Очерки истории участия Лесного института в революционном движении // Там же. С. 56.

²⁵⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 413. Л. 82 об.

самовольных порубок²⁵¹. Часть лесов этой дачи находились в ведении Царскосельской удельной конторы и использовались на дворцовые нужды.

Эта территория уже использовалась для практики. Как упоминалось выше, в 1820, 1822 гг. для снятия на план Лисинского леса выезжали учитель Лесного института Родин и воспитанники старших классов. В литературе встречается мнение о том, что практические занятия в Лисино начались уже в 1805 г., сразу после передачи казенной дачи в ведомство ЛД²⁵². Более распространенной датировкой первого использования Лисинской дачи с образовательной целью является 1811 г. Считается, что в этом году воспитанники Орловского института под руководством профессора лесных наук Стефани сняли план казенной дачи²⁵³. К сожалению, на данный момент документов, позволяющих поставить точную датировку не было выявлено.

В 1830 г. на Лисинскую казенную дачу обратил внимание министр финансов Е. Ф. Канкрин, как на возможное место учреждение образцового лесничества, а не просто места для практических работ воспитанников. Образцовое лесничество позволило бы создать постоянное лесное хозяйство, продемонстрировать идеальное положение государственного лесного хозяйства, к которому следовало стремиться чиновникам лесного ведомства на местах их постоянной службы.

В мае 1830 г. Санкт-Петербургская казенная палата обратилась в Ученый комитет по лесной части при Министерстве финансов с предложением об улучшении состояния лесов Лисинской дачи²⁵⁴. В рамках решения этой задачи на территорию казенной дачи была направлена особая комиссия во главе с ученым форстмейстером Вестенриком. Спустя несколько

²⁵¹ *Анонасенко А. Н.* Опыт хозяйственного освоения Лисинской лесной казенной дачи (1834-1888 годы) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2013. № 20. С. 53.

²⁵² *Байтин А. А.* Краткий обзор истории хозяйства в Лисинском учебно-опытном лесничестве // Труды Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии им. С. М. Кирова. 1956. № 73. С. 12.

²⁵³ См. напр.: Столетие учреждения ... С. 93.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 2081. Л. 12-21 об.

месяцев Е. Ф. Канкрин командирует в Лисино сотрудника Лесного института Генша, снабдив его специальной инструкцией, в которой говорилось: «В особенности же принять в соображение способна ли сия лесная дача для образцового лесничества поступить в заведывание Лесного института и служить для практического образования старших воспитанников оного...»²⁵⁵.

Генш по результатам командировки определил положение Лисинской казенной дачи, как находящейся «совершенно в расстроенном и жалостливом состоянии»²⁵⁶, но отметил, что на территории дачи находятся разные виды почв, прорастают многочисленные виды деревьев и кустарников. К слову, и по сей день видовое разнообразие флоры и фауны Лисинского лесничества является гордостью его сотрудников.

Кроме «жалостливого состояния» лесов казенной дачи, другими препятствия к учреждению на этой территории образцового лесничества были: во-первых, нехватка специалистов, способных занять должности в лесничестве; во-вторых, болотистость земель, отсутствие достаточного количества дорог, проходящих через дачу; в-третьих, деревни, расположенные на этой территории принадлежали Министерству императорского двора²⁵⁷. Эти препятствия стали причиной того, что вопрос об учреждении образцового лесничества был отложен.

Спустя четыре года, Е. Ф. Канкрин возвращается к идее открытия учебного лесничества на территории Лисинской казенной дачи. К этому времени из Германии вернулись выпускники Лесного института, отправленные туда для практических занятий²⁵⁸. Именно их министр финансов желал видеть в качестве преподавателей будущего учебного

²⁵⁵ Там же. Л. 37.

²⁵⁶ Там же. Л. 58 об.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 418. Л. 13.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 413. Л. 2-2 об.

лесничества. Кроме того, сохранились сведения о том, что император лично проявлял интерес к идее открытия учебного лесничества в Лисино²⁵⁹.

18 августа 1834 г. Е. Ф. Канкрин направил бумагу вице-директору ДГИ А. И. Энгельгольму с пометой «весьма нужное» с требованием в ближайшие сроки командировать в столицу лесничего Балтазара Балтазаровича Фрейрейса²⁶⁰. О важности этой задачи свидетельствовало требование докладывать о результатах как можно скорее, не дожидаясь докладного дня²⁶¹. Для лучшего понимания истории лесничества необходимо подробнее остановиться на биографии Б. Б. Фрейрейса.

Уроженец Франкфурта-на-Майне, 1790 г рождения, переехавший в Россию вместе с братом примерно в 1812 г. и поступил в Лесной институт. В октябре 1814 г. Б. Б. Фрейрейс, выдержав экзамен, был выпущен из института и направлен в Екатеринославскую губ. в звании учебного форстмейстера. Как уже говорилось выше, одной из основных задач выпускников этого единственного в России лесного учебного заведения было разведение лесов. Из донесения 1827 г. видно, что молодой форстмейстер отчитывался об успешных посадках лесов на территории 700 дес²⁶². Можно предположить, что именно благодаря этому успеху, впрочем, ничем не подтвержденному, Е. Ф. Канкрин и обратил свое внимание на ученого лесничего Екатеринославской губ.

Известно, что Б. Б. Фрейрейс находился в тяжелом материальном положении. Во-первых, причиной этому была большая семья и недостаточное жалование²⁶³. Во-вторых, положение лесничего существенно

²⁵⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 65. Л. 67.

²⁶⁰ Там же. Л. 25.

²⁶¹ Там же.

²⁶² РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 65. Л. 25.

²⁶³ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 65. Л. 25 об. Следует отметить, что сразу после окончания Лесного института, в 1814 г. Б. Б. Фрейрейс женился, в 1832 в его формулярный список были занесены сведения о двоих сыновьях и троих дочерях. (Л. 85 Об.-86).

осложняло требование выплатить деньги, полученные его братом, умершем в Бразилии²⁶⁴ в составе российской миссии.

В 1829 г. Б. Б. Фрейрейс был назначен на должность губернского лесничего Воронежской губ. Это, несомненно, было значительным повышением. Назначение Б. Б. Фрейрейс получил после ареста представителей воронежской лесной администрации, которые были признаны виновными в истреблении лесов казенной Широкой дачи. Новому губернскому лесничему, известному своими успехами в лесоводстве, предписывалось немедленно заняться восстановлением лесов в казенной даче²⁶⁵. Именно с этой должности лесной чиновник был вызван столицу для реализации задуманного Е. Ф. Канкриным проекта.

По приезду Б. Б. Фрейрейс сразу был отправлен в Лисинскую дачу для высказывания своего мнения по вопросам сформулированным в специальной записке «Предметы, коими должна заниматься посылаемая в Лисинскую дачу Комиссия»²⁶⁶. К записке прилагался уже готовый проект положения учебного лесничества. В задачи «Комиссии» входило определить, удобна ли территория для поставленной цели; где лучше устроить здания лесничества и его служб; откуда удобнее доставлять материалы для строителей и т. д. Вместе с ними членами Комиссии были служитель Лесного института Гильдеман и архитекторский помощник Куци из канцелярии МФ.

Конечно, комиссия одобрила план открытия учебного лесничества в Лисино, предложила свои идеи о хозяйственном устройстве. Параллельно этому успешно проходили переговоры о передаче нескольких селений, расположенных на территории казенной дачи, из Царскосельского дворцового правления в ведение МФ, с заменой их на другие казенные²⁶⁷.

²⁶⁴ Там же. Л. 18-19. Получение наследства оказалось незаконным, деньги следовало вернуть другим наследникам.

²⁶⁵ Там же. Л. 33.

²⁶⁶ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 413. Л. 28-32.

²⁶⁷ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 413. Л. 67 об.-68, 70.

Теперь местных крестьян можно было мобилизовать для работ по организации лесничества.

12 сентября 1834 г. МФ предоставило в Государственный совет проект об учреждении в Лисинской даче учебного лесничества. Е. Ф. Канкрин не сомневался в успешном исходе дела, но стремился начать хозяйственные работы как можно скорее. Поэтому 4 октября он обратился к статс-секретарю Государственного совета В. Р. Марченко, с просьбой ускорить рассмотрение проекта, мотивируя это тем, что затруднительно начинать строительные работы в зимнее время²⁶⁸. Министр финансов не ограничился этим. Он подал прошение императору с просьбой о разрешении начать работы до официального утверждения проекта Государственным советом²⁶⁹. Разрешение было получено, и уже 10 октября работы в Лисинской казенной даче начались. Руководителями строительства и организации хозяйства учебного лесничества были назначены форстмейстер Б. Б. Фрейрейс, архитекторский ученик Куци, содействие оказывал лесничий Лисинской дачи Данилов. Е. Ф. Канкрин с большим вниманием наблюдал за проведением работ²⁷⁰.

7 декабря 1834 г. было утверждено положение о Лисинском учебном лесничестве, при котором «для пользы владельцев желающих иметь сведущих лесничих»²⁷¹ было открыто Егерское училище. Как говорилось выше, по положению 1829 г. в Лесной институт могли поступить преимущественно дети чинов лесного ведомства, а срок обучения продолжался 6 лет. Это способствовало подготовке квалифицированных кадров именно для нужд лесного ведомства. Но, большая часть лесов России не принадлежала государству. Для того, чтобы дать возможность частным

²⁶⁸ Там же. Д. 418. Л. 1.

²⁶⁹ Там же. Д. 420. Л. 2-3 об.

²⁷⁰ Б. Б. Фрейрейс упоминает о неоднократных личных устных указаниях, данных ему во время работ министром финансов. (Там же.. Д. 418. Л. 21.)

²⁷¹ ПСЗ-II. Т. IX. № 7627.

владельцам организовать в своем лесу «правильное» хозяйство и было открыто Егерское училище. В него принимались помещичьи крестьяне и люди свободного состояния старше 18 лет (§ 4). Курс начинался в августе, но поступить в училище молодые люди могли в течение всего года. Обязательным условием было прослушать 2 полных курса (§ 32). Воспитанники училища обучались правилам лесоводства, черчению, арифметики, началам геометрии и стереометрии (§ 34). В лесничество по окончании полного учебного курса обязаны были поступать все воспитанники Лесного института для закрепления теоретических знаний на практике (§ 10). Лучших воспитанников предполагалось оставлять на несколько лет при лесничестве в звании Старших лесничеств для преподавания в Егерском училище (§ 11). Все практические работы были направлены на создания образцового лесного хозяйства с учетом климатических особенностей на территории Лисинской казенной дачи (§ 15).

Спустя почти 2 года после утверждения положения, 1 сентября 1836 г., торжественным молебном было отмечено завершение строительных работ в казенной даче.

Для привлечения воспитанников в открытое при учебном лесничестве Егерское училище, по распоряжению министра финансов неоднократно были даны объявления в Лесном журнале²⁷², Санкт-Петербургских ведомостях и некоторых других периодических изданиях²⁷³. Практикантами же в лесничество должны были поступить успешно сдавшие выпускные экзамены воспитанники Лесного института. Кроме того, Е. Ф. Канкрин желал видеть в качестве практикантов в лесничестве нескольких выпускников горного института²⁷⁴. Это было особенно актуально, ведь к 1830-м годам из общего

²⁷² См. напр.: Объявление о Егерском училище, учреждаемом при Лисинском учебном лесничестве // Лесной журнал. 1835. Ч. 2. Кн. 2. С. 302-307.

²⁷³ РГИА. Ф. 379. Оп. 2. Д. 432. Л. 1 об.

²⁷⁴ Там же. Л. 3.

массива государственных лесов были выделены отдельные лесные дачи для передачи в другие ведомства, в том числе горное²⁷⁵.

Руководством учебным лесничеством осуществлял назначенный еще 20 декабря 1834 г. по ходатайству Е. Ф. Канкрин «один из лучших чиновников лесного ведомства»²⁷⁶ Б. Б. Фрейрейс.

Неоднократно уже упоминавшийся Ф. К. Арнольд в 1838 г. был в Лисино в качестве практиканта. В своих воспоминаниях на закате жизни он писал: «Фрейрейс был отличный практик, человек простой и приветливый, относившийся весьма внимательно к своим обязанностям, но научная его подготовка была слаба... [иногда Б. Б. Фрейрейс] лично проводил наши практические занятия. Он поочередно брал с собой в лес человек 5-6, и сообщал им на месте много поучительных практических сведений»²⁷⁷.

Таким образом, благодаря инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин, было открыто практическое лесничество, функционирующее по сей день, ставшее важнейшей базой российской лесного опытного хозяйства.

К сожалению, одна из основных задач Егерского училища – обучение молодых людей для работы в частных лесных хозяйствах не была реализована в полной мере. Справедливо будет отметить, что несмотря на многие положительные инициативы правительства для привлечения лесных хозяев к правильному лесному хозяйству, лесовладельцы без энтузиазма относились к этой идее²⁷⁸. Большинство воспитанников находились на казенном содержании. Многие свободные места в Образцовой роте Лесного

²⁷⁵ Тяпкин М. О., Соболева Т. Н. Некоторые аспекты лесной политики Российской империи в первой четверти XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4 (88). Т. 2. С. 123-124.

²⁷⁶ РГИА. Ф. 379. Оп. 2 Д. 420. Л. 3.

²⁷⁷ Арнольд Ф. К. Воспоминания из давно минувшего // Русское лесное дело. 1892. С. 178-179.

²⁷⁸ Истомина Э. Г. Лесоохранительная политика России в XVIII-начале XIX века. // Отечественная история, 1995. № 4. С. 34-51.

института комплектовались из детей сиротских домов, а тех, кто не показывал достаточных успехов в институте, направляли в Егерское училище²⁷⁹. По указу от 25 июня 1837 г. воспитанники Санкт-Петербургского воспитательного дома по достижении 19 лет отправлялись в Лесной институт, и, если они высказывали соответствующее согласие, назначались в Образцовую роту лесной стражи. Отказавшихся и неспособных следовало направлять в казенные поселения. В самый первый год оказалось, что из 73 воспитанников почти никто не захотел оставаться в роте, но все-таки были приведены к присяге. Они неоднократно нарушали правила института, отлучались из него, раскаивались в решении остаться в Образцовой роте. В следующем же году, многие решительно отказались от присяги. Таким образом, было решено спрашивать об их решении заранее, не давая затем возможности его изменить²⁸⁰.

Этот факт привлечения к лесной службе сирот отражает низкий престиж работы в лесном ведомстве в целом. Ведь длительность обязательного срока службы, низкое содержание, место жительства зачастую в глухих местах, вдалеке от крупных населенных пунктов и т.д. этому способствовали. Само правительство выражало незаинтересованность в привлечении сирот, так как: «...несомненно, все опыты по распространению между казенными поселянами улучшенного сельского хозяйства будут более между ними иметь успеха, если будут производиться людьми, одинакового с ними положения, ... нежели людьми, которые уже по своему происхождению не заслуживают уважения»²⁸¹. Несмотря на это, правительство пыталось увеличить количество воспитанников лесных учебных заведений, так как нужда в квалифицированных кадрах сохранялась²⁸².

²⁷⁹ РГИА. Ф. 387. Оп. 1. Д. 10021. Л. 7.

²⁸⁰ Там же. Л. 84-85 об.

²⁸¹ Там же. Л. 86-86 об.

²⁸² РГИА. Ф. 398. Оп. 3. Д. 405. Л. 13.

Еще одной любопытной попыткой распространения знаний о лесном хозяйстве была организация специальных курсов при Вольном экономическом обществе (далее – ВЭО). Курсы должны были привлечь людей «высших сословий, кои по летам не могут поступить в своекоштные воспитанники...»²⁸³, так как в Лесном институте обучаются будущие офицеры государственной службы, а в выпускники Егерского училища подготавливались для исполнения низших по лесному ведомству обязанностей. Для тех, кто желал получить необходимые знания о лесном деле, не обременяя себя обязанностями государственной службы по лесному ведомству, открывались специальные курсы. При этом, в будущем предполагалось открыть специальное отделение при учебном лесничестве для свободных слушателей с умеренной платой за обучение²⁸⁴. Все желающие, кто успешно сдавал экзамен в Лисино и по своему происхождению имел право на государственную службу, могли затем стать прапорщиками Корпуса лесничих.

Идея была с интересом встречена и в правительстве и в ВЭО. Главной трудностью оказался поиск квалифицированного лектора. Соответствующее предложение было направлено к видному лесоводу-практику, ученому лесничему Лисино, члену ученого комитета МГИ Е. А. Петерсону. Так как лекции предполагалось вести в зимнее время, они не отвлекали бы лесничего от его прямых обязанностей. Е. А. Петерсон, согласился, но по разным причинам постоянно откладывал начало занятий, в итоге, уже в 1849 г. к чтению лекций был приглашен другой видный лесничий, сотрудник департамента сельского хозяйства, в прошлом преподаватель лесного института А. А. Длатовский²⁸⁵. Лесничий согласился, но с несколькими условиями, среди которых была организация поездки за казенный счет в южные губернии для изучения местного лесного хозяйства. Разрешение было

²⁸³ РГИА. Ф. 387. Оп. 2. Д. 10975. Л. 1 об.

²⁸⁴ Там же. Л. 2.

²⁸⁵ Там же. Л. 66, 67 а.

получено, поездка состоялась, а 7 ноября 1849 г. состоялась первая лекция А. А. Длатовского в зале ВЭО. Из его отчета²⁸⁶ следует, что всего было прочитано 13 лекций, в ходе которых были рассмотрены различные вопросы лесоводства. Лектор отмечает, что слушателями были лица разных сословий: военные, помещики, чиновники, офицеры КЛ, даже простолюдины, а это «может служить доказательством того интереса, который вообще принимает у нас публика в лесоводстве»²⁸⁷. Правда из всех слушателей лекций пожелали пройти дальнейшее практическое обучение в Лисино лишь двое: бывший студент университета и выпускник полтавской семинарии. При этом, ВЭО согласилось оплатить их обучение в практическом лесничестве.

К сожалению, пока не удалось обнаружить более подробной информации о дальнейшем развитии этого начинания. Известно лишь, что в 1852 г. в Совет ВЭО было пожертвовано 2300 р. на содержание молодых людей в Лисинском лесничестве для прохождения ими практики²⁸⁸.

В 1838 г. Лисинское учебное лесничество перешло в ведение МГИ²⁸⁹. В 1846 г. министр П. Д. Киселёв лично посетил лесничество, оставив собственноручные заметки об увиденном²⁹⁰. В рамках своего визита, министр осмотрел постройки лесничества, его питомник, дороги, а также пообщался со служителями и воспитанниками егерского училища. Важно отметить, что именно во время этого визита было решено создать населенный пункт под названием Лисино. Он образовался путем слияния деревень Лустовка (русская) и Неникюль (чухонская), находящихся по разные стороны реки Лустовка²⁹¹. Это уточнение особенно актуально в связи со статьей

²⁸⁶ Там же. Л. 99-100.

²⁸⁷ РГИА. Ф. 387. Оп. 2. Д. 1097. Л. 99 об.

²⁸⁸ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 301. Л. 129

²⁸⁹ *Анонасенко А. Н.* Опыт хозяйственного освоения Лисинской лесной казенной дачи ... С. 56.

²⁹⁰ РГИА. Ф. 387. Оп. 2. Д. 10634. Л. 4-7 об.

²⁹¹ Там же. Л. 25-27.

Апонасенко А. Н., где исследовательница справедливо отвергала²⁹² распространенное утверждение о том, что населенный пункт в этом месте с таким названием существовал еще в 1500 г., но свою собственную датировку она не смогла предложить. Теперь, после обнаружения этого архивного источника можно с уверенностью говорить, что деревня Лисино появилась в 1846 г. В этом же году была открыта в деревне приходская школа, в которой кроме 7 мальчиков и 6 девочек – детей местных жителей, обучались так же и 8 воспитанников егерского училища из сиротских домов²⁹³. Совместное обучение было одним из факторов, привлекших к последующему слиянию учебного заведения населенного пункта. Сейчас, Лисинское лесничество является своего рода поселкообразующим учебным заведением. Именно благодаря этому лесничеству, Лисино-Корпус (современное название этих мест) может гордиться замечательными архитектурными постройками, и вспоминать о многочисленных визитах императоров в лесничество на охоту.

Таким образом, история Лесного института в рассматриваемый период наглядно демонстрирует колоссальную роль правительства в учебном процессе. Институт мог прекратить свое существование только потому, что граф Г. В. Орлов, собственным распоряжением выдававший дополнительные ассигнования, не закрепил это юридически. Лесное образование, страдая от недостатка финансирования, а, следовательно, и компетентных кадров, могло совсем погибнуть, если бы не личная заинтересованность министра финансов Е. Ф. Канкрин, который видел в лесе ценный ресурс, который для максимального обогащения казны нужно использовать с умом. Благодаря министру финансов был сделан большой рывок в развитии лесного образования – практические занятия стали обязательной частью обучения, а отправка молодых людей за границу стала традицией. При этом, вернувшиеся

²⁹² Апонасенко А. Н. Опыт хозяйственного освоения Лисинской лесной казенной дачи ... С. 55.

²⁹³ РГИА. Ф. 387. Оп. 2. Д. 10634. Л. 132.

из-за границы практиканты назначались преподавателями в лесные учебные заведения или занимали высокие посты по лесному ведомству.

Довольно неожиданный переворот произошел в 1837 г., когда Лесной институт, по примеру других учебных заведений времен Николаевского царствования, получил военное устройство. Теперь многие выпускники Лесного института становились офицерами. Это, несомненно, повысило престиж лесного дела. Не менее важным было и то, что военное устройство подчеркивало важность лесных ресурсов, наряду с горными. На некоторое время лесное образование сильно отделилось от сельскохозяйственного. В сельском хозяйстве в этот период преобладала ориентация на государственных крестьян, добровольное привлечение их к сельскому хозяйству через общественные запашки и образцовые фермы. Лесное дело теперь стало военным, незаконные порубки строго преследовались, а офицеры корпуса лесничих часто командовали лесными ротами. В таких условиях, наоборот, подчеркивалась неотвратимость наказаний за правонарушения, и отдаленность лесных чиновников от государственных крестьян, чтобы исключить сотрудничество одних с другими в незаконных порубках.

Глава III. Оренбургское училище лесоводства и земледелия

На историю Оренбургской губернии существенное влияние оказало её пограничное положение. Сам город Оренбург был основан и развивался как крепость, опорный пункт, охранявший юго-восточную границу Российской империи. По этому, большое внимание правители губернии уделяли Оренбургскому казачьему войску, охранявшему пограничную линию от набегов кочевых племён. С развитием российского влияния пограничная линия всё дальше продвигалась в степь, вслед за этим перемещалось и казачье население, слабо приспособленное к особенностям степного климата. Для успешного освоения этих территорий необходимо было найти баланс с природой.

§ 1. Предпосылки открытия училища в Оренбургской губернии.

Ряд исследователей отмечают, что вопрос сохранения и разведения лесов в Оренбургской губ. стоял перед государственными мужами еще с самого учреждения губернии²⁹⁴. Действительно, первый крупнейший исследователь истории Оренбуржья, энциклопедист, П. И. Рычков в своей статье, посвященной разведению лесов в России в целом, уделял особое внимание проблемам лесов губернии²⁹⁵.

Первые меры для сохранения и разведения лесов в Оренбуржье были проведены при военном губернаторе П. К. Эссене (1817-1830). Он потребовал от жителей г. Оренбурга, чтобы около каждого дома был организован палисадник, посажены деревья²⁹⁶, что особенно важно для города,

²⁹⁴ На страже природы Оренбуржья. Прошлое и настоящее. Оренбург, 2014. С. 267.

²⁹⁵ Рычков П. И. О сбережении и размножении лесов // Труды ВЭО. 1767. Ч. 6. С. 81-108.

²⁹⁶ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 187.

страдающего от суховеев. Другим важным мероприятием была организация посадок леса на территории 14 десятин в 1826 г у города Уральска²⁹⁷. При этом исполняющий обязанности оренбургского обер-форстмейстера Карнеев предложил целый проект о разведении лесов на территории казачьего войска²⁹⁸. Из-за жаркого климата инициатива провалилась, все посаженные деревья высохли, что убедило местное население в бессмысленности подобных мероприятий. Однако, веру в возможность успешного лесоразведения в губернии сохранил губернский лесничий Ф. М. Сафонов. Воспитанник военно-сиротского дома, прошедший все этапы карьеры в лесном ведомстве, начиная со службы в качестве служителя канцелярии Тульского губернатора был отмечен различными государственными наградами, в том числе за предоставленную им в ДГИ книгу свода лесных законов²⁹⁹. Он, исходя из результатов личных осмотров, предлагал разводить дубовые леса в специальных лесных рощах в малолесных уездах для увеличения доходов казны³⁰⁰. Проект Ф. М. Сафонова совпал с циркуляром министра финансов Е. Ф. Канкрин, отправленным 2 октября 1830 г. в Оренбургскую казенную палату³⁰¹. В нём предписывалось поощрять интерес крестьян к разведению лесов через деятельность местных лесных чиновников. К сожалению, посадки не давали желаемого результата: «Удачный посев лесных семян требует предварительных познаний правил лесоводства, которых ... по здешней [Оренбургской] губернии лесные чиновники не имеют, и приготовленные для посева лесные семена, кои собирались ... неопытными в лесоразведении чиновниками, посредством

²⁹⁷ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1584. Л. 2

²⁹⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9245. Л. 15-33 об.

²⁹⁹ РГИА. Ф. 379. Оп. 8. Д. 122. Л. 75 об.-78.

³⁰⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1956. Л. 4-4 об.

³⁰¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9822. Л. 1-3 об.

сельских полесовщиков, никакого понятия о годных и негодных к посеву семян не имеющих»³⁰² - такое объяснение неудачи было отправлено в ДГИ.

Военный губернатор П. П. Сухтелен (1830-1833 гг.), за непродолжительное время руководства губернией сделавший многое для развития местной науки и образования³⁰³, стремился развивать лесоводство, опираясь на новейшие достижения науки. Из его канцелярии был сделан запрос к лесничему Екатеринбургских горных заводов И. И. Шульцу об отправке в губернию изобретенных лесничим устройств для более удобной посадки лесов. И. И. Шульц, как упоминалось выше, является одним из воспитанников первого (1806 г.) выпуска Царскосельского лесного училища. Он единственный среди своих бывших одноклассников достиг серьезных высот на ниве лесного дела. Большую часть своей службы И. И. Шульц трудился в горном лесном хозяйстве, с 1829 г. окончательно отделенного от государственных лесов в целом³⁰⁴. Он является изобретателем особых приспособлений, облегчающих работу лесничего, ему принадлежат и несколько методов посадки и рубки лесов³⁰⁵

Действительно серьезное реформирование лесного дела началось при одном из наиболее почитаемых оренбуржцами губернаторов Василии Алексеевиче Перовском. Сразу по приезду в Оренбург, он развернул широкомасштабную деятельность по посадке лесов. Для него лесной вопрос был особенно актуален ввиду перевода Оренбургской пограничной линии

³⁰² РГИА. Ф. 379. Оп. 4. Д. 2269. Л. 7.

³⁰³ Вертоусова Е. Г. «Отведи Бог больше времени...» // Гостиный двор. 2006. № 20. С. 276.

³⁰⁴ Шибаев В. В. Организация управления лесным хозяйством Уральских горных заводов в XVIII-первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 21.

³⁰⁵ Чернов Н. Н. Первый главный лесничий Уральских горных заводов И. И. Шульц // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2004. № 2. С. 121-122.

дальше на юг, в степные земли³⁰⁶. На новые территории принудительно переводилось население. Специально с этой целью большие группы казенных крестьян были переведены в казачье сословие, обязанное охранять новую пограничную линию³⁰⁷. Для разведения лесов на новых территориях использовались специально заранее подготовленные колья быстрорастущих деревьев. За 1834-1835 гг. в губернии было посажено на территории Оренбургской пограничной линии силами казачества 107104 кольев, из них к 1836 г. выжило только 28254³⁰⁸. То есть, всего 26 %. Неудивительно, что такая колоссальная неудача убедила местных жителей в тщетности их усилий на этом поприще. В. А. Перовский с негодованием говорил о распространенном среди казачества мнении, что «сохранение лесов и порядок в них порубок составляют только лишнее стеснение, и что разведение оных вновь есть дело превышающее искусство человеческое»³⁰⁹.

Если местное население считало, что разведение лесов является лишь обременяющей обязанностью, неспособной дать положительных результатов, то руководство губернии, возлагала ответственность за отсутствие этих результатов на само население, которое, во-первых, не обладало необходимыми навыками и знаниями, а, во-вторых, не хотело принимать в этом участие. В таких условиях В. А. Перовский увидел единственное решение – учредить специальное учебное заведение. Его выпускники должны были получить специальные знания, чтобы добиться успехов в лесоразведении, а также своим примером убедят население в его возможности. Следует признать, что на момент приезда военного губернатора

³⁰⁶ Рахимов Н. Р. Оренбургская и Сибирские пограничные линии в XVIII-первой половине XIX в. как юго-восточный и восточный фронтиры России // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 108.

³⁰⁷ Кортцнов А. И. Особенности заселения новых районов Оренбургского казачьего войска и результаты мероприятий по увеличению контингента оренбургского казачества в 40-х гг. XIX в // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 264-265.

³⁰⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11105. Л. 48-51.

³⁰⁹ Там же. Д. 11083. Л. 2 об.

не имелось ни одного реального случая успешного разведения лесов на степной территории Оренбургской пограничной линии. В. А. Перовский, однако, не сомневался, что сможет воплотить эту идею в жизнь и серьезно взялся за подготовку к открытию специального учебного заведения.

Здесь важно отметить, что В. А. Перовский возлагал большие надежды на учебные заведения губернии. В рамках проведения введения общественной запашки³¹⁰, которая должна была привлечь местное население к сельскохозяйственной деятельности и решить проблему нехватки продовольствия для казачьего населения³¹¹, военным губернатором была высказана идея открытия земледельческого училища. Воспитанники училища, набирающиеся исключительно из казачьего населения, после прохождения учебного курса должны были стать смотрителями общественных запашек. Реализация этого замысла была отложена, так как В. А. Перовский считал целесообразным объединить два учебных заведения – лесное и земледельческое.

8 октября 1835 г. В. А. Перовский отправил письмо лично к министру финансов Е. Ф. Канкрину. «Зная покровительство, оказываемое ... [Е. Ф. Канкриним] лесоводству во всей империи...»³¹², оренбургский военный губернатор просил министра финансов о содействии в утверждении проекта училища лесоводства в Оренбургской губ. Действительно, можно было предположить, что министр финансов, активно содействующий распространению знаний о лесном хозяйстве, поддержит инициативу развитию лесного образования среди казачества. Но в это время как раз шли активные строительные работы в Лисинском учебном лесничестве. Устройство лесничества и егерского училища дорого обошлись казне, и министр финансов возлагал на них большие надежды, считая, что уже

³¹⁰ ПСЗ-II. Т. X. № 7870.

³¹¹ Подробнее об общественной запашке см.: *Лапаев А. П.* Развитие предпринимательства на территории Оренбургского казачьего войска. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1. С. 107.

³¹² ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11083. Л. 3.

существующих лесных учебных заведений достаточно. По этому Е. Ф. Канкрин ответил оренбургскому военному губернатору отказом³¹³, подчеркивая, что найти компетентного училища для преподавания в столь отдаленной губернии будет трудно, и траты на открытие и функционирование училища будут велики. Вместо создания отдельного училища министр финансов предложил отправить несколько молодых людей для обучения в Лисино, где «по обширности и разнообразию почвы и лесов ... представляется возможность ... производить и видеть на самом деле все роды лесных операций и при том под руководством наставником получивших в лесоводстве теоретические и практические сведения...»³¹⁴.

Другим вариантом, предложенным министром финансов для В. А. Перовского было отправить 1го или 2х учеников к лесничему Екатеринбургских горных заводов И. И. Шульцу, который готов был обучить практикантов к весенней посадке лесов³¹⁵. Теоретические и практические достижения этого лесничего не случайно высоко оценены и в современной литературе, и можно предположить, что практическое обучение у этого известного изобретателя и лесоведа-практика дало бы ученикам полезный опыт. Тем не менее, из Оренбургской губернии на обучение к И. И. Шульцу никто не был направлен, по всей видимости, этот вопрос серьезно и не рассматривался.

В. А. Перовский, не отрицая потенциальную полезность от отправки учеников в Лисинское егерское училище, отвечал, что срок обучения является слишком продолжительным для губернии, в которой нехватка квалифицированных лесоводов ощущается особенно остро. При этом климатические особенности Оренбургской губ. являются довольно специфическими, существенно отличающимися от столичных. Кроме того, обучение в местном оренбургском училище предполагало многочисленные

³¹³ Там же. Л. 5-6.

³¹⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11083. Л. 6.

³¹⁵ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 202. Л. 54 об.

практические занятия, которые следовало проводить сообразно нуждам губернии, то есть выгоду от открытия училища военный губернатор предполагал увидеть сразу. На предостережение министра финансов о трудности поиска квалифицированного преподавателя, В. А. Перовский отвечал, что для учителя главное «знать лесоразведение»³¹⁶, так как сохранять на территории Оренбургской пограничной линии уже нечего. При этом губернатор утверждает, что уже нашел подходящего училища.

Нельзя сказать точно, убедили ли Е. Ф. Канкрин аргументы В. А. Перовского, но 18 февраля 1836 г. в Комитете министров слушалась записка министра финансов о разведении лесов на Оренбургской пограничной линии³¹⁷. В проекте учреждения училища особое внимание уделялось убыткам казны, которые являются следствием истребления лесов на пограничной линии, так как население растёт и нуждается в жилищах. Показательно, что среди аргументов открытия училища, В. А. Перовский приводит негативные климатические изменения, произошедшие, по его мнению, из-за уничтожения лесов. Эта идея была довольно прогрессивной для своего времени, так как лес воспринимался в основном, как важный, при правильном хозяйстве возобновляемый, ресурс или как источник эстетического вдохновения³¹⁸. С большой натяжкой, но можно назвать проект В. А. Перовского предшественником Сталинского плана преобразования природы. Лесонасаждения, созданные во время реализации Сталинского плана, географически схожи с Оренбургской пограничной линией.

§ 2. Деятельность Оренбургского училища лесоводства и земледелия.

³¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11083. Л. 7 об.

³¹⁷ ПСЗ-II. Т. XI. Ч. I. № 8879.

³¹⁸ См. напр.: *Карамзин А. Н.* Лесоразведение в с. Полибино, Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб., 1913. С. 33.

Лесное училище в Оренбурге было учреждено сроком на 12 лет с 1-го января 1836 г. для 12 учеников для молодых людей 14-16 лет из казачьего войска (§ 1). Срок обучения продолжался 4 года, после чего выпускников назначали лесничими с выдачей им некоторого количества семян и требованием ежегодных отчетов об успехах в лесоразведении (§ 11).

Сразу после утверждения проекта, В. А. Перовский организовал кипучую деятельность. В апреле 1835 г. он приобрел для училища каменное здание с землей и постройками, прежде принадлежавшее великобританским миссионерам³¹⁹. Постройки вместе с территорией были приобретены, и здесь сразу начались активные работы, в том числе, было пристроено отдельное каменное здание для музея³²⁰.

Всеми работами по организации училища руководил оренбургский военный инженер, специалист своего дела К. И. Агапиев. Его знания и способности высоко оценивали современники. В частности, он был автором проекта водоснабжения Оренбурга, периодически страдающего от пожаров³²¹. Кроме того, он был назначен управляющим делами общественной запашки³²², введенной В. А. Перовским в феврале 1835 г. В рамках нашего исследования особенно важно отметить, что К. И. Агапиев вел переписку с Обществом для поощрения лесного хозяйства, был его членом-корреспондентом, покупал древесные семена, заказывал лесохозяйственную литературу³²³. То есть, К. И. Агапиев был разносторонним специалистом, по заслугам пользующийся доверием Оренбургского военного губернатора. Этот человек и был назначен директором лесного училища.

³¹⁹ ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 264а. Л. 1.

³²⁰ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Л. 153.

³²¹ *Матвиевская Г. П.* «Заведения, полезные для города и края...» // Гостиный двор. 2009. № 27. С. 220.

³²² *Чернов И. В.* [Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова]. Оренбург, 1907. С. 74.

³²³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 203. Л. 110.

К сожалению, одной из главных проблем оренбургского лесного училища была проблема кадров: уже в сентябре 1836 г. училище лишилось своего первого руководителя. К. И. Агапиев был уличен в использовании башкирской команды³²⁴, работами которой руководил, в личных целях. Серьезных репрессий этот чиновник избежал, но лишился доверия В. А. Перовского³²⁵. После это скандала К. И. Агапиев был вынужден передать дела по училищу Н. М. Калустову³²⁶, чиновнику особых поручений при оренбургском военном губернаторе, прошедшему русско-персидскую и русско-турецкую войны в качестве адъютанта генерал-майора графа П. П. Сухтелена³²⁷.

Выше уже отмечалось, что в своих письмах к Е. Ф. Канкрину, В. А. Перовский сообщал, что он уже смог найти преподавателя лесоводства. По всей видимости, это было преувеличением. Так как в Оренбургском областном архиве сохранилось объявление за подписью К. И. Агапиева о приглашении учителей, копии которого были отправлены в Дерптский университет от 15 ноября 1835 г.³²⁸ Основным требованием для учителя было знание русского языка и лесоразведения. Среди должностных обязанностей значились следующие: 1) проведение летом практические занятия по разведению лесов, учитывая климатические особенности региона, опираясь на новейшие достижения лесной науки, а зимой – теоретические сведения, в том числе о делопроизводстве по лесному ведомству; 2) наблюдение за поведением воспитанников; 4) обучение учеников охоте; 5) занятие

³²⁴ В первой половине XIX в. в качестве обязательной повинности башкирское население Оренбургской губернии привлекалось к городским и полицейским работам. Подробнее об этом см.: *Кортунов А. И.* Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII-XIX вв.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 1 (21). С. 127-128.

³²⁵ *Акьюлов А. С.* В. А. Перовский – губернатор Оренбургского края: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2002. С. 105.

³²⁶ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Л. 169.

³²⁷ *Амелин В. В., Денисов Д. Н.* Армяне в Оренбургском крае. Оренбург, 2014. С. 10.

³²⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11670. Л. 4-5.

разведением лесоботанического сада близ Оренбурга; б) участие в лесных работах в губернии.

Объективно говоря, должностные обязанности для учителя лесоводства без сомнений можно назвать нереальными, особенно если вспомнить, что опытов по лесному лесоразведению в России в это время в серьезном объеме еще не проводилось, необходимые знания не были накоплены. При этом, еще в письмах к министру финансов, В. А. Перовский подчеркивал, что, по его представлениям, обычного университетского курса для потенциального преподавателя будет вполне достаточно. Подход к поиску преподавателей служит иллюстрацией необъективных представлений Оренбургского военного губернатора об особенностях степного лесоразведения и об уровне развития современной ему лесной науки.

К поиску преподавателя земледелия В. А. Перовский подошёл чуть более основательно. Сохранилось его письмо к директору музея Академии наук И. Х. Гамелю с просьбой о содействии в поиске «опытного и деятельного агронома ... [для] пособия в дальнейшем развития промышленности края, которому не хватает только усовершенствованного земледелия, чтобы стать среди богатых областей России»³²⁹. К сожалению, И. Х. Гамель не смог помочь начинанию В. А. Перовского.

В итоге, в качестве преподавателей в училище из Дерптского университета были приглашены Фридрих Карлович Элерт и Эрнст Христианович Рейхенбах. Первый окончил философский факультет Дерптского университета, имел степень кандидата философских наук. 25 мая 1836 г. вместе со своей женой Анной Богдановной прибыл в Оренбург³³⁰. Ему, кстати сказать, было всего 22 года. Э. Х. Рейхенбах имел свидетельство от попечителя Дерптского учебного округа об успешной сдаче экзамена на звание домашнего учителя с правом преподавания учителя. Других документов он не имел, так как, по его словам, после изъявления желания

³²⁹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 213. Л. 1 об.

³³⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11670. Л. 8 об-9.

быть учителем земледелия, был направлен В. А. Перовским в Петербург для посещения столичного земледельческого училища, а затем в Лифляндию для найма мастеровых³³¹. Из-за этих поездок Э. Х. Рейхенбах не смог сдать дополнительных экзаменов в Дерптском университете. Ему в 1836 г. было 27 лет. Ещё одной чертой к краткому портрету Э. Х. Рейхенбаха является его тяжелое материальное положение: во время своих поездок по назначению В. А. Перовского он неоднократно просил о посылке ему денег в счет будущего жалования³³².

Таким образом, видно, что оба преподавателя были довольно молоды и не имели специального образования, но на них были возложены надежды В. А. Перовского по развитию сельского и лесного хозяйства в Оренбургской губернии.

Первые воспитанники стали пребывать в училище в летом 1836 г. Набор учеников был довольно специфичен. С 1798 г. Оренбургское казачье войско было поделено на кантоны и дистанции для облегчения управления отдельными казачьими поселениями³³³. С каждой административной единицы набирались по два ученика: один в лесное отделение, другой – в земледельческое. Несмотря на постоянно подтверждаемое требование о выборе способных, хорошего здоровья, старше 16 лет молодых людей, недоверие населения к пользе такого учебного заведения приводило к постоянным проблемам в наборе воспитанников. Например, 25 мая 1837 г. воспитанник Кирилл Сухарев бежал из училища и так и не был найден³³⁴. Сразу пятерых воспитанников из 24 «по единогласному отзыву преподающих...» признаны «по тупости понятий совершенно неспособны к изучению преподаваемых наук, и несмотря на все попытки к вразумлению им

³³¹ Там же. Л. 2-3.

³³² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Л. 151.

³³³ Годова Е. В. Оренбургское казачье войско в 1798-1865 годах: автореф. дис. ... канд ист. наук. Оренбург, 2005. С. 15.

³³⁴ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Л. 75, 86.

толкуемых предметов и исправительные меры...»³³⁵. В целом, способности первых воспитанников училища оценивались преподавателями и директором следующим образом: из 24 отличные способности были выявлены у 3х молодых людей, хорошие – у 6ти, посредственные – у 8, а худые или тупые – у 8³³⁶. Довольно неприятная статистика. Воспитанников со слабыми способностями возвращали обратно, требуя от начальников кантонов и дистанции срочно присылать других молодых людей, более способных. Другой проблемой были болезни, у многих казаков, сразу по приезду проявлялись проблемы со здоровьем, их приходилось отправлять в госпиталь. А в феврале 1837 г. даже пришлось прекратить занятия из-за обнаружения признаков чесотки у большинства воспитанников³³⁷. Всё это привело к тому, что численность воспитанников нормализовалась лишь к сентябрю 1837 г.

Кроме трудностей с набором способных молодых людей, училище сразу столкнулось с проблемой некомпетентности преподавательского состава. Оказалось, что учителя земледелия и лесоводства плохо говорят по-русски³³⁸. При этом они далеко не сразу смогли начать занятие с учениками, так как были привлечены к другим работам в губернии. Ф. К. Элерт был направлен к башкирской команде для руководства посадкой леса³³⁹, а Э. Х. Рейхенбах занимался устройством специальной образцовой фермы³⁴⁰. Из отчетов следует, что с нормальной периодичностью воспитанники

³³⁵ Там же. Д. 202. Л. 27 об.

³³⁶ Расчеты сделаны на основании ведомостей, представленных в деле: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 9.

³³⁷ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

³³⁸ Там же. Д. 201. Л. 152 об.

³³⁹ Там же. Л. 152.

³⁴⁰ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 202. Л. 28.

занимались лишь арифметикой, чистописанием и фронтовым учением, вакансии преподавателей черчения, истории и географии были открыты³⁴¹.

В скором времени в училище разгорелся конфликт между учителями и новым директором К. И. Герном, сменившем на этом посту, переведенного для руководства Неплюевским оренбургским кадетским корпусом Н. М. Калустова. К. И. Герн 27 июня 1836 г. писал В. А. Перовскому: «При самом начале моего заведования училищем..., я заметил некоторую небрежность в исполнении своих обязанностей учителя Рейхенбаха, и не совершенное знание им предмета; надеясь, что время его исправит, и что он, занимаясь под моим руководством, мог бы со временем приобрести опытностью то, чему не доучился, я не доводил об этом до Вашего сведения... Ныне же удостоверившись..., что при постоянном нерадении Рейхенбаха, он никогда не принесёт и не может принести пользу училищу...»³⁴². В ответ на это, В. А. Перовский отвечал, что ни о каких увольнениях не может быть и речи, пока не будет найден другой подходящий кандидат на эту должность. Получив такой ответ К. И. Герн решил действовать немедленно: сразу отстранил Э. Х. Рейхенбаха от должности и прекратил выплачивать ему жалование. За эту поспешность директор училища дорого поплатился. В. А. Перовский написал ему гневное письмо, указав, что «такое действие ничем извинено быть не может»³⁴³. К. И. Герн был уволен от должности директора училища³⁴⁴.

К сожалению, такой конфликт не мог пойти на пользу учебному процессу. Новым директором училища был назначен И. М. Марков, который одновременно руководил и Неплюевским кадетским корпусом³⁴⁵, такая

³⁴¹ Там же.

³⁴² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4678/1. Л. 44-44 об.

³⁴³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4678/1. Л. 77.

³⁴⁴ Там же. Л. 87.

³⁴⁵ *Матвиевская Г. П.* Оренбург и Неплюевский кадетский корпус. Очерки истории. М., 2016. С. 45.

большая занятость не позволяла ему уделять серьезное внимание училищу хлебопашества и лесоводства. Хотя Э. Х. Рейхенбах и был восстановлен в должности, так как других кандидатов на его место было не найти, оба учителя вскоре сами подали прошение об отставке. Несмотря на то, что В. А. Перовского высоко ценил Ф. К. Элерта, часто командировал его в различные районы губернии для руководства посадкой лесов³⁴⁶, учитель лесоводства просил о переводе его на службу по лесной части МГИ, но получил отказ из-за его мещанского происхождения и отсутствия специального образования³⁴⁷. Объективно говоря, Ф. К. Элерт, благодаря постоянным командировкам, имел серьезный опыт лесонасаждений, и, возможно, лесное ведомство потеряло возможность взять на службу компетентного чиновника. После отказа из МГИ, бывший преподаватель лесоводства поступил на службу в канцелярию военного губернатора³⁴⁸, а затем определен войсковым ученым лесничим и, с поручением «приведения в известность» качества и количества войсковых лесов, высказать предположение о разделении их на участки³⁴⁹. Чтобы больше не возвращаться к биографии Ф. К. Элерта, следует отметить, что в результате перетасовки кадров, произошедшей после 1842 г., этот чиновник был уволен, затем занимал должность переводчика в Саратовской конторе иностранных поселенцев³⁵⁰. По всей видимости, дальнейшая его карьера никак не была связана с лесным ведомством. О дальнейшей судьбе Э. Х. Рейхенбаха сведений пока обнаружено не было.

Что касается учебного процесса в училище, то большой упор был сделан на практических занятиях. Для этой цели были предназначены все немногочисленные казенные парки и рощи города Оренбурга и

³⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11513. Л. 48 об.

³⁴⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11670. Л. 18а об., 18в.

³⁴⁸ Там же. Л. 22.

³⁴⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 662. Л. 112..

³⁵⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11670. Л. 51.

окрестностей³⁵¹, для земледельческого отделения была организована образцовая ферма, построена мельница³⁵². По замыслу В. А. Перовского, ферма и мельница в скором времени должны были давать серьезный доход училищу, но вплоть до закрытия училища, содержание этих заведений было убыточным³⁵³.

Необходимо упомянуть, что идея организации учебных и образцовых сельскохозяйственных ферм была очень популярна в это время. Активно организацией этих ферм в удельном ведомстве занимался брат оренбургского губернатора и будущий министр уделов Л. А. Перовский³⁵⁴. Так же в положительное влияние образцовых ферм на развитие российского сельского хозяйства³⁵⁵ верил министр государственных имуществ П. Д. Киселёв³⁵⁶.

Кроме сельскохозяйственных и лесных работ ученики привлекались и к различным ремеслам: к училищу были прикомандированы плотник³⁵⁷ и обучившийся кирпичному делу молодой человек³⁵⁸. Под их руководством воспитанники должны были получать соответствующие навыки.

Для того, чтобы восполнить нехватку преподавателей, было решено оставлять при училище наиболее успешных выпускников. Так, преподавателем теоретического лесоводства после увольнения Ф. К. Элрета

³⁵¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Л. 112-112 об., 135.

³⁵² Там же. Д. 213. Л. 86-87.

³⁵³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 264. Л. 38 об.-39.

³⁵⁴ *Ершова Т. Н.* Роль графа Л. А. Перовского в административно-хозяйственной деятельности удельного ведомства. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 266.

³⁵⁵ Подробнее об истории образцовых ферм см. *Книга М. Д.* Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 18. С. 137-141.

³⁵⁶ Подробнее о различных проектах по организации образцовых ферм см.: РГИА. Ф. 398. Оп. 2. Д. 150. Л. 2-7, 319 об.-320.

³⁵⁷ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 222. Л. 99 об.

³⁵⁸ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 215. Л. 93

был назначен выпускник училища Рыжев Александр, показавший отличные успехи на выпускном экзамене³⁵⁹. Спустя год он едва не был подвергнут публичному наказанию 100 розгами, так как «поведением, неисполнением поручений о порядке и работах и поступками, противоположными военной дисциплине подает воспитанникам плохой пример»³⁶⁰. Правда, ввиду полного раскаянья провинившегося, наказание было отменено.

Как уже отмечалось выше, лесное училище учреждалось на 12 лет как временная мера, о дальнейшем его существовании решение должно было быть принято на самом высоком уровне

§ 3. Судьба лесного училища в Оренбурге

Вопрос о целесообразности дальнейшего существования училища должен был быть поднят спустя 12 лет после его открытия, то есть в 1848 г., однако, в 1842 г. В. А. Перовского на посту военного губернатора сменил В. А. Обручев. Новый губернатор относился с предубеждением к деятельности своего предшественника, поэтому с его приездом началась серьезная перетасовка кадров, отменялись многие инициативы В. А. Перовского³⁶¹. Как раз в рамках этих перемен и был уволен от должности Ф. К. Элерт. Внимание В. А. Обручева вскоре обратилось на училище лесоводства и земледелия, он приказал служителям училища составить подробный отчет об их деятельности на протяжении всей истории существования.

Отчёт³⁶², составленный новым директором училища Прушинским, рисует историю функционирования этого учебного заведения не в самых приятных тонах. В этом очерке говорится, что после первого выпуска

³⁵⁹ Там же. Д. 213. Л. 11.

³⁶⁰ Там же. Л. 217.

³⁶¹ Семёнов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края... С. 216.

³⁶² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 222. Л. 303-324.

воспитанников, стало очевидно, что необходимо что-то менять в системе подготовки, но никаких серьезных изменений предпринято не было. Подчеркивалось, что частые конфликты между учителями и заведующими училищем имели негативное влияние на воспитанников и учебный процесс в целом. Несмотря на попытки руководства привлечь учеников к практическим работам, из-за климатических особенностей губернии фактически все предпринимаемые работы не давали положительного результата: деревья и сельскохозяйственные культуры погибали зимой от холода либо от летом от жары. Но Прушинский видел возможность положительного развития училища: для этого он предлагал расширить в училище преподавание различных ремесел, увеличить число скота и служителей для работ на образцовой ферме. Эти меры, по мнению директора, смогут поднять материальный уровень училища, которое вскоре сможет выставлять на продажу избытки своего производства. Но ремесла и скот никак не отвечали основной задаче училища, воспитанники которого были слабо подготовлены к исполнению должностных обязанностей после окончания училища: «В течение последних девяти лет хоть и были собираемые древесные семена, но ученикам ни разу не показывали сеяние древесных пород и постепенное рассаживание их из питомников...»³⁶³.

В. А. Обручев не мог выступить с предложением о закрытии училища ранее срока, установленного императорским решением, но он существенно сократил ассигнование на нужды училища, строго наблюдая лишь за тем, чтобы выпускники были назначены именно на должности смотрителей лесов по оренбургской пограничной линии³⁶⁴. Когда же 12-ти летний срок истёк, он решительно выступил за закрытие этого учебного заведения, «признавая дальнейшее существование училища земледелия и лесоводства совершенно

³⁶³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: Вып. VIII. Оренбург, 1907. С. 262.

³⁶⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 662. Л. 10 об.

беспольным»³⁶⁵, он просил о разрешении возвращения учащихся по местам их жительства, и открытии в этом здании женской гимназии. Оказалось, что департамент военных поселений, в ведомстве которого находилось училище с 1839 г.³⁶⁶, не имело никаких сведений об этом учебном заведении³⁶⁷. Соответственно, прежде чем принять решение о закрытии департамент должен был составить представление о деятельности училища.

В. А. Обручев составил подробный отчет об училище земледелия и лесоводства. В отличие от своего предшественника В. А. Перовского, в неудачах сельского и лесного хозяйства на территории оренбургской пограничной линии, он обвинял не местное население, а климатические особенности³⁶⁸. Оренбургский военный губернатор считал, что если и возможна успешная деятельность училища в губернии, то только при привлечении высококлассных специалистов, имеющих опыт степного лесоразведения и сельского хозяйства. «Начальством были приняты все зависящие меры к доведению вышесказанного заведения до желаемого успеха, но, если заведения не принесло пользы, то произошло это по независящим от начальства причинам»³⁶⁹.

В департаменте военных поселений, однако, посчитали иначе. В 1850 г. пришел ответ, в котором говорилось, что казна пожертвовала на училище серьезный капитал, поэтому не стоит торопиться с закрытием учебного заведения, оставив его еще на несколько лет, но с тем, чтобы преподавателями и надзирателями были лица, компетентные и хорошо знакомые с особенностями Оренбургского края³⁷⁰. Несомненно, это понимал

³⁶⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979а ч. I. Л. 2.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 398. Оп. 83. Д. 129. Л. 58.

³⁶⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979а ч. I. Л. 8.

³⁶⁸ Там же. Ч. II. Л. 3-8

³⁶⁹ Там же. Л. 5.

³⁷⁰ *Сгибнева О. Н.* «Для успеха разведения деревьев...» // Вечерний Оренбург. 2011. № 8. С. 3.

и сам В. А. Обручев, недаром он обращался к министру государственных имуществ П. Д. Киселёву с просьбой отправить в Оренбург преподавателя из корпуса лесничих³⁷¹.

Так или иначе в марте 1851 г. В. А. Обручев был назначен присутствующим в Сенате и покинул Оренбургский край³⁷², а вместо него вернулся В. А. Перовский, который был уверен, что «нет ни малейшего повода сомневаться о возможности разведения лесов и усовершенствовании хлебопашества»³⁷³.

10 августа 1851 г. было утверждено императором решение Военного совета о продолжении существования училища сроком на 8 лет начиная с 1851 г³⁷⁴.

Несмотря на то, что училище продолжило своё существование, дальнейшего развития в его стенах научное знание не получило. В. А. Перовский уделял училищу уже гораздо меньше внимания, чем прежде. В архиве его канцелярии сохранилось совсем немного документов по истории этого учебного заведения во второй период губернаторства В. А. Перовского. Например, известно, что в 1853 г. было решено организовать в училище лечебницу из-за сведений о появлении в Самаре и Бузулуке холеры³⁷⁵. Опасения, к счастью, не подтвердились. Показательно, что даже подготовка к закрытию училища протекала незаметно, фактически не оставив следов в делопроизводственных документах.

В апреле 1857 г. из-за ухудшения здоровья В. А. Перовский был уволен от должности Оренбургского и самарского генерал-губернатора, а вместо него в Оренбург прибыл А. А. Катенин³⁷⁶. В октябре того же года из его

³⁷¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979а ч. I. Л. 21.

³⁷² Семёнов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края... С. 228.

³⁷³ Цит. по: Сгибнева О. Н. «Для успеха разведения деревьев...» С. 3.

³⁷⁴ - ПСЗ-II. Т. XXVI. № 25486.

³⁷⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13209. Л. 1-1 об.

³⁷⁶ Семёнов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края... С. 232.

канцелярии был сделан запрос в военное министерство с просьбой продлить существование училища ещё на один год, так как «таковой срок даст возможность ещё более убедиться в той пользе, которую это заведение уже принесло...»³⁷⁷. Новый губернатор, не ознакомившись с особенностями этого учебного заведения, не мог принять решение о его дальнейшей судьбе.

По всей видимости, училище хлебопашества и лесоводства было закрыто не позже 1860 г., так как летом этого года началась передача имущества, прежде принадлежащего училищу в школу офицерских детей³⁷⁸.

В целом, из архивных документов следует, что училище на протяжении всей своей истории страдало из-за отсутствия компетентных кадров. Как упоминалось выше, при утверждении проекта открытия этого учебного заведения В. А. Перовский отверг предложение министра финансов Е. Ф. Канкринина об отправке нескольких воспитанников в Лисинское егерское училище, мотивировав это тем, что дело лесонасаждений по пограничной линии не терпит отлагательств. Но, выпускники, подготовленные не самыми компетентными преподавателями, к тому же, очень часто отлучавшимися из училища для проведения различных лесоустроительных работ, не могли затем воплотить идеи «правильного» лесного хозяйства на местах. Выпускники лесного отделения часто направлялись в различные полковые округа на должности смотрителей лесов³⁷⁹, но серьезных успехов в разведении и охране лесов они добиться не смогли. Можно предположить, что даже, получив достойное образование, они вряд ли смогли бы выполнить возложенную на них задачу. Ведь создать обширную лесополосу на этих территориях удалось только в Сталинский период, путём мобилизации сил больших групп населения.

К сожалению, с самого начала не удалось организовать успешную деятельность училища. Несмотря на серьезное личное внимание самого

³⁷⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1744. Л. 2-3.

³⁷⁸ ГАОО. Ф. 78. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.

³⁷⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 984. Л. 11-11 об.

военного губернатора (в архиве Оренбургской области сохранились еженедельные отчеты об училище, направляемые в канцелярию В. А. Перовского³⁸⁰, копии его писем в разные ведомства, касающиеся лесного и сельского хозяйств в губернии³⁸¹), недоверие к этой инициативе населения и некомпетентность в вопросе лесного хозяйства чиновников, в том числе и самого В. А. Перовского, сыграли свою негативную роль. Училище за долгие годы своего существования не смогло оправдать возложенных на него надежд.

³⁸⁰ См. например: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2, 9, 208,

³⁸¹ См. например: ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11105, 11513.

Заключение

История лесного образования в первой половине XIX в. – это история проб и ошибок правительства. Даже вернее будет говорить, не о правительстве в целом, а об отдельных государственных мужах, по тем или иным причинам заинтересованных в развитии лесного образования. В рамках нашего исследования это были: Павел I, оценивший огромный потенциал специального лесного научного знания в подготовке наиболее подходящей для кораблестроения древесины; директор государственных лесов граф Г. В. Орлов – ограниченность источников не позволяет разобраться в мотивах этого высокопоставленного чиновника, но именно благодаря его деятельному участию лесное образование смогло сохраниться во время кризиса 1810-х годов; министр финансов Е. Ф. Канкрин – о его колоссальной роли в развитии лесного образования можно написать отдельную диссертацию, недаром в Лисинском лесничестве «благодарные потомки» поставили ему памятник; Оренбургский военный губернатор В. А. Перовский – он единственный в этом списке, кому не удалось добиться значительных успехов в лесном деле. Его проект, к сожалению, полностью провалился, несмотря на всю активную деятельность покровителя.

Оренбургское лесничество является замечательным примером того, что для успешного развития научных знаний было достаточно лишь воли правительства. Пожалуй, гораздо более аргументированной была позиция министра финансов Е. Ф. Канкрин, заключающаяся в том, что развитие лесного дела возможно только при достаточном уровне знаний среди чиновников и населения. В целом, лесное образование в рассматриваемый период существовало только благодаря правительственным мероприятиям. У любой частной идеи не было никакого шанса на воплощение в жизнь без одобрения правительства. Именно поэтому хорошо известно лишь о лесных чиновниках, служивших в государственном ведомстве, а о частных инициативах можно составить свое представление в лучшем случае лишь по проектам, отложившимся в архивах тех или иных ведомств.

Что касается места лесного образования в системе профессионального образования в целом, то следует признать, что в рассматриваемый период нельзя ответить на этот вопрос однозначно. Особенности лесного образования менялись вместе с экономическо-политической конъюнктурой. Само по себе разделение лесов империи между различными ведомствами: горным, морским, удельным и т. д. свидетельствовало об отсутствии единого взгляда на лесное хозяйство. Леса горного ведомства служили в первую очередь ресурсом, обеспечивающим функционирование горных заводов. Чиновникам этого ведомства следовало следить за максимально экономичным использованием этого медленно возобновляемого ресурса. Для морского ведомства представлял интерес исключительно лес, пригодный для кораблестроения. Поэтому морские чиновники должны были уметь оценивать качество леса, описывать его и охранять от незаконных порубок. Леса же относимые к государственным имуществам также использовались по-разному в зависимости от климатических особенностей региона. В северных губерниях лес был ценным ресурсом, который следовало максимально выгодно добывать. В южных губерниях необходимо было заниматься трудным делом лесоразведения и внимательно охранять существующие лесные дачи. Еще большая часть лесов России находилась в частном владении. Не посягая на частную собственность, государство все-таки стремилось ограничивать

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лесное хозяйство являлось многопрофильной дисциплиной, при этом, упор на тот или иной «профиль» менялся время от времени. Например, в Оренбургской губернии в качестве образца для организации лесного училища был избран пример земледельческих училищ удельного ведомства. В Петербургском лесном институте готовили в первую очередь чиновников ведомства. Особенно способные выпускники отправлялись на обучение за границу. По возвращению из поездки, они обычно занимали должности, связанные с научной деятельностью. Практическое обучение в Лесном институте на

постоянной основе сформировалось достаточно поздно, лишь с открытием в 1836 г. Лисинского учебного лесничества. Прежде в институте готовили именно способных чиновников, для которых было важно иметь базовый уровень знаний и хорошо разбираться в делопроизводстве. Практические навыки, по мнению правительства, они могли получить, ознакомившись с местными природными особенностями.

Таким образом, на основе проанализированных источников и литературы, можно сделать вывод о том, что лесное образование занимало особое место в системе профессионального образования Российской империи в первой половине XIX в. Зависящее от воли правительства, оно ещё не успело сформировать свою собственную методологическую базу. Тем не менее, первая половина XIX в. является очень интересным этапом в истории лесного образования. В это время были апробированы различные методы подготовки специалистов. Лесному образованию еще предстояло пройти длительный и сложный путь, чтобы трансформироваться в привычное нам лесотехническое образование, так мало похожее на своего предшественника из первой половины XIX в.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

РГИА

1. Ф. 37. Оп. 2. Д. 66. Бумаги относительно соображения, не удобно ли будет соединить Лесной институт с Горным кадетским корпусом.
2. Ф. 91. Оп. 1. Д. 301. Переписка с государственным казначейством и другими учреждениями.
3. Ф. 379. Оп. 2. Д. 413. Об осмотре Лисинской дачи комиссией по устройству Лисинского учебного лесничества. Положение о Лисинском учебном лесничестве.
4. Ф. 379. Оп. 2. Д. 418. Об устройстве учебного лесничества в Лисинской даче.
5. Ф. 379. Оп. 2. Д. 420. Об учреждении учебного лесничества в Лисинской даче с приложением положения о лесничестве.
6. Ф. 379. Оп. 2. Д. 432. По вопросу об открытии Лисинского учебного лесничества и назначении для работы в нём практикантов.
7. Ф. 379. Оп. 4. Д. 48. Переписка с директором Калужского лесного института Вильфингом о воспитанниках института.
8. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1309. О командировании воспитанников Петербургского лесного института в Лисинскую лесную дачу для практических занятий.
9. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1310. О состоянии Петербургского, Козельского и Царскосельского лесных институтов.
10. Ф. 379. Оп. 4. Д. 1311. О расходах на содержание Санкт-Петербургского лесного института.

- 11.Ф. 379. Оп. 4. Д. 1854. Донесения обер-форстмейстера о посеве семян и посадки деревьев в окрестностях города Уральска с приложением плана.
- 12.Ф. 379. Оп. 4. Д. 1956. О посеве древесных семян в Оренбургской губ.
- 13.Ф. 379. Оп. 4. Д. 2081. Об улучшении Лисинской дачи.
- 14.Ф. 379. Оп. 4. Д. 2269. О приготовлении к посеву древесных семян с приложением наставления о сборе, сохранении и посеве семян.
- 15.Ф. 379. Оп. 7. Д. 641. О расходах Петербургского лесного института за 1814 г.
- 16.Ф. 379. Оп. 8. Д. 1. О командировании форстмейстеров Блокова, Наговицына, Горбунова и Тихонова в Англию для обучения лесоводству.
- 17.Ф. 379. Оп. 8. Д. 11. О расходах на издание книг «Наставление, как собирать и сохранять древесные семена» и «Главные основания хозяйственного употребления лесов и лесной технологии».
- 18.Ф. 379. Оп. 8. Д. 61. О службе адмирала Балле, сенаторов Ланского и Лавинского и директоров департамента Габлица и Орлова.
- 19.Ф. 379. Оп. 8. Д. 62. Формулярные списки о службе чиновников Департамента и местных подведомственных департаменту учреждений на фамилии Астафьевы-Яблочкины
- 20.Ф. 379. Оп. 8. Д. 65. О выпуске из С. Петербургского Форст-института воспитанника Балтазара Фрейрейса и об определении его в ученые форстмейстеры Екатеринославской губ.
- 21.Ф. 379. Оп. 8. Д. 81. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Архангельской казенной палаты.

- 22.Ф. 379. Оп. 8. Д. 86. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Владимирской казенной палаты.
- 23.Ф. 379. Оп. 8. Д. 95. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Екатеринославской и Херсонской казенных палат.
- 24.Ф. 379. Оп. 8. Д. 100. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Киевской казенной палаты.
- 25.Ф. 379. Оп. 8. Д. 102. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Костромской казенной палаты.
- 26.Ф. 379. Оп. 8. Д. 103. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Курляндской казенной палаты.
- 27.Ф. 379. Оп. 8. Д. 122. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Оренбургской казенной палаты.
- 28.Ф. 379. Оп. 8. Д. 126. Формулярные списки чиновников Лесного отделения Санкт-Петербургской казенной палаты.
- 29.Ф. 379. Оп. 8. Д. 150. О расходах на содержание лесного института с приложением списка учащихся.
- 30.Ф. 379. Оп. 8. Д. 152. О переводе института в новое здание и об учреждении при институте лазарета.
- 31.Ф. 379. Оп. 8. Д. 153. О штате института.
- 32.Ф. 379. Оп. 8. Д. 218. Об увольнении от должности профессора Стефани Ф. Ф.
- 33.Ф. 379. Оп. 8. Д. 233. О введении в Институте преподавания лесного права и лесной статистики и назначении учителем этих наук Перельгина.

- 34.Ф. 387. Оп. 1. Д. 9003. О назначении на действительную службу нижних чинов, окончивших курс наук в Лисинском егерском училище.
- 35.Ф. 387. Оп. 1. Д. 10021. О преобразовании Егерского училища и об укомплектовании оногo казенными егерями, а также о снабжении заведения классными потребностями, мебелью и прочими вещами.
- 36.Ф. 387. Оп. 2. Д. 10634. О посещении министром государственных имуществ Лисинского учебного лесничества и о предложениях его сиятельства по устройству сего заведения.
- 37.Ф. 387. Оп. 2. Д. 10975. О допущении вольноприходящих лиц к слушанию лесных лекций в ВЭО и Лисинском учебном лесничестве.
- 38.Ф. 398. Оп. 2. Д. 150. О составлении положения об учебных фермах сельского хозяйства.
- 39.Ф. 398. Оп. 83. Д. 129. О разведении вновь лесов на землях пограничной линии и об учреждении в Оренбурге лесного института.
- 40.Ф. 559. Оп. 2. Д. 42. О порядке зачисления к должности лесных чиновников и о том, каким образом отпускать лес на казенные надобности.
- 41.Ф. 559. Оп. 2. Д. 45. По письму священника России в Лондонской миссии об успехах обучения молодых людей, командированных из России в Англию для изучения способов разведения лесов.
- 42.Ф. 559. Оп. 2. Д. 147. О порядке определения чиновников на службу в Лесной Департамент.
- 43.Ф. 559. Оп. 2. Д. 163. Об ассигновании денежной суммы на выдачу жалования учителям форстмейстерского класса при Морском кадетском корпусе.

- 44.Ф. 560. Оп. 1. Д. 386. О покупке дома для Форст-института на Васильевском острове в Петербурге.
- 45.Ф. 733. ОП. 39. Д. 259. О ревизии Казанского университета М. Л. Магницуого и проведенных реакционных мероприятиях: увольнении профессоров и назначении на их место новых, насаждение начал церковности и мракобесия.
- 46.Ф. 1594. Оп. 1. Д. 891. По предложению министра финансов А. М. Васильчиков об учреждении в Лисинской лесной даче Софийского у. Петербургской губ. Должности особого форштера.
- 47.Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1268. Дело об учреждении лесного училища в Петергофском зверинце.
- 48.Ф. 1594. Оп. 1. Д. 1642. По предписанию Лесного департамента об определении в форстмейстеры 7 выпускников царскосельского практического училища.
- 49.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 24. О службе форстмейстера Рейса с приложением записи по проекту устройства училища.
- 50.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 33. Список чиновников Лесного Департамента и местных учреждений.
- 51.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 34. Дело по донесению форстмейстера Рейса о результатах осмотра лесов разных губерний.
- 52.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 55. Дело о расходах на постройку зданий Калужского Лесного Института.
- 53.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 57. Донесения и ведомости директора Калужского лесного института Вильфинга об успеваемости и поведении учащихся.
- 54.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 75. О приостановке рассылки в Лесные институты испорченных желудей, присланных из Лондона священником Смирновым.

55.Ф. 1594. Оп. 2. Д. 82. О расходах на содержание Калужского лесного института.

ГАОО

56.Ф. 6. Оп. 4. Д. 9245. О разведении лесов в степной части Оренбургской губернии.

57.Ф. 6. Оп. 4. Д. 9822. О разведении лесов в безлесых местностях Оренбургской губернии.

58.Ф. 6. Оп. 5. Д. 11083. Об учреждении в г. Оренбурге лесного училища.

59.Ф. 6. Оп. 5. Д. 11105. О запрещении казакам Оренбургского войска вырубать заповедный лес.

60.Ф. 6. Оп. 5. Д. 11513. О деятельности училища Земледелия и Лесоводства в Оренбурге.

61.Ф. 6. Оп. 6. Д. 11670. О службе и присвоении чинов учителям училища земледелия и лесоводства Фридриху Карловичу Элрту и Эрнсту Рейхенбаху.

62.Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979а ч. I. О закрытии училища земледелия и лесоводства и открытии женской гимназии.

63.Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979а ч. II. О закрытии училища земледелия и лесоводства в городе Оренбурге.

64.Ф. 6. Оп. 6. Д. 13209. Об открытии в здании Оренбургского земледельческого училища временной лечебницы для больных холерой.

65.Ф. 6. Оп. 10. Д. 4678/1. Закрывающее общие распоряжения по Оренбургскому училищу земледелия и лесоводства.

66.Ф. 6. Оп. 11. Д. 662. Об учреждении лесного отдела при хозяйственной экспедиции войскового правления Оренбургского казачьего войска.

- 67.Ф. 6. Оп. 12. Д. 1744. О продлении срока существования училища земледелия и лесоводства еще на 1 год.
- 68.Ф. 6. Оп. 15. Д. 984. О будущем назначении выпущенных из училища земледелия и лесоводства в 1851 г. воспитанников.
- 69.Ф. 78. Оп. 1. Д. 2. Ведомость по учету воспитанников и меню их обедов за 1837 г.
- 70.Ф. 78. Оп. 1. Д. 9. О предоставлении каждую неделю списков о занятиях воспитанников училища земледелия и лесоводства.
- 71.Ф. 78. Оп. 1. Д. 201. Об учреждении училища земледелия и лесоводства и прочих предметах.
- 72.Ф. 78. Оп. 1. Д. 202. О распоряжении по училищу земледелия и лесоводства.
- 73.Ф. 78. Оп. 1. Д. 203. Об отпуске казначею канцелярии военного губернатора Андрюкову 8333 руб. 32 коп. на содержание учрежденного для Оренбургского казачьего войска училища лесоводства и хлебопашества.
- 74.Ф, 78. Оп. 1. Д. 208. О предоставлении за каждую неделю ведомостей о состоянии училища Земледелия и Лесоводства, по личному оною составу.
- 75.Ф. 78. Оп. 1. Д. 213. Об училище земледелия и лесоводства.
- 76.Ф. 78. Оп. 1. Д. 215. По учету денежных средств, зачислении и учебе воспитанников училища.
- 77.Ф. 78. Оп. 1. Д. 222. О распоряжениях вообще по училищу за 1842 год.
- 78.Ф. 78. Оп. 2. Д. 24. О переводе имущества упраздненного училища во вновь открытую школу офицерских детей.

79.Ф. 368. Оп. 1. Д. 264а. Переписка с Оренбургским военным губернатором о передаче дома великобританских миссионеров училищу земледелия и лесоводства.

Список опубликованных источников

80. *Арнольд Ф. К.* Воспоминания из давно минувшего // Русское лесное дело. – 1892. – № 1. – С. 44-48.
81. *Вюльфинг М. Б.* Руководство к ботанике для Калужского лесного института. – СПб.: Императорская тип., 1814. – 240 с.
82. *Гартиг Г. Л.* Руководство для лесничих и любителей лесов. – СПб.: Медицинская тип., 1810. – 273 с.
83. *Долгоруков И. А.* Славны бубны мои за горами или путешествие мое кое-куда 1810 года. – М.: Издание Имп. Общества истории и древностей Российских при Московском ун-те, 1870. – 470 с.
84. Егерское училище в Лисинском учебном лесничестве // Журнал МГИ. – 1841. – Ч. 4. – № 1-2 – С. 47-51.
85. Инструкция по управлению лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства, изданная министром финансов в 1830 году. – СПб.: [Б. и.], 1830. – 180 с.
86. *Иордан Ф. И.* Записки ректора профессора императорской академии художеств Федора Ивановича Иордана // Русская Старина. – 1891. – Т. LXX. – С. 305-337.
87. *Карамзин А. Н.* Лесоразведение в с. Полибине, Бугурусланского уезда, Самарской губернии. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. – 34 с.
88. *Коленко А.* Воспоминания о Петербургском Земледельческом и Лесном институте в период времени 1869 и 1870 гг. // Известия Ленинградского лесного института. – 1929. – Вып. XXXVII. – С. 69-78.

89. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: Вып. VIII. – Оренбург: типо-литография Б. Бреслина, 1907. – 520 с.
90. Объявление о Егерском училище, учреждаемом при Лисинском учебном лесничестве // Лесной журнал. – 1834. – Ч. 2. Кн. 2. – С. 302-307.
91. *Перелыгин П. А.* Начертание правил лесоводства: В 2 ч. СПб.: тип. К. Крайя, 1831.
92. *Перелыгин П. А.* Лесоохранение, или правила сбережения растущих лесов. – СПб.: иждивение О-ва для поощрения лесного хозяйства, 1835. – 280 с.
93. Письмо графа С. Р. Воронцова к графу А. А. Безрободко. Лондон. 8 (19). 08. 1791 // Русский Архив. – 1879. – № 2. – С. 208-210.
94. *Рычков П. И.* О сбережении и размножении лесов // Труды ВЭО. – 1767. – Ч. 6. – С. 81-108.
95. *Семенов В. С.* Арнольд Ф. К. Некролог // Лесной журнал. – 1873. – Вып. 3. – С. 56-59.
96. *Чернов И. В.* [Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова]. – Оренбург: паровая типо-лит. «Г-ва печ. дела Каримов, Хусаинов и Ко», 1907. – 224 с. – (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии; Вып. 18).
97. *Шелгунов Н. В.* Воспоминания. – М.-Пг.: Государственное издательство, 1923. – 317 с.

Список литературы

98. *Акьюлов А. С. В. А. Перовский* – губернатор Оренбургского края: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2002. – 180 с.

99. *Александренко В. Н.* Император Павел I и англичане // Русская старина. – 1898. – Т. XCIV. – С. 93-106.
100. *Александренко В. Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. I. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. – 549 с.
101. *Александрова Е. Л.* Северные окрестности Петербурга. Историческое прошлое. – СПб.: «Лики России», 2008. – 640 с.
102. *Амелин В. В., Денисов Д. Н.* Армяне в Оренбургском края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 126 с.
103. *Андреева Т. В.* На службе России: государственные деятели иностранного происхождения в царствование Николая I // Памяти академика А. И. Шёгнера (1794-1855): сборник докладов. – СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2007. – С. 43-51.
104. Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А. Н. Воронихина (1759-1814), 28-30 октября 2009 г. – СПб.: «Коломенская ВЕРСТА», 2010. – 430 с.
105. *Апонасенко А. Н.* Опыт хозяйственного освоения Лисинской лесной казенной дачи (1834-1888 годы). // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2013. – № 20. – С. 52-62.
106. *Арнольд Ф. К.* История лесоводства в России, Германии и Франции. – СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1895. – 403 с.
107. *Байтин А. А.* Краткий обзор истории хозяйства в Лисинском учебно-опытном лесничестве // Труды Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии им. С. М. Кирова. – 1956. – № 73. – С. 11-27.
108. *Безбах С. А.* Лесной. – Л.: Красный печатник, 1929. – 90 с.
109. *Бейлин И. Г., Парнес В. А.* Александр Ефимович Теплоухов. – М.: Наука, 1969. – 151 с.

110. Биографическое известие о жизни П. И. Медера // Горный журнал. – 1826. – Кн. 10. – С. 95-112.
111. Бобров Р. М. Лесная школа в Лисино. – СПб.: «Ольга», 1995. – 162 с.
112. Булич. Н. Н. Из первых лет Казанского университета (1805-1819). Ч. II. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1891. – 799 с.
113. Вереха П. Н., Орлов М. М. Исторический очерк развития С.-Петербургского лесного института (1803-1903). – СПб.: Государственная типография, 1903. – 365 с.
114. Вертоусова Е. В. «Отведи Бог больше времени...» // Гостиный двор. – 2006. – № 20. – С. 276-284.
115. Грахов Я. Лесные училища в России. Историческое обозрение мер правительства к образованию лесничих. История лесного и межевого института // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1844. – № 4. – С. 6.
116. Годова Е. В. Оренбургское казачье войско в 1798-1865 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2005. – 23 с.
117. Дерюжинский В. Ф. Материалы к истории Императорского Лесного Института: Никанор Васильевич Синявский. – СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, [1903]. – 3 с.
118. Днепров Э. Д., Раскин Д. И. Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России. // Вопросы образования. – 2015. – № 2. – С. 241-278.
119. Ермаков А. В. Охранять природу – значит охранять родину. // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 4. – С. 34.
120. Ершова Т. Н. Роль графа Л. А. Перовского в административно-хозяйственной деятельности удельного ведомства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 8 (100). – С. 263-266.
121. Злобин Ю. П. Начальное профессиональное образование в Оренбургской губ. в 1745-1917 гг. // История начального

- профессионального образования в Оренбургской области (1745-2012). – Оренбург: тип. ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2012. – С. 9-40.
122. *Истомина Э. Г.* Лесоохранительная политики России в XVIII-начале XIX века // Отечественная история. – 1995. – № 4. – С. 34-51.
123. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883 – 257 с.
124. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ, 1837-1887. В 4 ч. – СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888.
125. История профессионального образования в России. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2003. – 672 с.
126. *Книга М. Д.* Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 18. – С. 137-141.
127. *Кортунов А. И.* Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII-XIX вв.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 1 (21) – С. 127-131.
128. *Кортунов А. И.* Особенности заселения новых районов Оренбургского казачьего войска и результаты мероприятий по увеличению контингента оренбургского казачества в 40-х гг. XIX в. // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 264-267.
129. *Кросс Э. Г.* У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVII в. – СПб.: «Академический проект», 1996. – 387 с.
130. *Кузина М. Ф.* Сведения о лицах, имевших отношение к истории Елагина острова // Елагин остров. Императорский дворец. История и архитектура. – СПб.: Арт-Палас, 1991. – С. 89-96.
131. *Кузьмин Н. Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1971. – 277 с.

132. *Кукишкина Г. В.* Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. – 24 с.
133. *Лапаев А. П.* Развитие предпринимательства на территории Оренбургского казачьего войска // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 2-1. – С. 106-111.
134. *Лоскутова М. В.* Изучение климатической и гидрологической роли леса в России: взаимодействие науки и государственной политики во второй четверти XIX в. // *Лоскутова М. В., Федотова А. А.* Становление прикладных биологических исследований в России: взаимодействие науки и практики в XIX-начале XX вв. Исторические очерк. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 7-39.
135. *Лоскутова М. В.* Козельский лесной институт и начало высшего лесотехнического образования в Российской империи // Клио. – № 8 (116). – 2016. – С. 22-28.
136. *Лупанова Е. М.* Регулирование лесопользования адмиралтейским ведомством в 1798-1802 годах. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 31-45.
137. *МакНилл Дж. Р.* О природе и культуре экологической истории. // Человек и природа: экологическая история. – СПб.: Европейский университет, 2008. – С. 23-83. – (Серия: Современные направления в исторической науке: серия переводов. Т. 5).
138. *Матвиевская Г. П.* Оренбург и Неплюевский кадетский корпус. Очерки истории. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 174 с.
139. *Матвиевская Г. П.* «Заведения, полезные для города и края...» // Гостиный двор. – 2009. – № 27. – С. 219-272.
140. *Матвиевский П. Е.* Не только польза, но и необходимость // Гостиный двор. – 2011. – № 11. – С. 155-160.

141. *Медведский Н.* За четыре десятилетия. Очерки истории участия Лесного института в революционном движении // Известия Ленинградского лесного института. – 1929. – Вып. XXXVII. – С. 46-68.
142. *Мильков Ф. И.* Из истории степного лесоразведения в Оренбургском крае. // Известия Ак. Наук СССР. Серия географическая. 1952. – № 4. – С. 28-41.
143. Министерство финансов, 1802-1902. – СПб: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 147 с.
144. *Миронос А. А.* Ученые комитеты и советы министерств и ведомств в XIX веке: задачи, структура, эволюция. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2000. – 256 с.
145. *Моисеев Н. А.* Лесная экономика как отраслевая наука и ее прикладное значение в условиях реформ лесоправления // Лесной вестник. – 2008. – № 5. – С. 30-41.
146. *Мондэй К. Д.* Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Николаевской эпохи (на примере Е. Ф. Канкрин): Дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2004. – 223 с.
147. На страже природы Оренбуржья. Прошлое и настоящее. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2014. – 304 с.
148. *Нестеров В. Г., Чардымов Н. П.* Виктор Семёнович Семёнов // Отечественные лесоводы. – М.-Л.: ГОСЛЕСБУМИЗДАТ, 1953. – С. 21-25.
149. *Орлов-Давыдов В. П.* Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Т. II. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1878. – 344 с.
150. *Половкина М. Л., Шляпникова Е. А.* Семен Романович Воронцов. // Вопросы Истории. – 2003. – № 11. – С. 62-83.

151. *Рахимов Р. М.* Оренбургская и Сибирские пограничные линии в XVIII-первой половине XIX в как юго-восточный и восточный фронтиры России. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 10 (126) – С. 103-109.
152. *Редько Г. И., Редько Н. Г.* Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей. – М.; МГУЛ, 2003. – 387 с.
153. *Рыбалкин А. И.* История лесного дела в России (XII-начало XX вв.). – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2014. – 520 с.
154. *Рыбалкин А. И.* Источники и историография лесного дела в Российской империи. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский гос. аграр. ун-т им. имп. Петра I, 2013. – 206 с.
155. *Рыбалкин А. И.* Очерки истории развития лесного образования. – Воронеж: Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский гос. аграр. ун-т им. имп. Петра I, 2005. – 146 с.
156. *Рябин Д. Д.* Биография графа С. Р. Воронцова (1796-1801). // Русский Архив. – 1879. – № 3. – С. 305-344.
157. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия: страницы истории: 200 лет, 1803-2003. – СПб.: СПбГЛТА, Хромис, 2003. – 814 с.
158. *Сгибнева О. Н.* «Для успеха разведения деревьев...» // Вечерний Оренбург. – 2011. – 2 марта. – № 8. – С. 3.
159. *Сементковский Р. И.* Егор Францевич Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1893. – 95 с.
160. *Семёнов В. Г., Семёнова В. П.* Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с.
161. *Стародубцев М. П.* Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249-261.

162. Столетие учреждения Лесного департамента (1798-1898). – СПб.: Типо-литография Ю. Я. Римана, 1898. – 251 с.
163. *Терехин А. С.* Архитектор Андрей Воронихин. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1968. – 65 с.
164. *Тяпкин М. О., Соболева Т. Н.* Некоторые аспекты лесной политики Российской империи в первой четверти XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4 (88). – Т. 2. – С. 214-220.
165. *Флоринский М. Ф.* Самодержавие и развитие российской государственности в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // История России: Народ и власть. – СПб.: Лань, 1997. – С. 369-386.
166. *Чернов Н. Н.* Первый главный лесничий уральских горных заводов И. И. Шульц. // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2004. – № 2. – С. 121-124.
167. *Черных В. В.* Лесное законодательство в период правления Петра I. // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 1. – С. 29-35.
168. *Черных В. В.* Лесоохранительная политика в России в допетровский период // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 4. – С. 15-21.
169. *Шепелёв Л. Е.* Аппарат власти в России: эпоха Александра I и Николая I. – СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 460 с.
170. *Шибяев В. В.* Организация управления лесным хозяйством уральских горных заводов в XVIII-первой половине XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 29 с.

Справочники

171. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского казанского университета (1804-1904). Ч. 1. Казань: Типо-литография Имп. Ун-та, 1904. 488 с.
172. *Вереха П. Н.* Систематический указатель лесоводственных статей: Лесного Журнала (1833-1851), Газеты Лесоводства и Охоты (1855-1859), Записок Комитета Лесоводства (1857-1859), Известий

Петровской земледельческой и лесной академии (1878-1889), Известий Петровской сельскохозяйственной академии (1890-1893), Записок Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (т. I-X). – СПб.: Тип. В. Демакова, 1899. – 121 с.

173. *Греков В.* Смирнов Яков Иванович // Русский биографический словарь. Т. XVIII. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1904. – С. 663.

Список сокращений.

ВЭО – Вольное экономическое общество

ГАОО – Государственный

ЛД – Лесной департамент

МГИ – Министерство государственных имуществ

МФ – Министерство финансов

РГИА – Российский государственный исторический архив